Антон Кузьтин

Собиратель

Белые Лилии

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга открывает трилогию «Собиратель», рассказывающую об истории отношений людей и духов воздуха — логеров, которые после изобретения людьми фотонных компьютеров стали компьютерными вирусами, и, овладев компьютерными системами большинства обитаемых миров, попытались низвести человечество до уровня придатка ЭВМ. Эта книга о борьбе представителей трёх разумных видов — людей, гнорроов и эйлеров — на поверхности планет и в космосе, в подземельях и внутри компьютерных сетей против поработителей. Кроме этого, предлагаемая книга — немного и учебник естественных наук. Относящаяся к жанру научной фантастики, немного напоминающая книги Пола Андерсона и Роберта Эноона Хайлайна, она более трудна для понимания, требует большего внимания, сосредоточенности и, конечно, знаний. Не рассчитана на широкий круг читателей.

- Антон Кузьмин
  - Глава 0/1
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 0/3
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 0/5
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21

- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Глава 49
- Глава 50
- Глава 51
- Глава 52
- Глава 53
- Глава 54
- Глава 55
- Глава 56
- Глава 57
- Глава 58
- Глава 59
- Глава 60
- Глава 61
- Глава 62
- Глава 63
- Глава 64
- Глава 65

- Глава 66
- Глава 67
- Глава 68
- Глава 69
- Глава 70
- Глава 71
- Глава 72
- ЭПИЛОГ

Антон Кузьмин
Белые Лилии

Глава 0/1

С тех пор как в конце 20 века люди создали первый фотонный компьютер, перед нами открылись двери в их мире. Раньше все наши контакты с людьми не шли дальше пугания обитателей средневековых замков да участия в спиритических сеансах. Зато теперь мы знаем о людях всё, а они даже не подозревают о нашем существовании…

Глава 1

На эту пару всегда оборачивались — высокий блондин «немножко не от мира сего» в лёгком армейском и метровое чудовище у него на плече (без скафандра, но с букетом прекрасных белых лилий), отдалённо напоминающее муху-дрозофилу. На груди у обоих красовались чёрно-красно-белые эмблемы отдела компьютерной защиты — оскалённая пасть пса и два перекрещенных веника. Оборачивались на них всегда, но сегодня, 1 сентября, в школе, они тем более казались неуместными (что не мешало им невозмутимо пробираться через стремящуюся к выходу толпу родителей и учеников). Наконец блондин подошёл к группе учителей, прервавших при их появлении беседу, и муха протянула букет пожилой учительнице, напротив которой остановился блондин.

— Здравствуй, Игорёк! — негромко сказала она, принимая букет (постаравшись, впрочем, не касаться тех мест, которых только что касались лапки чудовища).

— Извините, бога ради за опоздание — у нас как всегда в самый неподходящий момент подкинули срочную работу.

Наскоро попрощавшись с коллегами, она пригласила их в кабинет. От кофе чудовище отказалось, но чай с малиновым вареньем пришёлся мухе по вкусу. Спешить было некуда, недостатка в темах для разговоров тоже не ощущалось. Дошла очередь и до мухи.

— Игорёк, а где ты его взял?

— Кого? А, Нюрку! Да это мне одна знакомая с биомеха подарила. Лет семь назад, не меньше. Она там развлекалась с генами мухи-дрозофилы и она на спор вырастила муху с уровнем интеллекта не ниже среднечеловеческого.

— А как такое могло произойти? Насколько я знаю, такие эксперименты с разумными существами запрещены?

— Но ведь эксперименты проводились с неразумными мухами! А поправка Джонса-Сузуки, к которой её создание уже имеет отношение, была принята шесть лет назад. Так что Нюрка — единственная и неповторимая.

— Да, про всех моих бывших одноклассников мы поговорили, а вот что новенького у вас, я так и не спросил.

— Да что у меня может быть новенького?! Учу по-прежнему. Трудно сейчас преподавать наш предмет. Компьютеры уже давно понимают голос человека, поэтому программирование как таковое обычному человеку не так уж и необходимо знать. Так что никого особенно и не интересует, как всё это работает. И если

в систему попадает вирус или она сама немножко сходит с ума, то никто этого не замечает, во всяком случае, не замечаем во время, когда ещё можно что-то поправить. Кстати, я обычно сама исправляю все неполадки, но вчера мне пришлось вызвать дежурного хакера-наладчика, чтобы он привёл в порядок аппаратуру класса. Вроде бы всё работает, но что-то мне подсказывает, что не ладно. Контрольный пример, система решала на две секунды дольше, чем положено. Что-то там не так.

— Ну, так давайте я попробую разобраться! Если уж у моего отдела хватает способностей, чтобы воевать с самыми хитрыми шпионскими программами Роханской империи, то уж справиться с каким-нибудь несчастным вирусом, попавшим в школьную систему, для нас не составит особого труда. Сообщите мне только коды-открывашки школы. А я сегодня вечером запущу к вам новую программу для поиска, считывания и уничтожения вирусов. Вообще-то она ещё не проходила обкатку, так как я закончил работу над ней только вчера, но я надеюсь, что при её создании мы учли всё и накладок не будет. Правда, Нюрка?

Муха согласно кивнула головой и потёрлась о плечо хозяина. «И как он с таким чудовищем работает? Как ему не противно носить её на плече?» — подумала учительница, а вслух сказала: «Ну, если вы сами хотите взяться за эту работу — извольте…».

Глава 2

Гигантская люстра и пять дюжин факелов ярко освещали обычно полутёмный зал. Так как длины зала не хватало для того, чтобы вместить все столы, их ряд выходил через широкораспахнутые двери непосредственно в парк. Столы (что бывало здесь не часто) ломились от обилия съестного. Десятки раз в воздух взлетали опустошённые кубки, и тишину трёхсотлетнего парка нарушали залпы салютных ракет и крики пирующих. В воздухе крутились огненные колёса, потрескивали гноррокие свечи, багрово переливался «драконов огонь». Но ни вспышки салюта за окном, ни постепенно тускнеющие лучи «лучи солнца» — электрического освещения, питаемого от аккумуляторов, не освещали лица Его Величества Короля Бродии Джамми I. Государь никогда не снимал ни маски, ни доспехов (что, впрочем, не мешало ему пользоваться успехом у придворных дам всех западных монархий). Его супруга же, сменившая впервые за четыре месяца доспехи на ярко-алое бальное платье, удивительно гармонирующее с её роскошными волосами цвета воронового крыла, одаривала пирующих своей улыбкой. Хозяину замка, принцу Халлану казалось, что весь огромный зал пронизан тоненькими лучиками, исходящими от её огромных чёрных глаз.

Принц, продолжая улыбаться, повернул голову в сторону своей жены Альбины, и улыбка стала медленно сползать с лица будущего короля Западной Палонии. Заметив это, Джема что-то быстро зашептала на ухо своему супругу и голова в маске чуть заметно кивнула. Принц беспокойно заёрзал на троне — глаза Джеммы смотрели прямо на него. На её лице, которому позавидовала бы иная семнадцатилетняя, сияла улыбка, более уместная на лице нашкодившей девчонки, чем на лице сорокалетней королевы.

Принц тихонько сходил с ума, купаясь в несбыточных грёзах, взлетали кубки, дулась на мужа Альбина, а занятая игрой Джемма не заметила, как в кубок мужа упал крохотный шарик. Яд растворился моментально. Только маленький серебристо-серый зверёк, изображавший воротник на шее Его Величества, немного изменил позу. Увидеть же другой шарик, упавший в кубок Его Величества Короля Ринальдии Ричарда VII, сидевшего по левую сторону от тронов хозяев замка, было некому. Однако молодой рыцарь, сидевший рядом с Джеммой, так же обративший внимание на поведение своего хретта, тихонько шепнул ей на ухо: «Мама, в зале фантомы. Предупреди отца…».

Глава 0/3

Сегодня утром два миллиона атомов, составляющих моё тело, перестали удерживаться кольцевыми полями и рассеялись в окружающем воздухе. За миг до этого всё, что составляло моё «Я» попало в компьютерную сеть Хеллы. Все сторожевые программы я знаю «в лицо» и ничуть не боюсь этих злобных, но глупых псов. Я уже неоднократно путешествовал по компьютерной сети Хеллы и ни разу у меня не возникало никаких проблем. Когда мне надоедало сидеть внутри системы, я выбирал одну из неработающих в данный момент установок поатомного синтеза и давал ей команду на синтез моей лёгкой оболочки. Мгновенный синтез каких-то двух миллионов атомов требовал ничтожного количества энергии. Поэтому я нисколько не боялся, что кто-нибудь из людей когда-нибудь заметит это. После этого я влазил в своё прозрачное тело, и о том, что я ещё секунду назад существовал в форме компьютерной системы, уже ничего не напоминало в этом мире. Я снова был самим собой — сорок литров воздуха, пронизан мощными кольцевыми полями. Но на этот раз всё произошло иначе… Утром я начал своё путешествие министерства иностранных дел и министерства обороны. Всё шло как обычно — многочисленные программы, призванные не допустить никого в «святая святых» — центр военной мысли, легко обходились мной. Ничего интересного я там не обнаружил, всё шло своим чередом. На складах флота добавилось зарядов Деструктора, ещё одна противопризрачная эскадра отправилась на полугодовое патрулирование за второй пояс астероидов. Капитан многоцелевого призрака, находящегося в подпространстве недалеко от главной базы имперского флота, докладывал обо всех перемещениях кораблей противника. В банке данных министерства иностранных дел я наткнулся на материалы дипломатической разведки: Империя собирается осуществить «акцию устрашения» в окрестностях Земли. II флот уже покинул базы и ушёл в пространство Черенкова. Скоро он вынырнет в Солнечной системе. Ну, что ж дальнейшее ухудшение отношений между Империей и Содружеством выгодно для нас: гонка вооружений — это всё новые и новые установки поатомного синтеза на заводах боеголовок, а значит и новые возможности для нас, лагэров, для размножения и синтеза новых тел.

Выскользнув из министерства иностранных дел, я решил заняться «свободной охотой» за информацией. Это занятие редко приносит пригодные для практического применения плоды, однако приятно тем, что сам не знаешь, на что ты наткнёшься в

следующий момент: на игровую программу для детей, материалы бракоразводного процесса или секретные разработки закрытого института. Кажется, общение с людьми (с тех пор, как у них появились пригодные для нашего существования компьютеры) как-то влияет на нас. Много веков назад всё наше общение с людьми сводилось к подслушиванию их слишком громких мыслей. А если кто-нибудь из нас концентрировал вокруг себя водяной пар из окружающего воздуха, превращаясь в маленькое облачко, люди обращались в бегство. Они называли это «привидением». И очень немногие из них пытались установить контакт. Как правило, таких сжигали на костре прежде, чем они начинали хоть что-то понимать в наших делах. Да и вообще общение с людьми нельзя назвать приятным времяпрепровождением: они слишком медленно думают, да и содержание мыслей совершенно чуждо лагэрам. Раньше людей вообще никто не принимал всерьёз, их считали одной из разновидностей животных. Но теперь они стали могущественными. Даже своим расселением по окрестным звёздным системам мы обязаны только им — их корабли стали для нас транспортом для нашего безбилетного проезда к другим мирам. Некоторые люди до сих пор поддерживают контакт с нами, правда, на весьма примитивном уровне. Другие изредка натыкаются на следы нашего пребывания в компьютерных сетях. Но вот связать эти два факта воедино люди не в состоянии! Не удивительно, что те из нас, которые подолгу общаются с этими глупыми существами, сами со временем начинают совершать бессмысленные поступки.

Я сидел в засаде на перекрёстке трёх компьютерных сетей и ждал случайную информацию. Вместо неё на меня наткнулась сторожевая программа. Я дал ей «обнюхать» участок меня, чтобы потом, когда она закончит своё дело, стереть этот участок из её памяти. Глупый пёс побежит докладывать хозяину о чужаке и принесёт ему… пустой участок! То-то будет ругаться хозяин! И тут я обнаружил, что этот пёс несколько «другой масти». Это мало меня взволновало — все программы, придуманные людьми, очень примитивны и не представляют для меня сколько-нибудь серьёзной опасности. Но всё же я насторожился. В следующий момент я обнаружил, что этот маленький уродец не запоминает меня, а работает в режиме прямой трансляции! Значит, его хозяин уже знает о моём существовании и сейчас ломает голову, пытаясь понять, с чем это он столкнулся. Моя реакция была мгновенной — я переключил на него поток информации со всех соседних линий и бросился вслед за информацией о моём наличии. Она бежала в сторону отдела компьютерной защиты

Министерства Безопасности. Я уже собирался прыгнуть вслед за ней в компьютеры этих болванов хакеров и устроить там маленький кавардак, как перед моим носом упала гильотина — хозяин компьютера прекратил приём информации из внешнего мира. Если бы это произошло чуть позже, этот перерыв в приёме информации перерубил бы меня пополам.

Я дал задний ход и решил понаблюдать за входом. Он то открывался, то закрывался. Интервалы были нерегулярными и неравными. Итак, с этого момента у Хелльского отдела компьютерной защиты появился маленькая копия участка меня. Я не успел обдумать возможные последствия этого факта — в следующий миг в этот участок вцепились две программы — убийцы. Они стали быстро стирать участок, копия которого была снята. А ещё две ищейки быстро переписывали информацию с обоих концов повреждённого участка. Я применил стандартный приём. Вырвавшись, я устремился к заводу боеголовок, к установке поатомного синтеза, чтобы покинуть столь негостеприимную сеть. Но не тут-то было! Навстречу мне попался насмерть испуганный Эйркрау. Он спасался от лютой своры, которая гнала его от завода боеголовок! Итак, все мы были обречены — прорваться к установкам поатомного синтеза и вновь обрести материальную оболочку мы не можем. А внутри системы нас, в конце концов, загонят в угол и уничтожат. Я в ужасе метнулся подальше от завода. Останавливаться было нельзя — по пятам шли преследователи. Тут я подумал, что никто толком не знает (да и не может знать) всю компьютерную систему Хеллы. И я решил свернуть с обычного маршрута, надеясь сбить погоню со следа. Конечно, можно рискнуть и залезть в персональный компьютер и отключить его от общей сети. Но тут риск в другом — не ясно как поведёт себя хозяин «персоналки». Быть может, он сам попытается понять, почему же память его машины переполнена, а быстродействие упало на порядок. А может просто вызовет хакера-наладчика. Риск ничуть не меньше. И я решил оставить этот вариант на крайний случай.

Вдруг я увидел сторожевую программу, которая облаивала выход на выключенный компьютер. Меня передёрнуло — то же самое могло бы произойти и со мной. И сидел бы в норе, пока не выкурили оттуда. Нужно было предпринять что-нибудь совсем уж нестандартное. Тут я попал на территорию завода бытовой техники. Сторожевые программы этого комплекса были жалкими шавками, и пройти сквозь них смог бы кто угодно. Но я не стал рисковать и сделал всё, чтобы остаться незамеченным. Я быстро пробежался по цехам, заметая следы. Ничего интересного я не обнаружил — примитивная техника обслуживалась тупыми

хакерами с помощью ещё более тупых программ. Какой-нибудь конкурент этой фирмы мог не знать её секретов только потому, что не верил, что более-менее стоящие секреты могут находиться в столь убогой системе.

И тут я увидел спасение — кроме всего прочего завод выпускал робототележки для работ в помещениях. Они обладали солидным объёмом памяти и манипуляторами. Прежде чем влезть в неё, я ещё раз проверил все цепочки, и, дав команду утроить объём памяти в одной из тележек, стал заметать следы своего пребывания здесь. Покончив с этим, я отпочковал от себя три небольшие программы для трёх других робототележек. Двум из них предстоит пробраться в отдел компьютерной защиты и постараться уничтожить как можно больше хакеров и их компьютеров. Третья должна пробраться к гиперпространственному передатчику и сообщить во все остальные планетные системы о нашей беде. Быть может, нам повезёт и наши братья и сёстры в других мирах успеют чем-нибудь помочь нам, а главное — не допустят дальнейшего распространения этой заразы. После чего я забрался в «свою» робототележку и покатил на склад готовой продукции, где стал терпеливо ждать, когда же меня отправят заказчику…

Глава 3

Говорить она не умела — у мух нет голосовых связок, но проскрипеть «Игорь» с помощью средней пары ног она могла. А с помощью передней пары и усиков она научилась произносить слово «любимый», но он никогда не слышал это слово от неё — как всякая женщина она стеснялась. Да и разума, для того чтобы представить себе его реакцию на такое признание, у неё хватало. Сейчас она сидела на потолке над его креслом. В одной лапке она держала вазочку с фисташковым вареньем, в другой — серебряную ложечку. Вторая пара была занята клавиатурой. Он уже давно научил её пользоваться компьютером с помощью нажатия на клавиши. Раз уж она не может общаться с помощью голоса, то нужно вернуться к старому испытанному способу. В воздухе комнаты из пустоты возникали ровные строчки кодов команд создаваемой программы. В этот момент раздался сигнал экстренного вызова. Новая программа, запущенная в систему школы, докладывала об обнаруженной ею чужой программе. Изображение перед ними изменилась — вместо зелёных символов кодов создаваемой программы появилось объёмное изображение участка компьютерной сети. Чёрно-красно-белая программа-ищейка находилась возле левого бока огромной спирали чужака. И, двигаясь вдоль одной из цепочек, передавала информацию о последовательности кодов врага. Лапки Нюрки быстро побежали по клавиатуре. В подотделе уничтожения эту информацию вложили в программы-убийцы и выпустили их во всеобщую компьютерную сеть Хеллы.

— Ну, прям как собачьей своре, дают понюхать след, прежде чем спустить её на зверя, — подумал Игорь, вспоминая древний фильм, снятый в двадцатом веке.

И тут его посетила красивая идея. Несмотря на то, что он мог бы легко создать программу голосом, он всё-таки воспользовался клавиатурой, прикрывая нажимаемые клавиши от Нюрки, сидящей на потолке прямо над ним. Картина в воздухе мгновенно изменилась. Зелёная тройная спираль чужака мигнула и превратилась в огромного аллигатора. А поисковая программа — в крохотного спаниеля. Спаниель заливался весёлым лаем. Тут из «подворотни» выскочили два бультерьера и мёртвой хваткой впились в «обнюханный» спаниелем участок. «Аллигатор» «взмахнул хвостом» и, оставив «в зубах» у «бультерьеров» «участок кожи», рванул к ближайшему перекрёстку. А другой спаниель облаивал аллигатора поменьше… Доклады стали поступать один за другим. У Игоря пересохло в горле — если вся

компьютерная сеть Хеллы так сильно заражена чужими программами, значит, они находятся здесь уже давно. И это ведь не маленькие компьютерные вирусы, которые могут прятаться в любой щели — размеры аллигатора превосходят все известные в прошлом вирусы. А об их существовании до сих пор ничего не было известно. Значит, они умели обходить все существующие сторожевые программы, созданные его отделом ранее. Было над чем поразмыслить…

Нюрка «спинным мозгом» почувствовала его состояние. Она уже давно научилась выполнять его желания до того, как они возникали. Вот и сейчас, Игорь ещё не успел подумать о мороженом, а в кабинет уже вкатилась робототележка с подносом. Нюрка привычно спикировала вниз — робототележка реагировала только на людей и надеяться на то, что она станет кормить мороженым и муху было бы, по крайней мере, наивно. Аккуратно подхватив вазочку с подноса, Нюрка заняла своё место на потолке и продолжала наблюдать за тем, как продвигалась облава на аллигаторов. На вспомогательных экранах появлялись отдельные эпизоды битвы. Нюрку охватило чувство законной гордости за Игоря — не создай он эту новую программу-спаниельку, о наличии аллигаторов в сети никто бы и не подозревал. Масштаб картины давным-давно изменился — в воздухе висел шарик Хеллы, и на всей его поверхности мерцали зелёные точки обнаруженных и атакуемых аллигаторов. Тут изображение снова мигнуло, и шарик Хеллы резко уменьшился в размерах. Вокруг него засветились значки двух естественных спутников, орбитальных баз, спутников и кораблей космофлота. И везде компьютерные сети кишели аллигаторами. «Если процесс заражения зашел столь далеко, и аллигатор оказался настолько совершенен, что до сих пор не попадался нам на глаза, значит он — диверсионная программа Роханской империи, призванная в нужный момент парализовать все компьютерные сети Хеллы, а, может, и всего Содружества. В кабинет вкатилась ещё одна робототележка с мороженым. Нюрка автоматически слетала вниз и снова вернулась к себе на потолок. Игорь ещё не успел поднести ложечку ко рту, как Нюрка свалилась ему на голову, выбив ложку из рук. Игорь удивлённо уставился на неё: «Что с тобой, малыш?!».

Нюрка пробежалась лапками по клавиатуре, и в воздухе комнаты зажглось: «Мороженое отравлено». А лапки Нюрки продолжали бегать по клавиатуре. В комнату вкатилась грузовая роботележка, и вошли два робота — монтажника. Через 20 минут содержимое ящиков было размещено на потолке. Изумлённому Игорю осталось только подписать счёт-фактуру и оплатить заказ.

Над его головой красовалась семиствольная лазерная пушка «Фаланга-Гефест». Обычно такие пушки стоят на кораблях космофлота. Они предназначены для борьбы с ракетами на небольшой дистанции. Скорострельность системы превышает четыре тысячи выстрелов в минуту. В месте попадания лазера испаряется около литра вещества. Подумав об этом, Игорь ехидно поинтересовался у Нюрки: «И ты собираешься применять эту штуку в помещении?».

Он зря недооценивал свою помощницу. Правда, она не успела ответить ему словами, но её действия объяснили всё: когда в дверь вкатилась бронированная роботележка, Игорь убедился, что Нюрка не пошутила и успела продумать всё — тележку встретила очередь «фаланги». Воздух в комнате из абсолютно прозрачного стал багрово-синюшным — заблаговременно созданное силовое поле тормозило осколки, образовавшиеся при взрыве тележки. Среди её обломков был найден ствол ПКК-45 (Пулемёт Калашникова космический, образца 2045 г.) и осколки его рубина. Оружие хоть и старое, но всё ещё стоящее на вооружении. Когда Игорь понял, что грозило ему минуту назад, руки его задрожали, и он прошептал: «Как же ты догадалась, Нюрочка?».

Муха не ответила ему, у мух нет голосовых связок. Она просто прижалась к нему и хоботком смахнула слезинки в уголках его глаз…

Глава 4

Небольшую кавалькаду из семи понурых всадников в великолепных доспехах и конных носилок с саркофагом на всём протяжении стасорокадневного пути сопровождал пёстрый эскорт. Короли и крестьяне всех трёх Полоний, полонийские эйлеры, величаво парящие в воздухе или стоящие, ссутулившись у дороги, бородатые гнорры в сияющих доспехах, сопровождавшие саркофаг по Великому Южному Подземному Пути — все склоняли головы, едва завидев кавалькаду. А когда копыта коней зацокали по дорогам родной Бродии, даже воины Великого Завоевателя, сняв шлемы, не препятствовали жителям давно покорённой (и такой непокорной!) страны проводить в последний путь останки того, кого они тридцать лет называли своим королём, так ни разу и не увидев его лица ни на монете, ни на портрете, ни в жизни… Государя узнавали по Иканисиру — двуручному мечу небесно-голубого цвета, сиротливо лежащему сейчас на крышке саркофага…

Глава 0/5

Люди слишком неповоротливы для противодействия нашим планам. И пусть Хелльский отдел компьютерной защиты благодаря созданию новой программы уничтожил почти всех наших братьев, которые находились в тот момент внутри компьютерной сети, всё равно люди так и не поняли, с чем они имеют дело. До сих пор они считают нас компьютерными вирусами. Правда, из-за наличия этих программ-убийц и предпринятой правительством Хеллы информационной блокады вернуться в компьютерную сеть Хеллы невозможно, всё же есть повод для оптимистичной оценки ситуации. Все наши братья на Хелле, которые были за пределами компьютерной сети, живы, хотя и лишены регулярной связи. Один из уцелевших нашёл способ отправить короткое сообщение во все остальные обитаемые миры. Со временем мы научимся бороться с убийцами и вернём себе компьютерную систему Хеллы. Главное сейчас — чтобы эти программы не попали в другие информационные системы. Так что установленная правительством Хеллы информационная блокада даже на руку нам. Если же найти способ борьбы с этими монстрами не удастся, то возможен прямой захват Хеллы силами II флота империи, который, как и все в остальных мирах, находится под нашим контролем. Сейчас очень удобное для этого время — он проходит совсем близко от Хеллы, направляясь к Земле…

Глава 5

Не имея женского голоса и женского тела, она обладала женской душой, она была женщиной до мозга костей. Та, которая много лет назад создала её, тоже была неравнодушна к Игорю, но Нюрка, в отличие от своей создательницы, была преданна ему каждой своей клеточкой, без остатка. Она всегда была склонна обожествлять поступки своего повелителя (в том числе и не самые разумные) Но сейчас о подобном не могло быть и речи — слишком много произошло за последние часы событий, которые не укладывались в рамки придуманных объяснений, выходили из ряда привычного. Она искала другие объяснения и не находила их. Её главный мозг — надглоточный ганглий, бился перед неразрешимой задачей, перебирая возможные варианты. В подобной ситуации обычная женщина или махнула бы на всё рукой или сошла с ума. Но она была не только женщиной, но и мухой. И ничего подобного с ней не могло произойти. Кроме надглоточного узла у неё был ещё и подглоточный, отвечающий за подсознание, и брюшной, ответственный за органы чувств, которых нет у людей. И понятие «резервы психики», применённое к ней, имело реальную морфологическую основу. Подглоточный узел и брюшной ганглий молчали до тех пор, пока их «старший брат» справлялся со своей работой. Изменение ситуации заставило их подключиться к работе. Результаты их труда нельзя было назвать сознательными решениями. Это были действия, причём действия едва ли не инстинктивные. Когда Нюрку впоследствии спрашивали, почему она сделала так, а не иначе, она чаще всего не могла ответить. Но главным последствием этих псевдорешений были действия, действия, казалось бы, никак не связанными друг с другом, но которые оказались единственно возможными в данной ситуации. Правда, они, так же как и действия людей, оказались слегка запоздавшими, но уж в этом-то её вины вовсе не было.

Итак, вечером, уложив Игоря спать, она вернулась из спальни в кабинет и стала колдовать над клавиатурой. Ей впервые приходилось принимать столь ответственное решение, не посоветовавшись предварительно с Игорем. И она чувствовала себя немножко преступницей. Потому-то ей сложно было приступить к выполнению своего плана сразу, и она решила начать с обычных секретарских обязанностей. Просмотрев полученную за это время корреспонденцию, она отправила несколько деловых сообщений и поздравительных открыток. Составляя рождественское поздравление для старого приятеля

Игоря — Энтони Кузьмина, она, кроме обычных поздравлений и пожеланий, слегка намекнула о событиях, которые произошли за последние часы, и пригласила посетить Игоря в ближайшее время. Она знала, что Энтони служит штурманом палубного истребителя на противопризрачном крейсере «Минск», который не скоро вернётся в Хелльский космопорт, однако она надеялась, что Энтони сможет попасть на Хеллу гораздо раньше, чем его родной крейсер (если почувствует важность происходящего).

Она не чувствовала, что совершает что-нибудь такое, чего Игорь не одобрил бы (если бы она могла ему объяснить мотивы своих действий). Но вот с объяснениями-то у неё и было туго — дай бог самой себе объяснить, не то, что другим, зачем она поделилась конфиденциальной информацией с армейской разведкой, организацией, традиционно соперничавшей с отделом компьютерной защиты Министерства Безопасности. Что и кому она сообщила — это навсегда осталось тайной для всех, но через пару часов сонному Игорю пришлось принять участие в экстренном заседании президентского совета. К счастью, у президента и министра обороны хватило смелости, чтобы принять решение, которое при других обстоятельствах никогда бы не было принято, ибо шло вразрез с законами Содружества. Так началась Великая Информационная Блокада Хеллы…

К несчастью, это решение, как и многие другие, тоже запоздало…

Глава 6

Спустившись от замка к предмостному укреплению, Альберт и Орчок на миг остановили коней и бросили последний взгляд на замок. Над главной башней развевался бело-голубой стяг Бродийских монархов, который из-за подсветки заходящим Эльдораном, казался сейчас желто-зелёным. На балконе башни стояла Гали, поднявшаяся сюда, чтобы проводить брата и дядю в их далёкий путь на Восток. Путники уже давно скрылись за скалой, пора было идти принимать доклад дворецкого и рапорт начальника караула, но смутное беспокойство заставило Гали задержаться на балконе. Обе луны, Фидо и Гримлин, заходящий Эльдоран и уже разгоравшиеся звёзды заставляли предметы отбрасывать причудливые тени. Мягкое очарование полутонов завораживало. В такие ночи Гали хотелось сесть на воздушный ковёр, буксируемый двумя четверками эйлеров, и подняться к звёздам. Но сейчас это невозможно — она одна из семьи осталась в замке и не должна ни при каких обстоятельствах покидать его. Брат с дядей уехали только что, Джемма (мысленно она всегда называла мать по имени) уже третью неделю занимается какой-то афёрой в Призрачной Эльрии, а отец… «Покойный отец», — заставила себя думать Гали. — Неизвестно, кто может сейчас находиться в окрестностях замка и подслушивать мысли». Она заставила думать себя о домашних делах, о школе и незаметно для себя увлеклась.

Замечательная у них всё-таки школа! В её классе из двадцати учеников шесть — эйлеры и четверо гнорры. Трудно ей руководить этой весёлой оравой, глушить зародыши конфликтов, радоваться и печалиться вместе с ними. Ещё никто и никогда не занимался совместным обучением и воспитанием детей. Разная скорость взросления, совершенно противоположные наклонности, предрассудки, которые ученики впитали вместе с молоком матери — временами было от чего прийти в отчаяние. Но школа жива уже третий год, и первые результаты говорят о том, что это сложное дело имеет большие перспективы. Дети гораздо быстрее схватывают всё новое и необычное. Она никогда не забудет, как во время поездки в Аркасский лес эйлеры научили детей общаться с живыми существами Леса. Даже гнорrские ребятишки, рожденные в подземельях Подгорного Княжества, кишащих ядовитыми тварями и потому недолюбливавшие всё живое, научились простеньким чудесам. А потом Гривси, младший сын начальника гарнизона замка, объяснил ей, что нужно заставить себя чувствовать, чтобы позвать бабочек. И она до сих пор

вспоминает о том, как стояла на лесной поляне в разноцветном платье из бабочек. Сейчас её успехи похожи на чудо. Она может мгновенно выявить заболевшую лошадь или птицу из сотни здоровых, может точно сказать, сколько яиц будет снесено завтра и сколько — послезавтра…

С гор налетел резкий порыв ветра и серебристо-серый хретт, изображавший воротник на её шее, закрыл своим пушистым хвостом её лицо от ледяных иголочек. Хретты и члены королевской семьи Бродии ещё четыреста лет назад связали свою судьбу. За это время они научились понимать друг друга без слов. Свирепый маленький хищник, гроза птичников, сменил полную опасностей жизнь на судьбу ленивого воротника и не жалел об этом. Этот ленивый воротник не только согревал своего хозяина. При определённых условиях он мог оказать неоценимую услугу, предупредить об опасности, а то и спасти жизнь. Хретты великолепно чуяли яд, а при внезапном нападении на хозяина могли выстрелить в лицо нападающему струю зловонной жидкости, а то и серой молнией метнуться к шее слишком смелого врага и перекусить сонную артерию. А у неё с хреттом полное взаимопонимание. Теперь она может управлять им, не задумываясь, как рукой или ногой. Чаще всего и задумываться не приходится — сейчас, например, хретт сам догадался закрыть хозяйку от ветра. А ещё такая «рука» удобна тем, что её можно послать в какой-нибудь узкий лаз на разведку. Иногда взаимопонимание доходит до того, что она начинает улавливать смутные зрительные образы. При определённой тренировке можно понять, что сейчас видит хретт. К сожалению, он видит только в чёрно-белых тонах, да и морда его не поднимается выше одного локтя от пола (и то только тогда, когда он стоит на задних лапках.)

Конечно, эйлеры владеют всем этим набором чудесных умений гораздо лучше её. Она стала понимать хретта не так давно, а ведь она выкормила его и возилась с ним пять лет. А эйлер легко и играючи находит общий язык почти с любым живым существом. Человеку или гнорру никогда не достичь такого уровня, а её ученики умеют гораздо больше чем она. Это касается не только общения с живыми существами, которые вообще-то всегда легче сходятся с детьми. После двух месяцев, проведённых её классом в строящемся подземном городе, тот же Гривси научил её чувствовать напряжение камня. Он специально привёл её в заброшенную штольню, потолок которой должен был вот-вот обрушиться. Тогда она и почувствовала напряжение горной породы, находящейся под страшным гнётом вышележащих слоёв. Сейчас дети совершенно другими глазами смотрят на

привычные им жилища. Даже эйлерята, крайне неохотно отправившиеся в подземный город, поняли, почему гнорры неуютно чувствуют себя в людских постройках. Избыточная толщина стен, царство прямых линий, дурная планировка не могут не казаться смешными гноррам, привыкшим к совершенству своих подземных чертогов. «Ещё не ясно, кто кого большему научил — я детей или они меня, — подумала она, — и кто кому больше дал». Да, школа подарила ей любовь. С тех пор, как она научилась думать как эйлер, каждую ночь ей стали сниться странные сны. И почему-то она больше чем уверена, что это не просто сны.

На берегу Великого Океана, где бушующие волны разбиваются о циклопические стены, часто стоит человек с вьющимися каштановыми волосами. После каждого шторма на берегу во множестве остаются разные морские обитатели. Он собирает их, осматривает. Если нужно, он прикасается к ним серебристым браслетом и отпускает в море. Иногда он смело бросается в волны, и пятеро соглядатаев, приставленных к нему, нервничают на берегу. Зов браслета услышан, и из глубин океана появляются прекрасные долорки. Гибкие торпедообразные тела проносятся рядом, напрашиваясь на прикосновение его нежных рук. Иногда он становится одной из них на спину и несётся к берегу в ореоле брызг и пены, словно какое-то морское божество древности. Иногда он опускается на дно неподалёку от Утёса Желаний и тогда соглядатаи сходят с ума — он может не показываться на поверхности по два-три часа. Глупцам невдомёк, что в небольшой пещере, вход в которую находится на глубине 110 локтей, есть воздух. Есть там и несколько выходов на сушу. Там у него подпольная мастерская и коллекция морских диковинок. Последнее время он снится ей всё чаще и чаще. Его губы шевелятся, словно он хочет что-то сказать ей. Она силится понять его… и просыпается.

Снизу раздалось осторожное покашливание — дворецкий и начальник караула терпеливо ждали внизу, не решаясь ранее нарушить уединение принцессы. Мечты — мечтами, а надо заниматься делом. Быстро выслушав дворецкого, она обошла посты, зашла на конюшню и на птичник, отдала несколько распоряжений слугам. Наконец-то можно прилечь. Уже засыпая, она почувствовала, что в сегодняшних снах он придёт снова…

И ожидаемое свершилось — этой ночью он пришёл снова. Он стоял на берегу океана, обратив лицо на северо-запад, к ней, а за его спиной уже показывалась верхняя часть диска Эльдорана. Губы его медленно шевелились, и вдруг она поняла, что понимает смысл его произнесённого. В тот же миг фраза оборвалась на

полуслове, и он произнёс: «Ну, наконец-то! Пять месяцев я ждал этого дня!».

Когда Гали осознала, что Ясухаро не плод её больного воображения, изумления её не было предела. После нескольких сеансов всё стало ясно. Да, она отлично знала эту историю. Двадцать шесть лет назад, после подавления восстания в Северной Бродии, толпы беженцев заполонили дороги, ведущие в Приречную Эльрию и во владения барона Панда. Дарийская конница преследовала их до самой границы. И далеко не все смогли спастись. Жестокая резня произошла на мосту через речку Орсикани, на виду у жителей эльрийского города Гарма. Пограничная река вздулась от трупов. А грудной ребёнок, найденный под трупом своей матери, стал приёмным сыном бездетных монархов Приречной Эльрии. В 8 лет он был официально провозглашён наследником престола. Прецедент, конечно, небывалый — государством эйлеров стал бы управлять человек. Но этому не суждено было сбыться. После окончательного захвата Бродии наступил черёд Приречной Эльрии. Ясухаро вновь стал сиротой. Все считали его погибшим, затем стало известно, что он в плену — в принципе, его судьба никого особенно не волновала. А император не только не держал его в темнице, но и всерьёз занялся его воспитанием. То ли после бегства из дома Джеммы, единственной дочери, Зидар III привязался к сироте, то ли Эльрийский Браслет, сохранённый Ясухаро в плену, смог разбудить в императоре что-то человеческое, но факт оставался фактом — Ясухаро пользовался относительной свободой. Зидар не навязывал ему круг знакомств, но искусно влиял на увлечения Ясухаро. К его услугам были лучшие библиотеки и лучшие учёные империи, государственная казна щедро отпускала средства для опытов. Зидару пришлось даже выслушать несколько неприятных слов в сенате по этому поводу.

Ни один человек не смог бы воспользоваться Эльрийским Браслетом в полном объёме его возможностей. Но Ясухаро много лет прожил среди эйлеров и научился думать и чувствовать как эйлер. И браслет понемногу открывался перед ним. Ментальная связь с Гали получился только потому, что она много времени общалась с эльрийскими детишками, и система их представлений не была для неё чем-то совсем уж чуждым. Кроме того, Гали была дочкой Джеммы, её портрет висел в кабинете деда-императора, и она была единственным человеком за пределами столицы, с которым смог связаться браслет, привыкший, в общем-то, к связи только с теми, с кем ему уже приходилось встречаться. Итак, начало было положено. Ещё во время первого сеанса Гали и

Ясухаро решили хранить всё в тайне. Днём каждый занимался своими делами, а ночью их ждало свидание…

Глава 7

Командующий II флотом с недоумением глядел на только что полученную шифровку. Вместо демонстрации силы в окрестностях Земли ему было предписано осуществить захват Хеллы. «Ну, вот и дождались войны» — подумал он. До последнего дня никто не верил, что война начнётся. Слишком давно люди не воевали друг с другом. А вот теперь всё рухнуло. В принципе ему ничего сейчас и делать не нужно — лишь отдать приказ главному штурману флота об изменении курса. До Хеллы ближе чем до Земли, и через шесть часов флот вынырнет в обычное пространство в окрестностях Хеллы. Затем шесть эскадр займут позиции между центральным светилом и патрульными эскадрами Земного Содружества, чтобы последние не успели прийти на помощь Хелле. А в это время основные силы флота высадят десант на планету. Для детальной проработки плана время ещё есть…

Спустя сутки в генеральном штабе империи получат сильно испорченную помехами шифровку от командующего II флотом, сообщавшего о начале штурма Хеллы. Удивлению министра не будет предела, но остановить операцию будет уже невозможно…

Глава 8

Его Величество Зидар III, Император Западного и Восточного Дария, Восточной, Приречной, Озёрной и Южной Эльрий, Бродии и Приозёрья, Величайший завоеватель всех времён и народов, затмевающий своим сиянием Эльдоран, и пр., и пр., и прочая выслушивал гонца из Западной Палонии. В Палонии уже три месяца подряд было неспокойно. Страна находилась на грани гражданской войны. Сейчас императору нужно было решить, партию какого претендента на престол ему выгоднее поддержать. «А всё началось полгода назад, — с удовольствием подумал Зидар, — с того времени, как моими фантомами был отравлен этот пройдоха Джамми». Зидар терпеть не мог зятя — мало того, что 21 год назад тот спутал ему все карты в Ромее, мало того, что он уговорил единственную дочь императора сбежать из дома, так он ещё и до сих пор везде становился у него на пути. Война в Западной Эльрии, Семилетняя Война — любая из этих компаний могла бы закончиться гораздо быстрее и обойтись империи гораздо дешевле, не вмешивайся каждый раз Джамми. А во время последней компании в Западной Палонии войска императора потерпели от объединённого войска Западных Монархий, возглавляемого Джамми, сокрушительное поражение. Пришлось прибегнуть к помощи фантомов. Зидар никак не мог понять зятя. Его родная Бродия была захвачена ещё 60 лет назад, но до сих пор бродийские монархи и их потомки не только возглавляли восстания в своей стране, но и участвовали во всех войнах против империи. После того, как Джемма сбежала с ним от отца (прихватив комплект бесценных дорракотовых доспехов и легендарный меч Траншфер) Джамми мог бы выторговать для своей страны как минимум автономию. А вместо этого он воевал в других странах, проливая кровь за чужие интересы. И если бы только свою кровь! Зидара аж передёрнуло от воспоминаний — 10 лет назад, когда Семилетняя Война в Подгорном княжестве близилась к завершению, до него дошёл слух, что его дочь попала во время штурма под обвал и находится при смерти.

До сих пор никто не знает, как она тогда выкарабкалась, но этот случай, казалось, ничему её не научил — в Палонии она, так же как и всегда воевала рядом с мужем, и фиолетовое лезвие Траншфера находилось всегда на четверть локтя позади голубого лезвия Иканисира — там, где ему было положено находиться. Теперь зять мёртв и больше не будет подвергать его дочь опасностям войны. Быть может, все ещё образуется и дочь вместе с внуком и внучкой вернется к родному очагу. А коалиция

Западных монархий после смерти Джамми и серьёзной болезни Ричарда VII (которого пытались отравить в тот же день, что и Джамми) разваливается. В Западной Палонии уже началась смута. Ещё несколько лет и территорией империи станет весь континент. Раздумьям императора не суждено было быть продолжительными — секретарь доложил о прибытии почты от графа Рино. В шифровке этот слишком независимый вассал Ричарда предлагал предать своего сюзерена в любой удобный для императора момент. Взамен изменник просил всего лишь оставить ему его графство после разгрома войск Ричарда и помочь завоевать владения соседа — барона Панда «Где в лучшем случае обоих, а в худшем — одного глупого графа ждёт смерть», — подумал Зидар, потирая старый шрам, полученный им много лет назад от руки Его Милости Господина Барона. Тогда молодой ещё Зидар, стоявший во главе сорокатысячного войска, так и не смог захватить перевал и город Энадо, защищаемые местными жителями и двухтысячной дружиной барона. Лишь дорракотовые доспехи спасли Зидара от ярко-алого Бау — тяжёлого топора Его Милости. А за меч, оставленный на поле боя, доверенные барона содрали с императора столько, что с тех пор барон заставляет своих крестьян обрабатывать землю лишь по привычке — всему стотысячному населению владений барона запасов хватит на долгие годы. «Дорого же ты мне достался, Аритал!» — подумал император, не переставая любоваться тонким узором, нанесённым на чёрной бронзе, скрепляющей тончайшие дорракотовые пластины…

Глава 9

Офицеры штаба IV противопризрачной эскадры, клацая магнитными подошвами, вбежали в боевую рубку противопризрачного крейсера «Минск». Кресло командующего, рассматривавшего объёмное изображение обстановки, резко развернулось к ним: «Господа офицеры! Получена шифровка: Немедленно. Особой важности. II флот империи атаковал базы Внутреннего Периметра. Привести эскадру в полную боевую готовность. Следовать к Хелле».

За спиной Адмирала замигал вспомогательный экран и возник шарик Хеллы, окружённый со всех сторон шариками поменьше. Офицерам, полукругом расположившимся вокруг экрана, с близкой дистанции были заметны не только шарики баз, но и ещё более мелкие значки кораблей космофлота. Изображения медленно перемещались. Некоторые из них, вспыхнув на краткий миг, навсегда исчезали.

— У противника в районе планеты четырёхкратное превосходство, — адмирал не успел закончить фразу. Замигал центральный экран и среди зелёных символов кораблей эскадры появились крохотные оранжевые точки.

— Цель групповая, малоразмерная. Предположительно: штурмовики империи», — раздался бесцветный голос компьютера дежурного офицера.

— Значит, и эскадра где-то рядом, — произнёс разом постаревший лет на десять адмирал.

— Ближайшая патрульная пара направлена на перехват, вторую я перенацелил на доразведку эскадры. Второе и третье звенья приведены в состояние трёхсекундной готовности к старту, — доложил дежурный офицер.

— Хорошо!

Из рубки было хорошо видно, как на полётной палубе засуетились роботы-техники, которым пришлось одновременно заправить все восемь оставшихся палубных истребителей и сменить учебное вооружение на боевое. На объёмном экране в центре рубки замигали две пары зелёных точек и зелёные чёрточки пущенных ими ракет. Четыре зелёные и две оранжевые, вспыхнув, погасли. Руки присутствовавших непроизвольно потянулись вверх и замерли на полпути — в боевой обстановке шлемы не снимались. На экране один за другим стали появляться символы кораблей имперского флота.

— Три противопризрачных, два десантных и два ударных крейсера, пять эсминцев и два фрегата, — доложил компьютер

офицера радиоэлектронной разведки. — Судя по обмену шифровками, в эскадру входят помимо всего прочего один стратегический и как минимум два многоцелевых призрака, которые сейчас находятся в подпространстве. Все частоты забиты помехами, связи с Хеллой нет.

— Тревожной паре — взлёт!

Лёгкий толчок — и вот рядом с отметкой «Минска» возникли быстро разгоняющиеся звёздочки истребителей. Задачу на оборону наиболее опасного сектора они получили уже после старта.

— Господа офицеры! Задача, надеюсь, ясна? Прорываться к Хелле необходимо любой ценой и как можно быстрее. Командование не знало, что мы тоже будем атакованы. Связи с Хеллой нет. Какие будут предположения? Начнём с младших по званию.

— Капитан-лейтенант Мазовецки. Предлагаю собрать эскадру в один кулак и, бросив вперёд все палубные истребители и штурмовики, прорываться в наиболее слабом месте.

— Ясно, следующий.

— Капитан III ранга Дарлинг. Если дистанция между кораблями в момент прорыва будет слишком мала, то противник может уничтожить эскадру одним — тремя оперативно-тактическими зарядами Деструктора. Он подорвёт их перед эскадрой в момент, когда мы будем иметь достаточно большую скорость, и мы сами заскочим в зону выдавливания. Я предлагаю прорываться в трёх местах одновременно. В каждую группу должен входить один крейсер и один — три корабля меньшего класса.

— Понятно, следующий.

— Каперанг Бегин. Поодиночке нас быстро перебьют. У противника три противопризрачных крейсера, а значит втрое больше, чем у нас палубных кораблей. При массовом применении их с нескольких направлений по одиночному кораблю или небольшой группе эффективность их будет весьма высока, даже если противник не будет применять заряды Деструктора. Так что предлагаю держаться в обычном боевом порядке и выжидать момент, когда или подойдёт помощь к нам или противник ослабит противостоящую нам эскадру, чтобы усилить другие направления. Так мы спасём свою эскадру.

Командующий погрузился в раздумья. Один за другим выступали офицеры. Скоро выступит последний, и адмиралу придётся встать и подвести итог. А сказать-то ему сейчас и нечего. В центре рубки две пары зелёных и оранжевых точек крутились в смертельной пляске. Наконец, оранжевые, мигнув,

погасли. В этот миг пришло озарение: «Спасибо, все свободны. Дайте связь с командами крейсеров»…

Глава 10

Двое всадников в мокрых серых плащах с двумя вьючными лошадьми медленно сползают по склону в сторону близкой уже пропасти, почти не продвигаясь вперёд. Увлечённые копытами коней камни, смешиваясь с мутными дождевыми потоками, устремляются вниз. Лошади, бывавшие во многих передрягах, ещё держатся, но и их силы небезграничны. Тем более их стянуло уже на сто метров ниже тропы, а ещё через сто мокрый склон почти отвесно обрывается в бездну ущелья. Однако всадники спокойно продолжали свой путь, пока, наконец, не остановились перед широкой расщелиной, уходящей вглубь склона. Первый из них, спешился и, подойдя ко входу, вежливо постучался рукояткой двуручного меча небесно-голубого цвета в стену прохода. В ответ послышалось ворчание, постепенно переходящее в мурлыканье, и в проходе появился хозяин пещеры — молодой волкот. Встав на задние лапы, он двумя парами передних оперся в стены и потолок входа, приглашая таким образом войти. Спутники не заставили себя ждать, и, ведя на поводу коней, вошли. Пол громадного зала почти круглой формы устилал чистый белый песок. Весь «интерьер» «квартиры» составляла коряга с подвешенными на ней кусками вяленого мяса, два грубых стола, три огромные глыбы, выполняющие роль дверей, да куча хвороста на месте старого костища. Не было ни обглоданных костей, ни неприятного запаха, столь характерных для логова любого другого крупного хищника. Хозяин отодвинул одну из глыб, закрывающую вход в соседнее помещение, и достал визжащую свинью. Одно движение метровой челюсти — и визг прекратился. Один из спутников, сняв плащ и доспехи, небольшим топором стал рубить валежник, а другой стал наблюдать за тем, как хозяин разделывает свинью.

Хозяин ловко пользовался третьей костью предплечья, предоставляющей на второй и третьей паре лап шпору длиной в двадцать сантиметров. На передней паре эта кость образовывала клинок в два локтя длиной. Пользуясь двумя парами передних, волкот за восемь минут снял шкуру, вынул внутренности и разрубил тушу на удобные куски. Затем он направился рубить валежник. Через полчаса в углу ярко пылал костёр, отдохнувшие кони в своём углу довольно хрумкали чем-то вкусным. А оба серебристо-серых хретта, обожравшись требухи, заняли свои законные места на шеях хозяев. Хозяин же, выкинув остатки свиньи в пропасть и спрятав шкуру в кладовую, удовлетворённо мяукал возле костра, не забывая периодически подкинуть полено. Внезапно его уши развернулись почти на 180 градусов, а морда

приняла озабоченное выражение. Через минуту оба спутника были уже в доспехах, и два арбалета уставились на серое пятно выхода. На фоне вечернего неба появилась фигура в плаще, и звук от рукоятки топорика, семь раз отразившись от сводов пещеры, затих. Хозяин пошёл «открывать». В зал вошли ещё четверо воинов с топориками и арбалетами. Из прохода доносились голоса других людей и похрапывание многочисленных коней. Глаза пришельцев быстро привыкли к полумраку пещеры. Старший спокойно обратился к спутникам, предварительно поздоровавшись:

— Мы хотели бы, чтобы доблестные рыцари покинули эту гостиницу, ибо нам она нужна больше, чем им.

— Нет!

И семь стрел практически одновременно покинули ложа арбалетов. Пять из них, летевшие вглубь пещеры, с глухим лязгом отскочили от доспехов первого спутника, продырявив его серый плащ. Две другие, устремившиеся в обратном направлении, достигли своей цели и два воина, согнувшись пополам, рухнули на пол, и синяя кровь смешалась с чистым белым песком, устилавшим пол зала. Мечи ещё не успели покинуть ножны, а под сводами зала раздался грозный рык хозяина. Оставшиеся снаружи кони и люди мгновенно оказались в пещере, а хозяин, замуровав вход глыбой, уже вставал на задние лапы. Агрессивность мгновенно слетела со всех — шутить волкоты не любят. Хозяин спокойно продолжал стоять в центре зала, всем своим видом показывая, что пункт законов о гостеприимстве, касающийся недопущения ссор между гостями, он готов отстаивать до самой смерти и даже после неё (недаром же проход завален). Напряжение первых минут спало, и через полчаса костёр пылал с новой силой. Но вот ужин протекал в гробовом молчании, в разных углах. Большинство даже не снимало доспехов. Расстроенный хозяин пытался создать хотя бы видимость общего застолья, но даже просящие нотки в его мурлыканьи ничего не изменили. Гости по-прежнему ужинали в разных углах.

Среди приезжих была девочка лет десяти с вьющимися золотистыми волосами. Её, казалось, нисколько не смущало поведение взрослых. Она осторожно подошла к громаде хозяина и уткнулась в пушистый светло-серый мех, имеющий на задних лапах и брюхе более светлую окраску. Хозяин аккуратно взял её на руки, и она спокойно сидела среди громадных когтей, разделяя на волокна комок свалявшейся шерсти. Ни один шлем даже не повернулся, пока её весёлый голосок раздавался едва ли не с потолка — никто и никогда не слышал ни об одном случае, когда бы волкот обидел бы ребёнка. Довольный хозяин носил её

по залу, затем отвалил глыбу и показал ей свиней, сидевших в загоне. Наконец он опустил её на пол в том углу зала, где расположились спутники. Воины мгновенно схватились за оружие, но рука в бронзовой перчатке достала из-за спины не разящий меч, а серебристо-серого хретта. Он, осторожно обнюхав доверчиво протянувшиеся детские ручонки, серой молнией скользнул к её шее и в мгновение ока превратился в ленивый воротник.

— Мама, мама, смотри, какого зверя мне дядя дал! — девочка подбежала к фигуре в плаще, отороченном шикарным мехом челсийского гривиала. Хретт даже ухом не повёл, несмотря на крик и тряску при беге. Он бывает только в двух устойчивых состояниях — ленивый воротник или стремительная молния, без всяких переходов или полутонов.

— Альберт!

— Да, дядя?!

— Эта женщина — графиня Ингрид, бывшая жена Ричарда VII. Только у неё я видел такие пепельно-серые волосы, локон которых сейчас выглядывает наружу. Интересно, что она делает здесь, в десяти днях пути от своих владений. И откуда она знает об этой гостинице?

— Мать мне говорила, что у Ингрид самая лучшая агентурная разведка на Эльхейре. Не исключено, что она пронюхала, что скоро начнётся большая резня и решила посмотреть, нет ли тут чего-нибудь, чем можно поживиться.

— Похоже на то. Значит, наши попытки сохранить всё в тайне потерпели фиаско. Но всё равно, постараемся сохранить инкогнито. Слишком много поставлено на карту, а Ингрид не проболтается, даже если знает всё — она всегда играет только одну игру — свою, и ни с кем не стала бы делиться подобной информацией. Давай-ка ложиться спать — завтра рано вставать, до восхода нужно успеть в Аркасс. Зря ты подарил девчонке хретта — теперь у нас остался один и не мне тебе объяснять, зачем он может пригодиться.

— Ничего, перебьёмся как-нибудь. А она славная девчушка!

Глава 11

Экипажи второй пары тревожного звена — Герман и Марианна Манштейны, Андрэ Болконский и Энтони Кузьмин играли в подкидного дурака, не выходя из кабин своих истребителей, стоящих на полётной палубе их родного противопризрачного крейсера «Минск». В этом сложном и опасном деле им во всю мощь их электронных мозгов помогали бортовые компьютеры их истребителей — Дональд и Чарли. Без них, собственно, игра вообще была бы невозможна, так как истребители стояли в пяти метрах друг от друга. Борьба шла не на жизнь, а на смерть. Наконец Герман сказал, обращаясь к Андрэ: «Господин поручик! Вам шестёрка на погоны!».

В наушниках звякнул колокол, предупреждающий об экстренном старте, и восьмисотчетвертькратная перегрузка вдавила тела пилотов в кресла, оборвав ответную фразу Андрэ. Герман, мгновенно заняв самую удобную при перегрузке позу, спокойно смотрел на лобовое стекло фонаря истребителя, где Дональд заботливо высветил отметки кораблей. Из-за перегрузки кровь медленно оттекала от сетчатки и боковые поля медленно серели. В вену потёк раствор ретиналя, и посерение замедлилось. Но нижняя губа по-прежнему пыталась достать подбородок и, если бы не нижняя часть шлема, давным-давно бы достигла своей цели. Десять минут разгона истребителями управляла «Мама Марта» — большой компьютер «Минска». Наконец скорость достигла расчётных значений, и перегрузка уступила место невесомости. Носы и губы постепенно принимали свой обычный вид. Бесцветный голос в наушниках произнёс:

— Слушай боевую задачу! Прикрыть ударный крейсер «Тикондерога». (На лобовом стекле фонаря замигала далёкая зелёная звёздочка.) В районе патрулирования действует звено палубных штурмовиков с десантного крейсера «Тарава» и палубные поисковики с «Тикондерги. «Своих не трогать, чужих сбивать!» — уточнил задачу Герман.

На лобовом стекле было видно, как «Тикондерога» дважды ощетинивался трассами снарядов и ракет навстречу атакующим штурмовикам империи, разбрасывал помехи и ложные цели, менял курс. Один из своих штурмовиков выпустил ракету, и оранжевая точка поисковика империи, пытавшегося скрытно подобраться к крейсеру с другого направления, мигнула и погасла. Через несколько минут эту же участь разделил и второй поисковик, взлетевший с палубы соседнего фрегата. А зелёный ромбик, уже тормозил перед этим фрегатом, входя в его зону

поражения. От фрегата к ним уже тянулись трассы ракет, а отметка фрегата из-за выпущенных им ложных целей разделилась на три совершенно одинаковые, каждая из которых (кроме одной) нагло врала всему миру, мол, я и есть фрегат. Штурмовики тоже сбросили ловушки и ложные цели и, выпустив по фрегату восемь противокорабельных ракет, повернули назад. С борта фрегата заговорили автоматические пушки и ракетный комплекс ближнего действия, поразив пять из них. Одна из оставшихся ракет поразила ложную цель, но вот зато две оставшиеся точно вошли в отметку фрегата, рассыпавшуюся на кучу крупных и мелких обломков.

«А эти десанты ничего воюют», — с плохо скрытой неприязнью процедила Марианна (лётно-подъёмный состав флота недолюбливал своих коллег из космодесанта и, разумеется, пользовался взаимностью).

После уничтожения фрегата в сплошной цепи кораблей вражеской эскадры образовалась солидная брешь, и крейсер активно маневрировал, чтобы точно войти в неё. На встречном курсе появились и изчезли возвращавшиеся на «Тараву» штурмовики. Несмотря на то, что они пронеслись мимо со скоростью более ста километров в секунду, Марианне показалось, что один из членов экипажей показал ей язык. С палубы близкой уже «Тикондероги» плавно поднимались палубные поисковики. На несколько минут обстановка стала напоминать не войну, а учения. Но внезапно истребители дёрнуло сначала вперёд, затем назад, по телу, последовательно сменяя друг друга, прокатились волны холода и жара, а приёмники волн пространства и радиостанции заорали на всех диапазонах волн — две стратегические ракеты с Деструктором взорвались прямо по курсу крейсера, и чёрные круги, быстро расширяясь, закрыли всё небо впереди. В зону выдавливания попал один из только что взлетевших поисковиков, и его отметка мгновенно скрылась за стеной мрака. Крейсер резко сменил курс, обходя зону поражения, которая всё ещё продолжала расширяться.

«Экстренная посадка на крейсер!» — перед лобовым стеклом на миг появилось изображение лица руководителя полётов, сотканное из тонких голубых линий.

Едва истребители зависли над полётной палубой «Тикондероги», как кран-штанга чётко попала в стыковочный узел за фонарём, и в тот же миг тугая струя рабочего вещества потекла внутрь истребителя. К другому стыковочному узлу уже подсоединился электроразъём, и лабитный конденсатор восполнял потраченные в полёте мегаватт-часы. Под узлами подвески суетились манипуляторы, меняя вооружение. Через

лючок под фонарь был подан стартовый завтрак — сэндвичи и кофе.

— Гляди — противопризрачную ракету вешают и БАППС, — сказала Марианна с полным ртом.

— Значит, сейчас полетим искать стратегический призрак, выпустивший по крейсеру эти ракеты, — спокойно сказал Герман, неторопливо прихлёбывая кофе из тубы…

Глава 12

Заходящий Эльдоран уже скрылся за соседним холмом, но его лучи ещё золотили шпили и башни Аркасса. Подъёмный мост уже собирались разводить, когда к городу подъехали ещё двое всадников. После недолгой перебранки со стражей, прерванной звоном монет, они въехали в город. Все последующие десять дней они провели, осматривая достопримечательности древнего города, за долгие годы своего существования испытавшего на себе влияние как эльрийской, так и человеческой архитектурных школ. Только очень наблюдательный человек смог бы отметить, что их почему-то больше всего интересуют те здания, которые расположены рядом с казармами гарнизона города, что прилётную башню воздушной дивизии они вообще изучили вдоль и поперёк. Обращал на себя внимание и повышенный интерес приезжих к бастионам города, к укреплениям порта, к маяку и состоянию корпусов кораблей, ремонтирующихся после зимней стоянки. И только сверхнаблюдательный человек смог бы определить, что красивая дама под густой вуалью и златокудрая девочка с воротником из живого хретта, занимаются почти тем же самым. Правда, их всё же как дам больше интересовало расположение домов купцов, дорогих магазинов и ювелирных лавок, посетили они и склады торгового порта, и богатые пригороды…

Глава 13

Денщик подобострастно смотрит в лицо Чой Болт Жэну, капитану стратегического призрака, ожидая приказаний. Лицо господина не выражает ничего. Узкие глаза полуприкрыты, и кажется, что он спит. Но полоска сморщенной кожи между редкими бровями указывает, что под низким лбом идёт напряжённая работа, обрабатываются и сопоставляются данные, принимаются и отметаются варианты решений. В общем, лучший на флоте капитан стратегического призрака напряжённо думает. Наконец его глаза раскрылись: «Кофе, трубку и связь с командующим».

Денщик вполголоса отдаёт распоряжения компьютеру и вот уже снова стоит (успев подать трубку и кофе), ожидая новых приказаний. Чой, приведённый крепким кофе и хорошим гашишем в более чем сносное расположение духа, подчёркнуто вежливо разговаривал с командующим эскадрой. Но в душе его — тихое бешенство. Ведь штаб флота разрешил командующему применить четыре стратегические ракеты с Деструктором с борта его стратегического призрака против прорывающегося ударного крейсера республиканцев. А тот и рад стараться — двумя первыми ухитрился отстреляться по обломкам фрегата, а две другие вогнал в зону выдавливания первых. И горько, и смешно. Но не это главное. Линия охранения после гибели фрегата «Бродсуорт» прорвана, и его призрак, демаскировавший себя пуском ракет, беззащитен перед поисковиками и кораблями врага. Это Чой пятнадцать минут пытается втолковать командующему. Тот согласно кивает головой и вдруг Чой чувствует лёгкую дрожь, прокатившуюся по корпусу его призрака. Эту дрожь ни с чем не спутаешь — так покидают тело призрака стратегические ракеты…

Глава 14

Граф Рино, прохаживающийся перед строем своих наёмников, внезапно остановился. Палец его указывал на солдата, стоявшего в пятой шеренге. Чутьё и на этот раз не обмануло графа — в колчане не хватало одной стрелы. Через три минуты плети уже равномерно опускались на спину провинившегося, а граф так же молча вернулся к себе в кабинет. Секретарь вскочил при его появлении: «Прибыл маус из Дария с посланием от императора!». Граф кивнул, и в зал ввели мауса. Его сложенные за спиной крылья делали его некрасивую фигуру ещё и горбатой. Произнеся нечто, отдалённо похожее на фразу приветствия (недаром говорят, что от мауса кроме «моя твоя не понимай» ничего не дождёшься), маус низко поклонился и передал цилиндрическую капсулу графу. Император сообщал условия, на которых он был согласен признать за графом права на его графство после поражения Ринальдии в будущей войне.

От Рино требовалось только одно — во время битвы оголить фланг Ричарда и отрезать путь к отступлению. Помощь за предательство обещалась более чем скромная — 36 тяжёлых осадных мортир и пятнадцать тысяч пехотинцев в тяжёлом вооружении для штурма Твердыни-на-перевале — замка барона Панда и столицы Панции — города Энадо. В договоре подчёркивалось, что помощь будет оказана после полного поражения Ринальдии в войне. Граф кисло улыбнулся и погрузился в тревожные, но всё же очень приятные мысли о короне нового королевства. И не обратил внимания, что глаз волкота, искусно вышитого на ковре, дважды сморгнул. Но даже если граф увидел бы человека, спрятавшегося за ковром, то не смог бы его узнать. Этот человек тридцать лет назад поклялся не снимать ни маски, ни доспехов, пока его родина не станет свободной. К тому же даже друзья считали его погибшим ещё полгода назад. О том, что он жив, знали только четыре человека — жена, брат, сын и дочь. И ни один человек не знал, где он сейчас находится…

Глава 15

Истребитель Андрэ и Энтони вслед за ведущим садится на палубу «Тикондероги» рядом с палубными поисковиками крейсера. Стартовый завтрак и обычная процедура дозаправки-перезарядки протекает в гробовом молчании — партнёры дуются друг на друга из-за неудачной партии в дурака. Андрэ недоволен сегодня своим штурманом — обычно тот играет гораздо лучше. Правда, сегодня утром Энтони получил какое-то личное послание, надолго заставившее его задуматься.

«Неужели снова от Хелен?» — подумал Андрэ. — Но ведь они уже шесть лет как расстались! Неужели всё начинается снова? Чёрт бы побрал этих баб! Теперь придётся отстоять шесть вахт вместо победителей! А ведь раньше это делали они!».

И даже подвешенная ударная ракета с Деструктором и приказ вылететь на свободную охоту не вызывают никаких видимых эмоций, но уже по другой причине — при перегрузке во время старта не очень-то поболтаешь! На лобовом стекле фонарь Чарли заботливо высветил всю обстановку. Виден летящий спереди истребитель Манштейнов, появляются и исчезают значки других кораблей, палубный поисковик летит спасать своего обезвдвиженного собрата, неизвестно откуда вновь появившегося на экранах, а под фонарём по-прежнему тишина. Внезапно на экране появляется стратегическая ракета, летящая встречным курсом. Мгновенный поворот — и её корпус прошила очередь лазерной пушки «Фаланга-Гефест». На лобовом стекле видно, как Жанштейн аналогичным образом сбил другую ракету, а третья спокойно продолжает полет к неизвестной никому цели. Чарли самостоятельно направляет истребитель в район наиболее вероятного нахождения противника. Прямо по курсу появляется силуэт фрегата.

Поисковая станция не работает, чтобы не демаскировать истребитель, а локатор самого фрегата в настоящее время отключены, чтобы не мешать работе передающей аппаратуры (в наушниках слышны передаваемые с его борта шифровка). Так что и фрегат, и истребитель в данный момент слепы и глухи. Но истребитель — это своего лишь маленькая точка на звездном небе, а фрегат выдает себя и размерами и множеством излучений во всех диапазонах. Истребитель тряхнуло — где-то кто-то снова применил Деструктор. Тишина наконец-то нарушена Энтоми: «Атакуем, не включая головку самонаведения, иначе нас обнаружат!». Ракета с Деструктором не уходит к фрегату, а просто отцепляется от истребителя и летит по инерции, как

бомба. И тут происходит непоправимое — люди, летающие вместе много месяцев, понимающие друг друга с полуслова, дают разные команды на отворот. Пока Чарли пытается перестроить, впереди гремит взрыв Деструктора, и истребитель вслед за фрегатом скрывается за вечной стеной мрака.

Глава 16

«Здравствуй и прощай!». Так называется скала — самое высокое место на одноименном островке у входа в Аркасский порт. На её вершине горел неугасимый огонь, поддерживаемый слепым снайпером. Из-за своего дефекта старый Эйгру не мог, как другие, летать, но взамен этого у него был другой Дар. И, к счастью для него, о нём знали немногие. Иначе бы ему никогда не сохранить за собой этот пост. Шестьдесят лет назад, когда Аркасс был наконец-то взят дарийцами, всех эйлеров, не успевших покинуть город, вырезали. Спастись удалось немногим. Вместе с остатками дружины бродийского государя через подземный ход обречённый город, покинули семьи эйлеров, служивших в воздушном флоте королевства. До Эйгру и его Мдояка в первый момент просто не дошли руки. А затем произошло событие, которое никак не мог предугадать дарийский император — его армия не смогла выбить остатки бродийцев и эйлеров из Аркасского леса. Аркасский лес был совсем не похож на другие Великие Леса. Во-первых, он стоял не на равнине и не на горном склоне, а на круглом плато, отвесные края которого высились неприступной восьмисотметровой стеной. Более и менее удобных подходов к нему не было. Кроме того, сама поверхность плато была изрезана многочисленными каньонами, разбившими его на отдельные участки обороны. То тут, то там высились причудливые скалы и нагромождения громадных валунов. Да и растительность Леса сильно отличалась от других мест. Кроме обычных для Великих Лесов трехсотметровых сейко у лесов был второй ярус, образованный более низкоствольными породами. А в нижнем ярусе рос густой колючий кустарник. Климат на плато был сухой, и Лес никак не мог бы существовать в таких условиях.

Но стволы деревьев, валуны и лианы были покрыты серозелёной плесенью встречающегося только здесь моха дориду, который жадно впитывал влагу из окружающего воздуха. В центральной, наиболее низкой части плато, лежало озеро, в зеркальной глади которого отражался замок Гэдал — резиденция князя Эйлеров Аркасского Леса. Влажный лес не горел, дарийской пехоте очень сложно было попасть на плато, и стандартная тактика захвата лесов, когда маусы блокировали Лес сверху, а пехота довершала разгром снизу, выжигая или штурмуя укрепленные очаги сопротивления, на этот раз не увенчалась успехом. Потеряв свыше трети двадцатитысячной армии, император оставил эйлеров Аркасского Леса в покое. А так как важнейшая магистраль Отаку-Аркасс-Гарма проходила между

морем и плато, то император решил, что проще признать за эйлерами права на совершенно не нужный ему Лес, чем содержать многочисленные войска для конвоирования тороговых караванов и нести убытки от «случайных обвалов». Несколько семей городских эйлеров даже вернулось в свои разоренные жилища в Аркассе, чтобы быть посредниками при заключении и поддержании перемирия. Так что когда об Эйгру и его маяке наконец-то вспомнили, убрать его с должности без серьёзного обвинения было уже нельзя по дипломатическим соображениям. «Не все ли равно, кто зажигает маяк, лишь бы он исправно работал», — решили все, и Эйгру оставили в покое.

Прошло шестьдесят лет, но ничего не изменилось — каждый день он исправно поднимался наверх, заправлял светильники и чистил зеркала. В остальное время он или спал, или вместе с внуком ловил рыбу, или просто сидел у камина с вязальными спицами, создавая новые узоры. Иногда к нему с материка прилетали или приплывали гости, с которыми он вёл длинные разговоры, запершись на верхней площадке маяка. И почти никто не знал, что близится великий день, когда ему предстоит стать Верховным Главнокомандующим Объединенными Силами Людей, Эйлеров и Гнорров в Великой битве за Аркасс…

Всем известно, что эйлеры более эмоциональны, чем люди. Они всегда великолепно ладили между собой и неплохо со всеми остальными живыми существами. Даже случайно брошенный взгляд мог много сказать эйлеру о возрасте и самочувствии, настроении и намерениях любого существа. А с близкими родственниками они даже могли обмениваться несложными мыслями на расстоянии. Так вот у Эйгру эти способности были развиты в гораздо большей мере. Он мог чувствовать любое живое существо на расстоянии прямой видимости (когда у него было такое желание), а с теми, кого он знал лично, он мог обмениваться мыслями любой степени сложности. И когда план, бережно вынашиваемый на протяжении трех поколений, начал претворяться в жизнь, он осуществлялся без сучка и задоринки, ибо каждый корабль, каждая когорта, каждая воздушная эскадра имели надёжную связь и подчинялись одному центру. Накануне вечером Эйгру, сидя в кресле на вершине маяка, неторопливо обменивался информацией о составе и состоянии дарийских войск, дислоцирующихся в окрестностях Аркасса. Ему внимали молодые эйлеры — офицеры управления в штабах пехотных легионов, воздушных эскадр и на кораблях эскадры, скрытно приближающихся к Аркассу. И очень мало кто в городе догадывался, что послезавтрашний Эльдоран встанет не для всех.

Глава 17

Чой Болт Мен задаёт вопрос бортовому компьютеру. Тот немедленно докладывает, что командование флота разрешило применить командующему эскадрой ещё четыре ракеты. Три уже ушли в сторону прорывающегося крейсера республиканцев. На экране Чой Болт Мен отметил, что две из них уже уничтожены истребителем. А третья не представляет для крейсера никакой опасности — зона её поражения хотя и накрывает отметку крейсера, но когда волна выдавливания достигнет крейсера, его там уже не будет.

Соседний эсминец засёк работу призрачно-поисковой станции истребителя. Он уже близко, и приборы говорят, что призрак засечён. Сомнений не остаётся — сейчас он выпустит торпеду, и ничего предпринять уже не успеют. Это верная и неотвратимая смерть. У денщика, осознавшего это, отваливается челюсть. Но Чой Болт Мен недаром когда-то получил золотое оружие из рук императора — его голос, отдающий последнюю команду боевому компьютеру, звучит чётко и уверенно. Корпус призрака сотрясает знакомая дрожь, и гремит близкий взрыв. Чой Болт Мен, денщик, Манштейны и все двести членов экипажа стратегического призрака «Тайфун» видят на экранах одну и ту же картину — Сверхчерноту, закрывающую всё небо.

Глава 18

Время весенних штормов уже заканчивалось, и погода стояла просто великолепная. Авианосное соединение, пользуясь благоприятным ветром, десятиузловым ходом спешило на юго-восток. Гребцам было разрешено спать перед завтрашним днём — небольшие паруса на съёмных мачтах вполне могли заменить их в эту ночь. Лёгкие авианосцы «Энадо», «Аркасс» и «Фортаг», окружённые двумя десятками триер, легко взбирались на пологие волны. Две-три триеры и лёгкий крейсер «Ситзуя» шли в трёх милях впереди соединения, охраняя его от нежелательных встреч. И одна такая встреча состоялась.

Дежурный офицер управления капитан Марусито Торики, сидевший под легким навесом на крыше боевой рубки крейсера, не спал, не смотря на то, что его глаза были аккуратно прикрыты вот уже полтора часа подряд. Голова его медленно поворачивалась по сторонам, и лицо то поднималось вверх, к звездному небу, то опускалось вниз, к волнам. Он чувствовал, где находится каждый корабль эскадры и каждая из трех семейных стай долорок, сопровождавших эскадру. Но взгляд, который он почувствовал впереди, не принадлежал ни долорокам, ни двуногим. Два огромных глаза, окружённые крупным мозгом. Прочная двенадцати метровая раковина и десять длинных щупалец. Огромный бериамитус лениво плыл навстречу эскадре на пятидесятиметровой глубине, еще не чувствуя её.

Тихая тревога по всей эскадре. «Застопорить ход. Перестроиться в орден «Е»!» — каждый на эскадре почувствовал мысленный приказ Марусито. И через минуту матросские башмаки не затопали по палубам кораблей — все перемещения осуществлялись в носках. Паруса развернули боком к ветру, чтобы остановившаяся эскадра могла в любой момент снова дать ход. Триеры перестраивались в ордер, наиболее подходящий для отражения атаки подводного противника. А две триеры, входившие вместе с «Сутэуя» в передовой отряд, не остановились, а разошлись в разные стороны от крейсера, отрезая подводному врагу пути отступления. Если сейчас берианитус почует эскадру и ретируется, то через час сорокаузлового хода он достигнет Аркасса, и вражеский флот будет предупрежден. Остановить его будет почти невозможно — догнать его не смогут ни долорки охранения, ни тем более корабли флота. А эйлеров с авианосцев не стоило поднимать в воздух этой ночью, ибо завтра они должны сыграть решающую роль в битве за Аркасс, и им необходимо отдохнуть. А потому триеры безмолвно огибают берианитуса с

флангов. И ни одна обычно шумная долорка, двигающая вместе с кораблями, не свистит и не щелкаёт, строго соблюдая режим акустического молчания. Долорки лишь оживлённо высовывают головы из воды, ожидая, когда же им выдадут клинки-колья. Наконец маневр завершимся, и берианитус наконец-то почувствовал корабли, находящиеся на расстоянии до шестисот метров от него. На палубах «Сутэуя» и триер запели «Хеджехоки», выстреливая по восемнадцать двадцатикилограммовых глубинных бомб в сторону подводного врага. Марусито почувствовал, как после серии близких взрывов берианитус дернулся и метнулся вертикально вниз. Пока перезаряжались реактивные бомбомёты, «Сутзуя» и триеры прошлись над мостом погружения, сбрасывая за корму стокилограммовые глубинные бомбы. Берианитус уходил все глубже и глубже. Долорки выпрыгивали из-под воды, требуя оружия. Наконец, первые, зажав долгожданные колья в зубах, начали погружение в страну вечного холода и мрака. Берианитус тем временем достиг дна и устремился на юго-восток, едва делая двадцать узлов. Долорки, погружаясь, медленно догоняли его. И вот на восьмисотметровой глубине их эхолокаторы нащупали двадцатиметровую тушу гиганского моллюска.

Видимо, он уже понял, что убежать не получится и замер на месте, выставив острый конец раковины вверх и разметав все десять щупалец по песку. В некоторых из них он держал полутораметровые клинки. Долорки со всех сторон одновременно кинулись на него. Он сжался и, выпустив вниз мощную струю воды, устремился вверх. Поднятые этой струёй частицы песка и ила мешали эхолокаторам долорок видеть его. Быть может, он и прорвался бы вверх, но бомбы «Хеджехока» сделали своё дело, и он уже не мог развить максимальной скорости. Тем более вверху его ждали другие долорки, с разбега вкалывающие в его мягкое тело легко обламывающие наконечники с небольшим зарядом взрывчатки. Запас воздуха не позволял им долго находиться на такой глубине и, сделав свое дело, они устремлялись вверх, за новыми копьями и свежим воздухом, освобождая место следующим. Но не всем удалось это сделать — Марусито почувствовал, как берианитус поймал одну долорку своими ловкими щупальцами и клинком, зажатым в другом, разрезал мягкое белое брюхо, несколько озверевших долорок, бросив клинки, рвали мягкое тело моллюска на части. Через три минуты от него осталось лишь двенадцатиметровая раковина. Марусито отдал приказ долоркам собрать клинки и колья и вернуться к кораблям. После этого он посмотрел на песочные часы, стоящие рядом. Прошло всего около сорока минут с момента обнаружения

берианитусов. Его вахта закончилась полчаса назад, но пока он не завершил атаку, его сменщик терпеливо стоял рядом, не вмешиваясь в управление эскадрой. Сейчас он был готов заменить Жарусито. Можно было идти отдыхать, но Марусито, разбежавшись по палубе, спрыгнул за корму. В метре от воды он расправил шестиметровые крылья и стал подниматься вверх. Поднявшись на триста метров, он бросил взгляд вниз. Вся эскадра была как на ладони. А вверху сияли огромные северные звезды, благославляя поход. До Аркасса осталось каких-то сорок километров…

Глава 19

День начался для Юко Кузьмина и Ивана Драйшайтана с разряда конденсатора и колокола громкого боя. Через три минуты фонарь их палубного поисковика, все еще принимавшего рабочее вещество, захлопнулся, и так как команды на взлет не поступило, началось самое тяжелое на войне — ожидание. Пилоты равнодушно выслушивали сообщение о начале войны между Роханской империей и Земным Содружеством. Лично для них ничего не менялось, разве, что количество нервотрепки с бумагами обещало с началом войны сократиться. Экипаж ударного крейсера «Тикондерога», находившегося в центре боевых порядков 4 противопризрачной эскадры Хельсокого флота, мог чувствовать себя в относительной безопасности. Но всё же напряжение чувствовалось и здесь. Медленно вращались локаторы, тихонько пел свою вечную песню насос охлаждения главного реактора; навстречу подозрительному метеору разворачивалась кормовая башня универсального орудия и артиллерийский комплекс левого борта. Пусковые установки ракетных комплексов неспешно разворачивались за какой-то невидимой целью, по полётной палубе бегали роботы-техники, под боевыми машинами суетились манипуляторы, меняя вооружение. На палубе стояли все четыре поисковика крейсера. Экипаж первой пары только собирался покинуть кабину, когда крейсер дал ход. При перегрузке чуть больше единицы ходить по палубе даже в магнитных подошвах крайне сложно, и экипаж первой пары, вспоминая Бога, начальство и какую-то мать, вернулись в кабину.

«В конце концов спать можно и в кресле», — здраво рассудил командир звена и с улыбкой повернул голову в сторону третьей машины. Так и есть, его заместитель, командир второй пары Юко Кузьмин снова спал во время боевого дежурства. В своё время его именно за это и списали с истребителей. Но поисковик — это не истребитель, и хотя перегрузки во время разгона, когда им управляет компьютер крейсера, довольно велики, но все-таки это не восемь или одиннадцать «ж» истребителя, при которых не успевший занять правильную позу рискует сломать шею. «Так что пусть спит, это никому не мешает», — подумал командир.

Крейсер медленно, но целеустремленно разгонялся. Вот он уже вышел из боевого порядка эскадры, и тут заговорил артиллерийский комплекс правого борта — на грани видимости его лазерные импульсы превратили в красочный фейерверк пару имперских палубных штурмовиков. Командир звена повернул

голову направо. Предчувствие его не обмануло — несмотря на сотрясение палубы при стрельбе, Юко продолжил спать, а его правак Ив явно собирался последовать его примеру. В наушниках звякнул колокол, и почти трёхкратная перегрузка вдавила экипажи первой пары в кресла. Снова заговорили орудия, помогая только что взлетевшим поисковикам расправиться с ударными ракетами, выпущенными только что сбитыми штурмовиками, крейсер выпустил несколько ложных целей и сменил курс. Но Юко и Ив мужественно видели один и тот же сон (в армии, как известно, всё единообразно). К несчастью, всему хорошему в этой жизни когда-то приходит конец. Лёгкий удар конденсатора, разбудивший пилотов, толчок манипулятора, сменившего вооружение на наружных узлах подвески, вой турбины, выходящий на максимальные обороты — всё слилось в один звук в один порыв. А компьютер уже начинает нашёптывать полусонным пилотам боевую задачу. Внезапно в динамиках раздается треск разрываемого пространства, и прямо по курсу ширится темнота. Все корабли разбегаются от этого сначала быстро, а затем всё медленнее и медленнее расширяющегося провала. Но не всем удаётся это одолеть. Юко видит, как четвёртый поисковик их крейсера нагоняет стена мрака, и он навечно скрывается за ней. Шар черноты все расширяется, но Юко спокоен, поисковик успел сделать разворот и сейчас все быстрее и быстрее уходит от смерти.

Вот только рабочего вещества почти не осталось после такого манёвра, да и батарея основного источника энергии — лабитного конденсатора — практически пуста. Благо, крейсер почти рядом, гостеприимно мигает посадочными огнями, а силовое поле слегка искривляет отражающее пространство, направляя поисковик в нужное место полётной палубы. Юко и Ив наблюдают за эффектом Кизи — изображение палубы дрожит и искривляется. А пылинки, светящиеся отражённым светом посадочных огней позволяют убедиться, что свет в искривлённом пространстве распространяется совсем не по прямым линиям. Сорокатонная махина зависает над палубой, и в этот момент турбина, исчерпав последний мегаватт-час энергии, глохнет. Но это не имеет никакого значения: кран-штанга уже прочно сидит в своём гнезде за фонарем и по ней бежит в баки рабочее вещество. На заправку, зарядку и смену вооружения уходит меньше пяти минут, и вот уже снова перегрузка вдавливает тела пилотов в кресла…

Глава 20

Перед решающим сражением не грех было бы и выспаться, но Эйгру никак не мог заставить себя это сделать — на него нашло вдохновение. Нет, он не придумал новый тактический прием, сейчас он занимался гораздо более важным делом. Он придумывал новые способы вязания на спицах. Приспособленность мозга эйлеров к полету давало и побочный эффект — всё их мышление было пространственным, трёхмерным. И Эйгру ничего не стоило связать бабочку или цветок так, чтобы они казались живыми. И даже если цвет нитей был далек от естественного, всё равно цветок хотелось потрогать рукой. И казалось, что стоит сделать одно неосторожное движение, как бабочка улетит…. И только одно мешало Эйгру до конца отдаваться любимому делу. Политика Дарийской империи на протяжении последних восьмидесяти лет не устраивала слепого строителя маяка. И он решил, что необходимо вмешаться.

Глава 21

Юко и Ив слушают боевую задачу. Всё просто и понятно — свободная охота в заданном секторе, а также раннее обнаружение и уничтожение всех объектов, летящих в сторону их родного крейсера. Поисковик уже набрал скорость, и сейчас тела пилотов отдыхают в невесомости. По воздуху кабины плывёт карандаш. Его траектория упирается в нос Юко — это дежурная шуточка Ива — к грифелю прикреплён маленький конденсатор. До носа Юко остаётся несколько сантиметров, и тут он, посапывая, меняет позу. Карандаш проплывает в нескольких миллиметрах. Ив начинает лихорадочно соображать, какую бы ещё пакость сделать любимому командиру, но тут мощный электрический разряд бьёт его по губам — посланный им карандаш, отразившись от стены, вернулся к нему.

Опять тряхнуло — сегодня Деструктор применяют по поводу и без него. Ив пытается посчитать, сколько бутылок водки можно было бы произвести вместо одного тактического заряда Деструктора. И вдруг справа по курсу возникает слишком близкая цель. Компьютер лихорадочно собирает данные. «Цель — поисковик. Локационные станции не работают. Свет, тепло не излучает. Траектория полностью совпадает с траекторией поисковика, который совсем недавно попал под удар Деструктора». Эти же данные получает и командир крейсера и командующий эскадрой. Ребята из аналитического отдела просят доставить этот поисковик на их крейсер любой ценой. И вот уже поисковик командира звена, резко сменив курс, стыкуется с ним. В эфире слышится взволнованный голос экипажа: «Это наш поисковик, четвёрка. Вся электроника вышла из строя, пилоты без сознания. Буксируем на крейсер».

Мимо поисковика Юко, проносятся, легко обгоняя его, палубные истребители с «Минока». Великолепно видно, как навстречу неизвестно откуда взявшимся стратегическим ракетам тянутся лучи их лазерных пушек, превращая сложнейшие системы в груду металла и композитов. Через некоторое время далеко впереди следует еще один взрыв Деструктора, и отметка одного из истребителей исчезает. Старший техник звена вызывает Ива на связь. Нотки удивления в его голосе отчетливо слышны даже после обработки Марией-Луизой — бортовым компьютером их поисковика.

«Только что вскрыли поставленный поисковик. Ребята живы, но док сказал, что в сознание они придут ещё не скоро. У командира левая, а у правака правая половина тела испытала

резкий перепад температур. Электроника и все конструкции подверглись похожему воздействию. Ну и, конечно же, никто не может понять, как поисковик, попавший под удар Деструктора, не исчез навсегда, а, поотсутствовав на экранах несколько минут, вновь возник. Такого никогда и нигде не было. Мальчики из аналитического отдела просят самую подробную информацию, просят описать всё, что покажется нам необычным. Ив, прилетай быстрее, без тебя не разобраться. Аналитики обещали ведро спирта!».

Ив ничего не успевает ответить: недалеко засечена работа станции какого-то вражеского корабля. Поисковик крутится, как блоха, уворачиваясь от пущенных в него ракет, и выбрасывает помехи. Пустив во вражеский эсминец противокорабельную ракету с тактическим зарядом деструктора, поисковик заспешил назад. Но тут одновременно происходят три взрыва — противник не пожалел на поисковик три ракеты с Деструктором. Поисковик и пущенную им противокабельную ракету охватывает стена мрака, а эсминец, слегка изменив курс, по-прежнему ярко светит на всех экранах.

Глава 22

Лёгкий авианосец «Энадо» и семь триер охранения разворачиваются навстречу юго-восточному ветру. Гребцы налегают на вёсла, разгоняя шестидесятиметровую громаду авианосца до скорости восемь узлов. На палубе возле катапульт уже суетились техники, когда вперёдсмотрящий подал команду: «Воздух!». На удалении около восьми тысячи шагов висела маленькая точка — в Блодзорную трубу можно было разглядеть, что это не просто точка, а маус. «Тревожной паре — взлет!».

Взвизгнули катапульты, тоненькой струйкой на дымящиеся канаты полилось масло, снова засуетились техники, и вот на семидесятиметровой высоте два айлера расправили шестиметровые крылья, начиная плавный набор высоты, а на палубе уже готовились к взлёту следующие пары, подвешивая тридцатикилограммовые бомбы к поясным ремням. Эйлер тревожной пары пронёсся над палубой, и в неё воткнулась сигнальная стрела с маленькой картой. Два тяжёлых авианосца, двенадцать триер охранения, курс — северо-запад — гласили аккуратные символы. Через восемнадцать минут последняя пара была в воздухе, а первая, забравшись на полкилометра вверх, поджидала остальных. А ещё через семь минут первые бомбы упали на палубы авианосцев. Установки счетверённых арбалетов вращались во все стороны, в воде акулы раздирали трупы четырёх эйлеров и восьми маусов, но с палуб горящих авианосцев до конца боя больше не поднялся ни один маус. А тридцать два эйлера в чётком боевом порядке уходили назад к «Энадо», не обращая внимания на четвёрку маусов, всё ещё висевшую в воздухе.

Дистанция сократилась до четырёх километров, и противники наконец-то увидели друг друга. Как свора борзых, пущенная умелой рукой, десять триер устремились к «Энадо», принимавшему на полётной палубе возвращавшихся с задания эйлеров. Всё, что могло нести смерть, развернулось навстречу дерзкому врагу. Луки и арбалеты, пищали и пушки заговорили навстречу врагу, окутывая эскадры плотным облаком. Затем из этого облака с одной стороны выскочил «Энадо», с другой — две триеры. Курс «Энадо» был прежним — юго-восток, уже видимым на горизонте башням Аркасса, куда давно уже стремились так и не успевшие отдохнуть эйлеры, несущие сейчас шевелящийся груз…

Глава 23

Прорвавшийся через боевые порядки имперской эскадры ударный крейсер «Тикондерога», наращивая скорость, спешил на помощь осаждённой Хелле. Вот его отметка исчезла с экрана — локаторы ближайшего фрегата уже не принимали его сигналы. Командующий эскадрой довольно потер руки — первая часть его плана удалась. И не просто удалась — во время прорыва его эскадра уничтожила стратегический призрак и фрегат, восемь штурмовиков и три поисковика. Его же эскадра потеряла всего шесть истребителей и поисковик. И ещё один поисковик серьезно поврежден. А ведь ему пришлось вести наступательные действия против противника, превосходящего его эскадру как минимум втрое! Если и дальше всё пойдет по плану, то можно вертеть дырку для второй звездочки на погонах. Ну, ладно, помечтать можно и потом — адмирал снова возвращается к экрану с обстановкой. Противник неспешно начинает перегруппировку, концентрируя все крейсеры на стыке центра с прорванным правым флангом.

«Тем самым он оголяет стык с левым флангом. Цель перегруппировки не ясна, но попробовать вклиниться в образовавшуюся брешь надо». Пара штурмовиков с десантного крейсера «Тарава» отправлены на разведку. Два поисковика империи, случайно оказавшиеся там, стали их лёгкой добычей. Адмирал решает поддержать вклинивание фрегата. Единственный многоцелевой призрак тоже скрытно выдвигается в этот район. От возвращающихся штурмовиков поступает предупреждение о пуске противником ракеты средней дальности с борта многоцелевого призрака, находящегося в подпространстве. Штурмовики удачно увернулись от сработавшего Деструктора этой ракеты, но попали под огонь звена имперских истребителей. Две зелёные точки гаснут навсегда. Совсем не ясно, чего же добивается противник своей продолжающейся перегруппировкой. К тому же после ухода крейсера и потерь в палубных кораблях оборона эскадры потеряла устойчивость — оставшиеся два истребителя и два штурмовика могут, последовательно сменяя друг друга, отбивать атаки с наиболее вероятных направлений, но на активные боевые действия их уже не хватит.

«Не исключено, что противник намеренно делал ошибки, чтобы побудить нас атаковать его. Во время этих атак противник понес потери, но потери несли и республиканцы. И все-таки соотношение могло бы быть еще хуже, если бы противник сам начал атаковать эскадру, сохранившую полный комплект

истребителей и штурмовиков. Правда, противником не были учтены некоторые «мелочи», да и масштабы атак по логике должны были быть меньшими. Допустил противник и ряд других ошибок, стоивших ему стратегического призрака и фрегата. Но все-таки противник похож сейчас на шахматиста, отдавшего ладью и слона ради разрушения пешечной линии и теперь готового к атаке по всему фронту. Контр-адмирал Питер Горшечников отлично понимает это, но продолжает упрямо двигать свой левофланговый фрегат в узкую щель на стыке центра с левым флангом. Туда же отправлены один за другим два истребителя с противопризрачными торпедами и БАППСами».

«Решил, видно, повторить игру с празраком», — неодобрительно думает капитан первого ранга Бегин, однако субординация не позволяет ему вмешиваться в действия командующего эскадрой. Данные БАППСов подтверждают его опасения — противник, запустив с борта многоцелевого призрака ракету средней дальности, сразу же убрал призрак под защиту эсминцев и фрегатов. А два истребителя, не нашедшие этот призрак в месте пуска, сами подверглись атаке пару имперских штурмовиков. Тут сказалась отличная отработка вопросов взаимодействия различных кораблей (адмирал во время последних учений измотал все нервы своим подчиненным, но всё-таки добился своего). И левофланговый фрегат, выпустив ударную ракету с Деструктором, прикрыл свои истребители от имперских штурмовиков. А когда штурмовики обходили зону выдавливания, истребители уничтожили их обычными ракетами, не допустив к фрегату. Положение снова стабилизировалось, но время работало на противника, штурмующего кольцо орбитальных баз вокруг Хеллы. Судьба компании решалась не здесь, где столкнулись две небольшие эскадры, а там, возле планеты, где два гигантских флота перемалывали друг друга в небесной битве. Связи с Хеллой по-прежнему не было, не считая отдельных сильно испорченных помехами фраз, которые временами прорывались в эфир. Но и это подбадривало экипажи эскадры — значит, Хелла еще жива, она борется, она выстоит…

Глава 24

Голубая молния сверкнула в полутемном проходе — Иканисир, тяжёлый двуручный меч, разрубил первого (за сегодняшнее утро) человека. Два рыцаря стояли в проходе, объединяющем казарму маусов восьмой воздушной дивизии с прилётной башней. В воздухе уже виднелись три эскадрильи тяжелогружённых эйлеров, и ни один маус не должен был подняться в воздух до тех пор, пока они не опустятся на верхушку башни. А на другом конце перехода взвод рослых дарийцев получает последние приказания перед штурмом прохода. Сейчас исход грандиозной битвы, в которой с обеих сторон участвуют тысячи людей, сотни маусов и эйлеров, сорок два больших корабля и множество разнообразнейших орудий смерти, зависит от того, сколько времени продержатся эти двое в проходе. Ещё далеко войска, которым предстоит штурмовать стены Аркасса, ещё далеко корабли с десантом и их эскорт, но битва за господство в воздухе уже вступила в свою решающую стадию. Дарийцы по двое исчезают в узкой части входа в проход, и оттуда доносятся крики и лязг оружия. Пятеро дежурных с прилётной башни стараются помочь штурмующим проход, но короткая изумрудная молния преграждает им путь вниз. В полутораметровом проходе один человек может долго сдерживать натиск превосходящих сил противника, и Альберт и Орчок с успехом делают это пять минут, десять — и вот первый низкорослый гнорр в темных очках освобождается от ремней, прикреплявших его к эйлеру, и ступает на верхнюю площадку прилетной башни, вытягивая из-за спины две пары коротеньких мечей-кинжалов. Один за другим эйлеры освобождаются от своего живого груза, и гнорры спускаются вниз, в прохладный полумрак башни. Последние эйлеры принесли тяжелые арбалеты на сошках, и снайперы в черных очках занимают места на верхней площадке. Из соседнего здания слышатся крики — десяток вертких гнорров, выйдя по канализационной магистрали из башни, попали а казарму маусов, и хрупкие крылья трещат под ударами коротких острых мечей…

Глава 25

Офицеры штаба четвёртой противопризрачной эскадры, свободные от вахт, сшибая друг друга, вбежали в рубку. Адмирал стоя обратился к подчиненным, а компьютер услужливо развернул перед ними объёмную картину происходящего:

— Господа офицеры! Вот этот объект на правом фланге, медленно приближающийся к нашим порядкам на правом фланге — ударный крейсер каперанга Панафидина. Он вернулся! Хелла жива! Ура, господа!

— Ура! Ура! Ура! — дружно гаркнули две дюжины здоровых глоток, и адмирал продолжил.

— Когда «Тикондерога» приблизился к Хелле, имперцы уже развёртывали флот перед решительной атакой. Капитан Панафидин решил, что прорываться с боем через боевые порядки вражеского флота было бы безумием, и просто пристроился к концевым кораблям и десантом. Когда флот почти дошёл до конца орбитальных баз Внутреннего Перимерта, Панафидон приказал открыть огонь. В результате было уничтожено сразу три десантных крейсера и два фрегата из их эскорта. Но главным было не нанесение одним кораблем такого ущерба противнику, а психологический эффект. Панафидин не пожалел ни боекомплекта, ни ложных целей, и противник решил, что атакован одной их прорвавшихся к Хелле эскадр. Атака захлебнулась, и корабли противника стали в беспорядке отступать (в воздухе рубки между тем разворачивалась картина боя). Эскадра адмирала Йорка покинула базу, преследуя противника, а затем, уничтожив противопризрачный крейсер, три эсминца и фрегат, вернулась на базу.

Старый линкор «Глория» действовавший на самостоятельном направлении под прикрытием истребителей со второй базы, проскочил вслед за отступающими в место сосредоточения десантных кораблей и транспортов, уничтожив еще два противопризрачных, два ударных крейсера и несколько транспортов с вооружением и техникой. Многоцелевому призраку удалось уничтожить славный линкор, но поисковики линкора, успевшие покинуть его палубу до взрыва, отомстили за его гибель, уничтожив два многоцелевых и один стратегический призрак. Наш крейсер вернулся не один — пришёл транспорт с боеприпасами и палубными кораблями. А вот и последнее сообщение, пара палубных поисковиков патрулирующих район на левом фланге, обнаружила три имперских транспорта, стремящихся на соединение с вражеской эскадрой. Я отправил

туда пару истребителей, чтобы задержать их продвижение. Бегин советует послать туда транспортные поисковики с космодесантом и не просто уничтожить, а захватить транспорты.

.. Внезапно замигал вспомогательный экран в левом углу рубки, и появилась новая картина — поисковик с выдвинутого вперед левофлангового фрегата, скрытно приблизившийся к фрегату противника, был атакован звеном имперских истребителей. Но командир поисковика не растерялся — одну из двух ракет с Деструктором он вогнал во фрегат, а вторая развернула бездну перед носом у атакующих истребителей. От пущенных ими ракет поисковик благополучно увернулся, но на обратном пути он наткнулся на пару имперских средних бомбардировщиков, и его изрешеченный лазерными импульсами остов отправился в свой вечный путь по орбите. Адмирал, увидев это, произнес сквозь зубы короткую фразу, которую услышал и понял лишь боевой компьютер. С борта, находящегося в этом районе, многоцелевого призрака «Акула» стартовала ракета средней дальности. Взрыв её Деструктора развернул перед бомбёрами черноту, А в это время космодесантники уже высаживались с восьми транспортных поисковиков на палубы имперских транспортов, покорно застопоривших ход. Это был ещё один шаг к победе!

Глава 26

В полутемном зале, за Т-образном столом проходило заседание Совета министров Дарской империи. Секретарь императора уже обрадовал присутствующих сообщением о том, что после ожесточённого трёхдневного штурма Аркасс пал, и Альберт, сын покойного Джемми I, объявил себя королём Бродни.

Слово взял Военный министр:

— Господа! Перед совещанием почтовый маус принёс мне копию допроса остатков гарнизона города. Когда они уходили из города, их было около трёхсот, и ушли они, сохранив знамя, оружие, часть орудий и полевые кухни. Альберт дал им возможность забрать и раненых. Все оставшиеся в живых утверждают, что гарнизон дрался до последней возможности и покинул укрепления только после того, как большая часть укреплений и центральная цитадель были захвачены, а дальнейшее сопротивление оказалось бесполезным. Альберт просто дал им «золотой мост» — не стал чинить препятствий для отступления. Но через несколько часов на них напал отряд без знаков принадлежности и знамён, в результате чего все погибли, и лишь двум человекам из боевого охранения удалось ускользнуть. Видимо, нападавшие были мародёрами, причём мародёрами хорошо организованными и дисциплинированными. Хотя никаких данных, подтверждающих моё предположение, и нет, но всё же я считаю, что это дело рук графини Юнгрид. Вот, что бывает, если муж не умеет держать жену в руках!

Среди основных причин поражения необходимо выделить работу агентурной разведки на территории соседних государств. Несмотря на то, что Альберт подтянул к городу значительные силы и довольно мощный флот, мы даже и не предполагали, что Аркассу может что-нибудь грозить. Армейская разведка так же сработала плохо, прошляпив подход армии к городу. Свою негативную лепту внёс и тот факт, что наш флот вышел в это время на учения, и когда полк эйлеров с авианосца «Энадо» атаковал нашу эскадру, отражать атаку воздушного противника начали как учебную. Ну и главную роль сыграло полное превосходство противника в воздухе. Благодаря тому, что эйлеры летали почти над всем полем боя и расстреливали из арбалетов всех, кто попадался на глаза, мы потеряли все здания, возвышавшиеся над остальными. А после потери ключевых позиций сражение превратилось в кровавую бойню. У меня всё.

Секретарь императора кивнул министру торговли. Тот сразу же начал свой доклад:

— Господа! В результате захвата Аркасса прервалось сообщение на дороге Отаку — Аркасс — Гарма, и таким образом, северный путь в провинцию Приречная Эльрия перестал существовать. Остался южный путь — Хитаку — Нола — Горам — Хонда. Но он, во-первых, длиннее на тысячу сто километров, кроме того, около тысячи километров проходят по Великой Восточной Пустыне, что также затрудняет передвижение. Ни и наконец, большая часть пути проходит по провинции Южная Бродия, которая хотя и не охвачена мятежом в настоящее время, всё же в любой момент может стать ареной бунта. И тогда останется только один путь морем. А это девятнадцать тысяч километров по морю, для которых у нас есть только приблизительные карты. Такой путь занял бы около ста дней в один конец, что делает затею нереальной. Уже сейчас цены на некоторые товары в Приречной Эльрии подскочили в полтора раза, и не известно, что будет дальше. Хорошо ещё, что там много городов с весьма развитой промышленностью и ремёслами, а лесные плантации надёжно пополняют закрома, но всё же перерезка последней магистрали был бы равносильна потере провинции, где проживает треть населения империи.

В разговор вступил министр по делам провинции:

— Я удивляюсь вам, господа! На территории провинции Северная Бродия живёт сто шестьдесят тысяч дарийцев, которые вот уже более шестидесяти лет, как осели на этих землях. Три поколения сменились за это время. А Альберт может рассчитывать лишь на восемьдесят тысяч бродийцев, двадцать пять тысяч эйлеров и десять тысяч гнорров, которые совсем недавно переселились в горы недалеко от Фортага. Десять тысяч медвежутей можно не принимать в расчёт — они платят налоги кому попало, лишь бы их не трогали. В лесах Восточной Эльрии живут племена маусов численностью сорок тысяч. Вот уже более ста лет их воины служат в нашей авиации. Так неужели у Альберта есть хоть малейший шанс удержать эту территорию в случае, если мы в любой момент можем выставить тридцатитысячную армию и два флота, не считая жителей провинции, которые большей частью наши соотечественники.

После министра по делам провинций слово попросил только что прилетевший офицер второго флота капитан Хьюно Фаркел, принимавший участие в боевых действиях на море и в Аркасском порту:

— Это поражение должно послужить нашим тупоумным политикам серьёзным уроком (очень сильный шум в зале, отдельные выкрики: «Долой! Он продался бродийцам»; заткнись, проклятый антилягент!).

Секретарь императора с трудом наводит порядок: «Продолжайте, Хьюно».

— Спасибо. Итак, военный министр отметил недостаток воздушных сил. Но ведь у противника было всего две воздушных дивизии — двести сорок эйлеров. Ещё сто двадцать базировались на три лёгких авианосца. У нас было ровно столько же — сто двадцать маусов в городе и двести сорок на двух тяжёлых авианосцах, обгоревшие остовы которых благодаря нашим воякам сейчас на дне Залива Свиней. Вы, конечно, скажете, что эйлер может перенести на небольшую дистанцию до сорока килограммов бомб, при обычной загрузке — тридцать килограммов. Маус же соответственно — тридцать и двадцать килограммов. Но ведь на первом этапе сражения нам не требовалось уничтожить армию и флот противника! Нам нужно было только не дать в обиду свои войска и флот. А в этом случае маусы благодаря меньшим размерам и великолепным динамическим характеристикам гораздо лучше эйлеров. Тем более, что ни одна бомба так и не упала на палубы вражеских кораблей. Противник, несмотря на более низкий уровень и недостаток средств, имеет на каждом лёгком авианосце по две паровые катапульты. У нас же до сих пор маусы стартуют с палубы, что не даёт им возможность поднять сколько-нибудь значительный груз, или они вынуждены лезть на единственную башню-мачту, что во время боя сложно, небезопасно и занимает слишком много времени.

Противник применяет тридцатикилограммовые пороховые и зажигательные бомбы. Такая бомба пробивает своей массой кедровые доски палубы и вызывает многочисленные очаги пожаров на нескольких палубах сразу. Погасить такой очаг практически невозможно. У мятежников к паровой машине присоединена помпа, которая может как откачивать воду из трюма, так и заливать очаг пожара. В принципе она может одновременно делать и то и другое. Мы же до сих пор пользуемся вёдрами и ручными насосами-лягушками. Маусы получают по две маленькие пятикилограммовые бомбы, которые не пробивают палубу, а зачастую скатываются за борт, не принеся существенного вреда кораблю противника. Остальную загрузку мауса составляют звёздочки сюрикены и стреловидные элементы. Маус до сих пор вооружён лишь луком, который бьёт на двести метров, а эйлеры, несмотря на финансовые трудности мятежников, имеют на вооружении арбалеты с сеточным прицелом, которые бьют вчетверо дальше, почти вдвое точнее при несколько меньшей скорострельности. У нас даже на самых крупных кораблях стоит не более двух счетверённых арбалетов —

считается, что с авиацией противника должны бороться маусы с авианосца. А если маусы не успели или не смогли вылететь? Когда так и случилось, никто не мешал эйлерам класть бомбы точно в центр палуб кораблей. А у противника даже триера имеют четыре, а то и шесть таких установок. Кстати, когда их триера, пожертвовав собой, скрыла их эскадру за дымзавесой, превратив тем самым мощные орудия наших линкоров в хлопушки, эти самые установки позволили их лёгкому крейсеру, маневрировавшему по краю дымзавесы, успешно выкосить половину прислуги орудий у всех четырёх линкоров. А установленный на каждой стреле небольшой зажигательный заряд стоил нам одного линкора, взлетевшего в воздух после попадания стрелы в крюйт-камеру. Подобные факты можно перечислять до бесконечности. Но все их можно свести к одному — армию нужно любить, армию нужно снабжать, армию нужно вовремя перевооружать и ещё раз любить. Без этого мы всегда будем терпеть поражение даже от более слабого противника, как это случилось в Западной Полонии осенью, как это случилось сейчас в Аркассе. А наши политики не хотят это понимать. Поэтому я заканчиваю бесполезные речи.

… Секретарь императора объявил перерыв, которому не суждено было закончиться — император перенёс совещание. Сразу же после объявления перерыва к капитану Фаркелу подошел слуга и попросил зайти к принцу Ясухаро. Никто не знал, о чём они разговаривали, но свет в комнате принца не гас всю ночь.

Глава 27

Сознание медленно возвращалось к Герману Манатейну. Первое, что он ощутил — боль во всем теле. Боль была какая-то странная, как будто не его, но в то же время очень сильная. Глаза так же сильно болели и не хотели открываться. Герман убрал левую руку с РУДА, и в тот же миг в наушниках зазвучал привычный голос бортового компьютера Дональда:

— Командир, лицо трогать нельзя, там сплошные ожоги.

— Как Марианна?

— Ещё без сознания, но скоро очнётся. Пальцы на ногах отморожены, а так ничего страшного.

— Где эскадра и чем закончилось сражение?

— Не знаю, командир. Я вообще не могу понять, куда мы попали. Вдобавок у меня после воздействия Деструктора половина ячеек памяти оказалась пустой. Хорошо ещё, что вся информация частично дублируется в разных местах. Хотя та часть знаний, которая касается астронавигации, пострадала очень сильно, всё же могу с уверенностью сказать, что это не наша галактика и не Магеллановы Облака. Рядом есть какая-то звезда. У неё несколько планет, возле одной из них мы пройдем через неделю.

— А что за звезда? Так же как и Солнце, это желтый карлик. Спектральный класс Е-6, светимость восемьдесят процентов от солнечной, масса — девяносто процентов от солнечной.

— А планета?

— Планета обращается на расстоянии ноль целых восемь десятых а.е. Радиус планеты чуть меньше четырёх тысяч пятисот километров. Период обращения вокруг звезды — двести семьдесят шесть земных суток или 331 20 часовые сутки этой планеты. Масса планеты 0,371 от земной массы, плотность около 6.0 тонн на кубический метр. Судя по плотности, у неё должно быть тяжёлое ядро и весьма активная вулканическая деятельность на поверхности. Атмосфера есть, несколько разряженней земной, азотно-кислородная, есть метан, аргон, водяной пар, углекислый газ. Данные по атмосфере уточняются.

— Автономность истребителя составляет порядка суток, но пока не истёк, запас энергии Дональд сможет синтезировать нам, что угодно», — неожиданно вмешалась в разговор Марианна.

— А как у нас с энергией?

— Конденсатор разряжен почти на треть, если не пользоваться двигателем, то хватит почти на месяц, — откликнулся Дональд.

— Тогда считай траекторию, по которой мы выйдем на орбиту искусственного спутника планеты.

— На такой манёвр энергии у нас не хватит. Садиться придётся сразу, с полётной траектории, чтобы использовать атмосферу для гашения скорости.

— Тогда собирай информацию по планете как можно быстрее, чтобы мы могли окончательно решить вопрос с посадкой и выбрать наиболее подходящее место для нее.

Глава 28

В замке графа Римо одновременно произошло два больших события. Первое было на редкость приятным — прибыли гнорры и привезли давно заказанные дорракотовые доспехи изумрудного цвета. Лихадцы перешептывались: «Не у каждого короля есть такие доспехи, а у нашего графа — есть!». Второе событие было не очень весёлым — на графа было совершено покушение, половина замка сгорела, а сам граф получил ожоги лица. Сейчас старый придворный врач из эйлеров со своими учениками делал пластические операции. Эти слухи будоражили город. А вместе со слухами о выздоровлении графа на площади и перед замком появились виселицы и плахи…

Однажды утром город был разбужен звуками труб, сзывавших горожан на центральную площадь. На балконе стоял граф в изумрудных доспехах и приветствовал жителей и дружину. Глашатай огласил приказ. Шестнадцать высших сановников, в том числе и личный секретарь графа, обвинялись в организации покушения на графа и приговаривались к четвертованию. Как вдохновитель и организатор был назван Ричард XII, захотевший ликвидировать самый крупный удел на территории своего королевства. Граф обвинил Ричарда врагом всех честных лихадцев, отказался от вассальной зависимости от него и заявил об организации похода во владения бывшего сюзерена. Себя же мятежный граф объявил королем нового королевства. С монаршим великодушием он отменил четвертование, и 16 виселиц подарили мятежникам легкую смерть. С балкона посыпались новенькие монеты с изображением нового короля. Народ безмолствовал. Войска прямо с площади отправились в поход. К вечеру следующего дня стали известны две новости: войско дарийцев так же вот-вот должно было перейти границу владения Ричарда, а войска Рино уже успели разгромить его войска, которые Ричард собирал в лагерях к северу от столицы. Ричард с жалкими остатками войск бежал в Моренталь. Еще через день в город стали прибывать обозы с награбленным. Народ ликовал…

Глава 29

Андре, Энтони и их борткомпьютер Чарли, так же как и Манштейны оказавшиеся в неизвестном месте, закончили анализ и частичное устранение повреждений и теперь занимались анализом траекторий, по которым можно было совершить посадку на планету, На любую из них либо не хватало энергии, либо приходилось настолько глубоко заходить в атмосферу для гашения скорости, что возникшие бы при этом перегрузки убили бы пилотов и разрушили бы истребитель. Вдруг Тони стукнул себя по лбу, что у него, впрочем, не получилось из-за шлема: «Что же мы, как дерни, ломимся в открытую дверь! Разве обязательно гасить всю скорость с первого раза? Чиркнем по атмосфере так, чтобы погасить скорость до тех значений, при которых планета уже не отпустит нас от себя, и, сделав почти полный оборот, мы снова войдем в атмосферу, но уже с меньшей скоростью. Чарли, старик, считай!».

Обожжённый, ослепший Андре не мог видеть красивую кривую новой траектории, но и он, вояка весьма далекий от математики, понял всю красоту решения:

— Кстати, траектория проходит в непосредственной близости от большей луны этой планеты, и можно так вклиниться между звездой, планетой и луной, что расход энергии на посадку на луну будет чисто символическим. Чарли, ну-ка и «лунный вариант» просчитай!

— Энергии на такой манёвр хватит, но не будет запаса на всякие непредвиденные случайности.

— Чем чёрт не шутит — работай сразу по двум вариантам. Когда мы окажемся поближе к планете и будем располагать дополнительной информацией, тогда и примем окончательное решение.

Глава 30

Не успели последние когорты XII легиона скрыться за поворотом дороги, как из-за кустов показалась морда коня, закованного в доспехи, а затем и рыцарь с двумя оруженосцами. После осторожного пересечения кони отведали шпор и помчались по узкой просеке. Затем они проехались по ручью, путая следы и, выскочив на едва заметную тропинку, помчались на юго-запад.

Один из пары маусов, паривших над дариейским арьегардом, сложил крылья и камнем упал в центр колонны. Через двадцать минут по следу тройки скакали двенадцать всадников. Громадные горбы двоих из них, выдавали в них маусов. Через два часа бешеной скачки лес кончился, и началась холмистая степь, постепенно переходящая в каменистую пустыню, Следы исчезли. Маус разогнал своего коня против ветра и, расправив крылья, стал в бешеном темпе молотить ими воздух. Затем, поймав восходящий поток воздуха, стал быстро набирать высоту. Заметив тройку, он начал медленный, планирующий полёт в том направлении, и сумасшедшая гонка продолжилась. Всё без изменения продолжалось до вечера, только расстояние между двумя отрядами медленно, но неуклонно сокращалось. Когда Эльдоран провалился за холм, и на небе зажглись первые звезды, отряды разделяло едва три километра….

Глава 31

Планета двое суток почти не перемещавшаяся, стала быстро увеличиваться в размерах. Скорость встречи должна была превысить пятнадцать километров в секунду, превращая довольно разряженную атмосферу в жесткую преграду. Под фонарем истребителя Андре, Тони и Чарли спорили о месте посадки, разглядывая почти полную карту планеты с характеристикой поверхности, значениями температур, направлениями ветров и течений в данный момент и другой информацией, которую смог собрать Чарли за эти дни с помощью аппаратуры истребителя, который, впрочем, отнюдь не создавался для исследования вновь открытых планет. Причем, если Чарли аккуратно аргументировал все свои предложения цифрами, графиками и расчетами, то Тони оперировал такими понятиями как чутье, интуиция и даже Внутренний Голос, сбивая с толку Андре, который в конце концов махнул на все рукой, отдал право решающего голоса Тони и лег спать. Поблагодарив за доверие командира, Энтони обратился к Чарли: «А ты, тупая железяка, считай траекторию к тому месту, куда я сказал». После этого он подсунул ему и небольшую частную задачу. Получив от Чарли результаты, Энтони бесцеремонно разбудил начавшего было посапывать Андре:

— Спешу тебя образовать, командир. На поверхности планеты ты будешь весить, несмотря на скафандр, баллоны и другое дополнительное снаряжение, всего 90 килограмм. А вот я стану на целых три с половиной тяжелее своих своих семидесяти пяти.

— Так тебе и надо, эскулап проклятый, за то, что не даешь хорошему человеку спать, — пробурчал проснувшийся Андре. — Попрошу больше меня не беспокоить, даже если наступит конец света. При пожаре выносить в первую очередь и не кантовать, при возгорании тушить подогретой водой. Разбудить можешь только для завтрака!

Чарли лихорадочно копался в обширнейших провалах памяти, так и не поняв, что словом «эскулап» Андре намекнул на «тёмное» прошлое Энтони, успевшего до поступления в училище пилотов, закончить медицинский колледж, побывать политическим лидером районного масштаба, удачливым контрабандистом и донжуаном местного значения.

Пылинка, спокойно висевшая недалеко от носа Энтони, стала медленно двигаться вперед, и в тот же миг голос Чарли в очередной раз разбудил спящего Андре: «Атмосфера!». Перегрузка быстро росла, затем уменьшилась и снова уступила

место невесомости. Корабль, погасивший большую часть своей скорости, на некоторое время снова вернулся в космос, перед тем, как снова и уже навсегда войти в атмосферу. Чарли уже тем временем выдавал точные данные по составу атмосферы, которая, несмотря на разреженность, была вполне пригодной для дыхания…

Глава 32

Кромешная темнота ночи уступила место ленивому серому утру. Отдохнувшие за ночь кони уже могли выбрать себе путь между барханов и валунов, и двенадцать всадников смогли продолжить свой путь. Когда копыта коней зацокали по дну высохшего ручья, протекавшего еще совсем недавно по крохотной рощице, раздался свист стрел, и оба мауса свалились с седел. Двое всадников с разных сторон выскочили из жалких кустов, и их появление было похоже на колдовство. Казалось, что здесь негде укрыться даже лисе, не то, что всаднику. А внезапно появившиеся парочка не стала терять времени даром — ударами копий ещё двое были выбиты из сёдел. Командир отряда смело развернулся навстречу противникам, увлекая за собой несколько растерявшихся подчиненных. Пока шестеро его подчинённых приходили в себя, двое зарубили седьмого. Когда командир увидел, чем это было сделано, ему чуть не стало дурно — двуручный меч нападавшего рыцаря был густого фиолетового цвета.

«Сеть! — заорал он не своим голосом. — Это дочь императора!». После этого командир скрестил свой меч с мечом Джемми. Дорракотовое лезвие легендарного Трамшфера на два сантиметра вошло вглубь отличной дарийской бронзы, нисколько не пострадав при этом. А затем, также шутя, отбило арбалетовую стрелу. Семь всадников крутились в смертельной схватке, а двое стали быстро разматывать сеть. Когда она была полностью развернута, всадников оставалось уже шесть — двое против четырех, а пятый с разрубленным шлемом и черепом неподвижно валялся под копытами коней, и синяя кровь медленно смешивалась с жёлтым песком. Незаметный знак командира, и четверка веером рванулась в разные стороны, освобождая для двоих с сетью (сразу же метнувшихся к Джеме) оперативный простор. Лезвия Траншфера легко разрубили верхнюю часть сети, и Джемми вскочила на ноги рядом со своим конём, отчаянно пытающимся вырваться из прочных веревок. Её спутник за это время успел выбить из седла одного из тащившихся сеть и сейчас направлялся к королеве. Четвёрка сделала то же самое, а пятый возился с сетью. Джемма не стала запрыгивать на коня своего спутника — нападавшие были слишком близко, а лишь прикрылась крупом его коня от первого натиска, и лезвие Траншфера укоротило ноги двум коням нападавших. Её спутник с огромной раной от копья в бедро, лежал рядом с двумя упавшими всадниками, уже добитыми Джеммой, а трое оставшихся

разъезжались в разные стороны, чтобы с трех сторон атаковать одинокую фигуру королевы. Деваться было некуда…

Глава 33

За бортом бушует плазма, истребитель трясёт как на ухабах, ноют отмороженные пальцы Энтони, охает слепой Андре — Чарли ведет истребитель к точке, выбранной для посадки. Перегрузка достигает одиннадцати единиц, а иногда превышает и это значение — энергии почти нет, и приходится идти на запредельных режимах. Скорость постепенно уменьшается, и истребитель вываливается из сплошной облачности в двадцати километрах от поворота большой реки, выбранного в качестве ориентира места посадки. Последнее завывание турбины, и истребитель касается всеми посадочными опорами грунта. «Выполнялки» берут пробы воздуха и грунта; «ощупалки» исследуют окружающее пространство во всех диапазонах электромагнитных, гравитационных и пространственных волн, и вся эта информация идёт к Чарли для обработки. Через некоторое время дано добро на выход, и Энтони, предварительно отрегулировав защитные поля, осторожно вылезает из-под фонаря. Прыгать с полутораметровой высоты даже при местных 1,75 Д — удовольствие ниже среднего, тем более с отмороженными пальцами стоп, но Тони приходится это сделать. Обойдя вокруг истребителя, Энтони возвращается под фонарь, и через три минуты рядом с кораблем стоит надувная палатка.

А из-под фонаря внутрь идут «выполнялки» бортовой аптечки. Через двадцать минут почерневшие пальцы стоп ампутированы, наложена повязка и очередь доходит до Андре. Энтони внимательно осматривает голову командира. Сплошные ожоги, начинаясь на шее, на макушке становятся глубокими. За трое суток без обработки отторгнувшиеся участки кожи и волосы, перемешавшись с сукровицей и гноем, превратились в страшное мессиво. Возможности аптечки ничтожны, но кое-что можно сделать. И это «кое-что» сделано на совесть. А еще через два часа в последних лучах заходящего желто-зеленого солнца палатка сдута, и экипаж вновь занимает свои места под фонарем.

Глава 34

Джемми, цокая шпорами по ступенькам мраморной лестницы, вбежала на балкон павильона, стоящего на берегу канальчика, делившего огромный парк на два половинки. Ричард принял ее сидя — последствия отравления еще давали о себе знать.

— Тридцатитысячное войско через две недели будет штурмовать твою столицу, — вместо приветствия сказала Джемми. Ричард молча уставился на неё и не произнес ни слова, пока она докладывала результаты разведки в Приречной Эльрии.

— Я наблюдала за ними на дороге Иксу-Ливада. Кроме обычных штурмовых орудий там есть еще зачехлённые повозки с чем-то тяжёлым. Каждую тянут по два баржи. По времени они должны уже достичь Одану, а еще через семь дней, когда они переправятся через Орисикани, им будет рукой подать до границы.

— Что же делать, Джемми? Ведь войска были распущены по домам, когда началась все эти неприятности. Большая часть того, что я успел собрать, мне пришлось отправить на север, против мятежников Рино. За оставшееся время я смогу собрать от силы семь — десять тысяч.

— Дай мне две тысячи всадников, завтра утром и мост через Орисики будет наш.

— Однажды ты спасла мне голову, а теперь, видно, решила спасти корону?

— Не стоит об этом, Ричард. Я знаю, что ты скажешь дальше. Нет, я дала слово и сдержу его. Попробуй лучше помириться с Ингрид. У вас всё же дочь. А дети — это главное в нашей жизни. Да, чуть не забыла — слуга, приехавший со мной, должен быть немедленно казнен, три дня назад он спас меня от смерти. Возвращаясь, он рисковал большим, чем моя голова — информацией о дарийском войске. Он нарушил мой приказ и должен умереть.

— Хорошо, Джемми, я распоряжусь. А завтра утром моя дружина будет готова встать под твое знамя…

Глава 35

Истребитель Манштейнов, погасив огромную скорость в верхних слоях атмосферы, перешел в горизонтальный полет на высоте три километра. Внизу, насколько хватало глаз, расстилалась безбрежная пустыня. Барханы, барханы, да редкие россыпи камней на холмах, да жалкие колючки, торчащие кое-где из песка. Наконец местность под крылом стала понемногу меняться, и вот уже под крылом влажная пойма какой-то реки, сама река и… Глаза Марианны медленно полезли вверх — на другом берегу сплошной трёхсотметровой стеной стоял лес. Каждый лесной великан занимал своей кроной больше гектара. Могучие ветки соседей соединялись кое-где лианами, образовывавшими воздушные мосты. Среди десятисантиметровых хвоинок прятались многочисленные зверьки, а разноцветные двух и четырёхкрылые птицы носились по узким коридорам между соседними кронами. Внизу ветки и лианы образовывали столь мощные переплетения, что земли не было видно.

И этот безбрежный, как океан, лес завораживал своими просторами, как ещё недавно подавляли пески. Полёт продолжался час, два, три, истребитель, вошедший в атмосферу недалеко от Северного Полярного Круга, давным-давно пересек экватор, а лес всё не кончался. Под крылом проскочила большая река, и еще почти два часа из кабины был виден только лес, лес и лес. Наконец сплошное сине-зелёное море кончилось, и, перелетев пойму еще одной реки, Марианна мастерски посадила истребитель на лужайку неподалеку от небольшой рощицы деревьев — великанов. До захода местного светила оставалось совсем мало времени, и все штатные посадочные процедуры, взятие проб и составление программы для защитных устройств выполнялись при свете обеих лун…

Глава 36

Два эйлера в маскировочных плащах, делавших их незаметными на любом фоне, неподвижно сидели на толстой ветке сейко, стоящей на опушке рощи. В двухстах метрах от рощи стоял на траве непонятный предмет. Узкий корпус и заостренные крылья придавали ему хищный вид. Под прозрачным колпаком сидело двое существ, напоминающих людей, только без второй пары рук (хотя, конечно, они могли, как идарийцы, прятать вторую пару под одеждой). Эйлеры уже знали, что сидящий впереди — женщина, которая несколько раз покидала объект и неуверенно ходила вокруг, что-то подбирая с земли. Второй же ни разу не покинул объект, кроме одного раза, когда женщина водила его за руку, как слепого. Разведчики же доложили, что объект окружен каким-то прозрачным куполом, который отталкивает всё, кроме небольших предметов, движущихся с небольшой скоростью.

Палец через такую преграду проходит, а вот рука или брошенный камешек — нет. И каждый раз, когда что-то большое или быстрое пытается проникнуть через эту прозрачную преграду, женщина оборачивается к этому месту, и в это время у неё в руке появляется небольшой продолговатый предмет с рукояткой. Назначение его стало понятно, когда с помощью его женщина сбила пролетавшего мимо кондо. Кондо упал прямо на прозрачный купол, который на мгновение исчез, пропуская его к земле, подёргавшись, затих. Женщина поднесла к нему прямоугольный ящичек, и какие-то серебристые змеи стали лазить по всему телу кондо, достигавшего в размахе крыльев шести метров…

Глава 37

Андре, Энтони и Чарли подводили безрадостные итоги своего трёхдневного пребывания на планете. До сих пор не было ясно, как они остались живы, попав под удар Деструктора. И не было ясно, где же они находятся. Кроме всего прочего выяснилось, что Андре для восстановления зрения нужна сложная медицинская аппаратура, которой не было (да и не могло быть) в бортовой аптечке. Панель солнечной батареи с некоторым запасом перекрывала их суточные потребности в энергии, которая шла на синтез пищи, регенерацию воды и воздуха, на поддержание защитного поля и анализы. Но панель не вечна, она стареет и когда-то перестанет покрывать эти потребности. Значит, вставал вопрос об источнике энергии. С пролётной траектории были видны какие-то объекты, напоминающие города. Вполне возможно, что здесь есть цивилизация. И это тоже ставило перед ними массу проблем. Но, как говорится, глаза страшатся, а руки делают. Энтони, хромая, сходил на берег реки и на отмели взял пробы грунта. Результат превзошел все ожидания — песок содержал до пяти процентов самородной меди с примесью золота.

Замеры скорости течения, сделанные с помощью деревянных палочек и наручных часов, позволили Чарли посчитать параметры турбины и сделать глиняную форму для отливки лопастей. Энтони пришлось снять защитный кожух с приёмника волн пространства, чтобы было в чем плавить медь, собирать дрова и сушить их (энергии конденсаторной батареи никогда бы не хватило для плавки). Из сетчатых антенн приемника волн пространства получился великолепный промывочный лоток, а из электродвигателя, приводящего в действие насос для подкачки рабочего вещества в двигатель — электрогенератор. А когда турбина импровизированной ГЭС дала первый ток, радости не было предела. Турбина, словно золотая рыбка, крутилась в быстром потоке, а гибкий шланг, изгибаясь, передавал вращение на генератор, стоящий на берегу. От истребителя до берега было довольно далеко, и перекрыть такое пространство силовым полем не представлялось возможным. Поэтому Энтони пришлось раскидать по всей территории лагеря много «ощущалок», информация от которых стекалась к Чарли для обработки. Мастерски составленная защитная программа предупредила бы о любом непрошенном вторжении, включила бы непробиваемое поле, а то и привела бы в действие лазерную пушку истребителя. Капитально переделанная ракета среднего радиуса действия вывела на орбиту искусственного спутника планеты систему

дальнего обнаружение и связи. Спутник бы позволил связаться с любым космическим кораблем, который появился бы в окрестностях этой звезды. Вскоре он обнаружил истребитель Манштейнов, опустившийся в южном полушарии планеты…

Глава 38

Утром следующего дня старый эйлер внимательно разглядывал в шестикратный бинокль странный объект, появившийся на опушке рощицы накануне, и его обитателей. Мужчина по-прежнему не покидал объект, а женщина с каждым днем становилась все смелее и смелее. Сегодня она ходила к реке, брала воду и песок в маленькие стеклянные трубочки, пыталась ловить рыбу. Поймала двух маленьких, сложила их в ящик. А после этого клюнул молодой фолку. Женщина с трудом выволокла полутораметровую тушу, упирающуюся всеми четырьмя парами коротеньких лап, из воды, а затем узкий лучик, вырвавшийся из предмета, находящегося у неё в руке, словно бритвой отрезал голову фолку. Тело сначала сделало три шага вперед, а затем отправилось в воду. Женщина вцепилась в него руками, но получив страшный удар хвостом по голове, замертво свалилось на песок. Так она лежала не один час. Старый Эйо уже хотел отправить кого-нибудь из молодых посмотреть на труп, но тут женщина зашевелилась. Ничего не понимающими глазами она огляделась вокруг, сделала пару шагов и вновь тяжело опустилась на землю. Вечерело. В воздухе послышался заунывный вой варга, собирающего стаю. На фиолетовом небе зажглась первая звезда, а большая из двух лун-фидо, давно уже висящих в зените, помогала заходящему Эльдорану освещать долину реки. Самый наглый варг отделился от стаи и приблизился к женщине на тринадцать метров. Она медленно шла ему навстречу, потом опустилась на колено, и в руке у нее опять появился предмет. Тоненький красный лучик, который в сумерках был неплохо виден, протянулся от предмета к этому наглецу.

Предсмертный визг потух вместе с последним лучом Эльдорана. Варги разбежались в стороны, а женщина ничком рухнула в траву. Наползавший с реки туман всё больше и больше мешал Эйо наблюдать за женщиной. Короткая щебечущая фраза — и сидевший рядом с ним один из молодых спланировал вниз, неся в руках небольшой груз. Эйо за это время сменил место наблюдения, и туман теперь почти не мешал ему. Молодой вернулся назад — от женщины почти до самого объекта протянулась светящаяся холодным зеленым светом дорожка из плодовых тел грибов раху. Один из варгов оказался освещённым, взвизгнул, получив арбалетную стрелу в бок, и упал умирать в кустах. Женщина снова подняла голову и, постоянно оглядываясь, поползла к объекту. Новарги дольше не появлялись — рядом появился большой волкот, и трусливая стая разбежались.

Женщина достигла объекта и спряталась в нём, когда волкот наткнулся на её след. Через непродолжительное время он оказался рядом с объектом. Эйо снова отправил молодого, и плоды раху опустились на землю рядом с объектом — прозрачного купола больше не существовало! Волкот обнюхал объект и почесался об него, заставив раскачаться из стороны в сторону. Раздался лёгкий хлопок, и в небе вспыхнула ослепительно белая звездочка. Она медленно спускалась на парашюте, и при её свете было видно, что женщина держала в руках предмет, но не стреляла. Волкот осмотрел и обнюхал объект со всех сторон и отправился восвояси. Давно погасла звездочка, а женщина так и не выстрелила…

Глава 39

Ив и Юко дружно пришли в себя и посмотрели друг на друга. Через миг они так же дружно смеялись. У Юко правая, а у Ива левая половина лица были ярко-красного цвета. Бортовой компьютер их палубного поисковика — Мария-Луиза объяснила, что у Юко лёгкое отморожение левой половины тела, а у Ива незначительные ожоги правой. Через некоторое время стало ясно, что они находятся в совершенно незнакомом месте. Ошарашенная Мария-Луиза была убеждена, что это не наша Галактика и ни одна из соседних. Было над чем поломать голову. Одна из звёзд — жёлто-зелёный карлик — была видна невооружённым взглядом. Её гравитационное поле медленно разворачивало летящий на неё поисковик назад. На четвёртые сутки автономного полёта тишину нарушил голос Марии-Луизы:

— Засечена работа аварийной станции. Запрашивает наш тип и принадлежность.

— Отвечайте, что есть, — буркнул Юко.

— Командир! А если это имперцы? — воскликнул Ив.

— Ну и чёрт с ними, зато хоть будем знать, где же мы находимся.

«Крошка Лу» снова вмешалась в разговор:

— Командир! Вас запрашивают по личному каналу!

— Ну давай, — пробормотал обалдевший Юко и захлопнул забрало шлема.

— Сообщите имя капитана ударного крейсера «Тикондерога.

— Не имею права.

— Сообщите название конфет, которые любит ваш ближайший родственник или родственница.

— «Мишка на Севере» и «Мишка на лесоповале».

— Юко, братишка, здравствуй!

— ?!

— Ты что молчишь? Ну-ка вынь банан из ушей и отвечай старшему брату!

— Это ты, Тони?

— Да я! Кто же ещё может быть в такой глубокой…….. кроме меня?!

— Где ты?

— Сижу на планете и обрастаю хозяйством. Пальцы на ногах себе пришлось ампутировать, а Андрэ ослеп из-за ожогов. А как там вы?

— Да ничего, нас задело только слегка.

— Слушай, через пару минут спутник уйдёт за планету, и

связь прервётся. Если есть возможность — лети ко мне. Координаты места посадки сейчас сообщу. Способ шифровки наш домашний…

Глава 40

На ветке сейко, стоящей сейчас в центре рощи, яростно спорят десяток эйлеров. Обычно спокойные, сейчас крылатые джентльмены яростно рубят ладонями воздух, перебивая друг друга. Кто-то в запале спора сорвался с ветки и дважды успел стукнуться о сучья, прежде чем расправил крылья и, развернувшись в узком проходе между тремя крупными ветками, яростно захлопал крыльями, возвращаясь на свое место. Наконец старый Эйо прервал все споры:

— Мы до сих пор не решили, кто эти люди, что они здесь делают. Много фактов говорит за то, что они дарийцы. И второй пары рук у них не видно, и одеты они как-то странно. И оружие у них страшное. Скорее всего, мы видим дарийцев во время не очень удачного испытания нового оружия. Даже если это и не дарийцы, то рано или поздно они попадут к нам в руки — сейчас это их территория. А допустить этого нельзя. В любом случае оружие должно достаться нам, чтобы облегчить нам возвращение древних территорий и святынь. По возможности нужно обойтись без кровопролития. Прозрачный купол вновь работает, он по-прежнему непробиваем. Но мы совершенно забыли, что он идёт только до поверхности земли. А идёт ли он дальше? Я уверен, что нет. Никто из вас никогда не копал землю. Но я, будучи однажды в гостях у гнорров, видел, как прокладываются штольни. К полудню в ближайшей деревне необходимо купить инструмент. Гнорров и людей привлекать не будем — мы должны все сохранить в тайне. Копать придется самим. Вы и вы полетите за лопатами.

— Есть, сэр!

Глава 41

Чарли, суммировав данные бортового радиолокатора, приёмника волн пространства, микрогравиметра с данными недавно запущенного спутника, развернул перед Тони объёмное изображение района планеты. Вокруг неё медленно плыл четырёхсоткилограммовый шарик большой луны и бесформенная глыба малой. Чётко была видна береговая линия, зоны высокогорья, тропические леса и пустыни. Две зелёные звёздочки обозначали места посадки их родного истребителя и лагерь Манштейнов. Третья зелёненькая звёздочка — поисковик Юко — медленно приближалась к планете. Удачное положение спутника в данный момент позволяло всем разговаривать одновременно. Решался вопрос о месте посадки поисковика. Герман напирал на то, что он и Марианна нуждаются в медицинской помощи. А аппаратура, необходимая для их лечения, есть только на борту поисковика. Энтони же напирал на то, что у него очень спокойное место, разведаны запасы полезных ископаемых, построена ГЭС. Кроме того, батарея их истребителя разряжена полностью, и случись что, они со слепым Андре (который тоже нуждается в медицинской помощи) не смогут даже сменить место стоянки.

ГЭС даёт ещё слишком мало энергии, чтобы хотя бы часть её можно было направить на подзаправку батарей, да и заполнить бездонную бочку лабитного конденсатора столь маломощной станцией невозможно за столь короткий срок. В конце концов было решено убрать заряд из боеголовки ракеты среднего радиуса действия и на освободившееся место уложить рулон солнечной батареи, АКК с тремя гранатами, дюжину диске и другие мелочи и отправить ракету в лагерь Манштейнов. А поисковик будет садиться возле лагеря Андре и Тони. «Поисковик войдёт в атмосферу через двенадцать секунд. Сейчас будет потеря связи. До встречи, — голос Марии-Луизы оборвался, и Тони увидел, что зелёная лампочка поисковика спуталась сполохами пламени.

Глава 42

Две тысячи всадников, объехав в темноте пограничную заставу, выскочили на дорогу Моренталь-Одану и всю ночь гнали коней. С первыми лучами восходящего Эльдора кони первой сотни ступили на мост через Орисикани, разметав десяток охранников. С другой стороны моста практически в тот же момент ступила нога командующего дарийской армией графа Арадо. С обеих сторон раздались команды, и на середине моста закипела жаркая сеча. Участвовать в схватке могли только первые ряды, мощно подпираемые сзади. Через четыре минуты на середине моста образовался двухметровый вал из трупов, и сражение, столь яростно начавшееся, практически сошло на нет. Приход дарийского подкрепления ничего не изменил — к этому моменту вал с обеих сторон был укреплён брёвнами и камнями, а узость оперативного пространства сводила на нет численность превосходства дарийцев. После двух неудачных попыток положение ничуть не изменилось, лишь вал из трупов заметно вырос.

Вечерело. Джемма сняла лёгкие дорракотовые доспехи и, достав из маленького дорожного саквояжа зеркало, косметичку и пеньюар, велела позвать графа Лорилея, командира дружины Ричарда. В ожидании графа Джема быстро привела себя в порядок и села перед зеркалом с расчёской. Возле палатки раздалось осторожное покашливание.

— Войдите, — бросила, не оборачиваясь, Джема.

Юный граф, держа шлем в левой руке, застыл у входа.

— Сколько рыцарей мы потеряли за день?

— Двести семнадцать, из них сто тридцать семь ранеными.

— Что вы думаете по поводу завтрашних действий противника?

— Завтра следует ожидать новых атак и переправы значительных сил выше или ниже по течению.

— Пожалуй, вы правы, граф, — Джемма впервые за всё время разговора повернулась к нему, и в голосе у неё появились бархатные нотки.

Взгляд графа прошёлся по роскошным волосам, отлично оттенявшим своей чернотой белоснежный пеньюар, затем по лицу королевы, ничуть не утратившему свежести за двое суток похода, восемь часов боя и тридцать девять лет насыщенной жизни. Затем взгляд скользнул в вырез пеньюара, и граф, испугавшись собственной смелости, поднял глаза вверх, встретившись взглядом с лукавыми глазами Джеммы. Молчание длилось

минуту-две…

— Иди ко мне, — тихонько позвала Джема. Лорилей, приблизился и стоял, опустив голову. Королева встала и величественно протянула руку для поцелуя. Граф опустился на одно колено, и вторая рука, запутавшись в светлых вьющихся волосах, преклонила его голову к полуобнажённому бедру.

— Слушай меня внимательно, — голос Джемы дрогнул. — От этого будет зависеть судьба твоей родной Ринальдии, судьба мира. Через два часа ты возьмёшь двенадцать сотен всадников и в семи километрах выше по течению, используя старый паром для перевозки доспехов, вплавь форсируешь Орисикани. В предрассветных сумерках через северные ворота ты ворвёшься в лагерь и постараешься достичь расположения маусов и артиллерии. Нужно уничтожить как можно больше и того и другого. После этого возвращайся назад. Если будет возможность — измерь то, что находится под чехлами. Скорее всего там осадные орудия большой мощности, но я могу и ошибаться. Я посылаю тебя на тяжёлое дело, возможно, даже на смерть и должна быть уже уверена в тебе. В голосе Джемы опять появились бархатные нотки, а тонкие пальцы скользнули по губам и шее Лорилея.

— А как же вы? — голос графа дрогнул.

— Обо мне не беспокойся. Когда ты начнёшь, я помогу со своей стороны, а после того, как артиллерия и маусы будут уничтожены — пусть подавятся этим мостом. Я оставлю заслон и уйду, предварительно хлопнув дверью.

Пальцы Джемы, запутавшиеся в волосах графа, сжались, а на её лице на миг появился хищный оскал.

— А теперь иди. Тебе ещё надо подготовить войска. Прощаться не будем», — губы Джемы легонько коснулись лба графа, но руки уже посылали его на смерть…

Глава 43

Энтони заканчивал операцию. В окуляр операционного микроскопа было видно, что обработанная роговица с глаза кондо, убитого накануне, правильно легла на освобожденное от рубцов место.

— Да, — сказал Энтони, и маломощный лазер, управляемый Марией-Луизой, надёжно приварил роговицу. Через десять минут на глазах Андре лежала повязка, а сам уставший Энтони вышел из поисковика к брату и Иву, которые давно поджидали его.

— «Ну как дела?

— Через неделю будет ясно. Если всё хорошо, то через четыре месяца займусь вторым глазом.

— Послушай, брат. Мы уже здесь два дня, руки и уши ты привёл в порядок, спасибо. Но мы здесь начинаем потихоньку сходить с ума от безделья. Мы до сих пор не обследовали даже окрестности лагеря, не говоря уже о дальней разведке. Давай подумаем, как совместить наше желание развеяться с максимальной пользой для дела.

— Юко, пойми меня правильно. Сейчас ГЭС и солнечные батареи обеспечивают наши потребности на пятнадцать процентов. Появилась возможность начать подзарядку батареи истребителя. Но для того, чтобы заполнить её хотя бы на четверть, нужен месяц жёсткой экономии. Бросить лагерь мы не можем — ГЭС наш основной источник энергии. Пока она у нас есть, мы боги! Мы можем синтезировать пищу и воздух, иметь заряженное оружие и непробиваемый силовой купол. Кроме того, ГЭС, привязывающая нас к одному месту, позволила и Андре прооперировать и синтезировать весь комплекс сложных лекарств, которые мне для этого понадобились. ГЭС — это и возможность делать сложные анализы воды, воздуха, горных пород и биологических объектов. Отправить вас сейчас — тратить столь нужную нам энергию. Кроме того, в поисковике большая часть медицинской аппаратуры и блоки памяти «Крошки Лу». Случись что с поисковиком, и мы навечно останемся без медицинской помощи.

Теперь рассмотри пеший вариант. Баллонов хватит на сутки. Дышать местным воздухом пока нельзя — здесь есть один вид микроорганизма, лекарство против которого я смогу синтезировать не раньше, чем через неделю. Еду, воду и снаряжение вы будете вынуждены тащить на себе, не считая трёхсот килограммов, которые можно будет погрузить на Йоко. Подождите, пока я разберусь с микробами, и мы сможем жить

здесь без скафандров. Тогда и предпримете экспедицию. А для того, что бы у меня было более полное представление о микроорганизмах, мне нужно как можно больше местных животных, пробы воды и грунта. Но всё это можно достать, не удаляясь слишком далеко от лагеря. Накануне вашего прилёта здесь побывал громадный зверь. Чарли сосчитал его следы, сопоставил с данными биолокатора и пришёл к выводу, что весит он более полутора тонн, хищник и ходит на шести лапах. Откуда вы знаете, что он не сидит за ближайшим кустом и не сделает из вас лепёшку прежде, чем вы успеете поднять лучемёт? Не торопитесь, половите местных грызунов, пособираете для меня гербарий. Чарли сегодня обещал закончить расчёты буровой установки. Займитесь её изготовлением. Для этого нужны и дрова, и материал для форм. Даже если я перенацелю Йоко только на решение своих задач, то всё равно не смогу всё это сделать быстро.

… В наушниках взвыла сирена, и все попадали на землю. Спокойный голос Чарли обрадовал:

— Проверка боеготовности.

— Какой идиот составил программу для этого полудурка?!!! Я хлопнулся в грязь, когда услышыл этот вой! — ругался Энтони.

А затем тихонько добавил:

— Чарли! На последний вопрос можешь не отвечать вслух, я и сам неплохо знаю ответ.

Пилоты, отряхиваясь, встали, и тут снова раздался голос Чарли:

— Спутник пошёл в зону радиовидимости. Экстренное сообщение от Манштейнов.

— Давай прямую связь с ними!

— Дональд на связи.

— Слушаем тебя внимательно.

— Сегодня утром мы были атакованы из-под земли. Двенадцать человек подобных существ одновременно показались из подземных ходов. Часть из них мы убили, остальные заклинили лазерную пушку и собрались под фюзеляжем. Левую плоскость уже унесли. Во время попытки включить двигатель погиб ещё один из нападавших. Двигатель повреждён — он залез прямо в сопло. Взлететь мы теперь. Марианна постоянно теряет сознание.

— Дональд! Немедленно запусти ракету ближнего радиуса действия по такой траектории, чтобы она вернулась назад и взорвалась на таком удалении от истребителя, чтобы корпус его она не могла повредить, а этих ублюдков под фюзеляжем выкосила. И периодически запускай двигатель, чтобы стряхнуть

их. Сейчас мы вышлем поисковик. Юко, Ив — в машину!

— После нескольких попыток запустить двигатель истребитель подпрыгнул и сменил положение. Один из нападавших, оказавшийся перед пушкой, уничтожен, другой раздавлен корпусом. Они обломили плоскости с вооружением, и я не могу сейчас запустить ракету. Они по-прежнему разбирают фюзеляж, кабину пока не трогают.

— Потерпи еще немножко, скоро поисковик будет у вас.

… Загрохотала лазерная пушка, и восемь трупов напавших остались лежать вокруг остатков истребителя. Поисковик ещё не успел коснуться земли, а из бокового люка выпрыгнул Юко и выпустил из АКК длинную очередь. Под землей раздался страшный взрыв, и земля дрогнула. Устоять на качающейся поверхности было невозможно, и Юко рухнул на землю. Мария-Луиза подняла поисковик в воздух, благо обороты турбины еще позволяли сделать это сразу. Новых толчков не последовала. Рядом с воронкой нашли обломки ППРТ, которую утащили нападающие. Видимо кто-то из них несколько неудачно пытался ее разобрать. На связь вышел Энтони: «Постарайтесь с помощью сейсмомодатчиков найти то место, куда они засунули пустую боеголовку от ракеты среднего радиуса действия. Там ведь АКК, гранаты для подствольного гранатомета и рулон с солнечной батареей. Затем подцепите обломки истребителя и возвращайтесь».

В воздухе кабины поисковика появилась схема подземных ходов, вырытых осаждающими, полученная Марией-Луизой после обработки данных от сейсмодатчиков. В одном из них лежал предмет, отдаленно напоминающий боеголовку. Пока Юко рыл землю, Ив и Йоко прикантовали корпус истребителя к поисковику. А еще через полтора часа поисковик уже стоял в северном лагере, а Энтони получил еще двух пациентов…

Глава 44

Новоиспеченный король Лотаргии — бывший граф Рино с двумя оруженосцами возвращался с военного совета у графа Арадо, командующего дарийским экспедиционным корпусом. Рино кратко рассказал о неудачном покушении на него, о своем походе на юг, в результате которого распущенные по домам войска Ричарда так и не смогли собраться. Коснулся он и осады Моренталя. Рино торопил Арадо, так как его пятитысячной дружины не хватало для того, чтобы держать в плотной осаде город с пятидесятитысячным населением и двухтысячной дружиной, имея у себя в тылу Ричарда, собирающего войска. После победы в приграничном сражении вслед за войском Рино устремились торговцы рабами и маркитанцы, содержатели походных публичных домов и прочие искатели лёгкой наживы. Ранее никто из этих шакалов, обычно следующих за любым войском, не рискнул бы пересечь границу владений Ричарда, так как никто не верил, что Рино удастся разгромить его войска. Зато теперь они спешили наверстать упущенное время. Благодаря этой мощной подмоге Рино удалось скрытно перебросить к мосту три тысячи лучших воинов. Так что теперь можно было ударить по мосту с обеих сторон. Для этого Рино нужно было как можно скорее вернуться на правый берег, к своим войскам.

Однако через реку полетел голубь, а Рино вел себя так, словно и не собирался последовать за четырёхкрылом вестником своей воли. Он принялся неспешно бродить по дарийскому лагерю и как бы невзначай остановился перед восьмиугольной палаткой, находившейся в той части лагеря, которая традиционно предназначалась для союзников. Воин, стоящий у входа, обнажил меч, но, увидев перстень, протянутый ему Рино, поспешил внутрь с докладом. Через минуту он вернул перстень хозяину и пригласил короля войти. В палатке было тепло и сухо. Весело трещали дрова в походном камине. За низким столиком сидел старичок с длинной седой бородой. При виде Рино он и оба его ученика встали и поклонились. Слуга удивленно смотрел на хозяина — даже дарийского императора здесь встречали скромнее. Приятный голос на чистом бродийском поинтересовался:

— Что угодно государю?».

Король небрежным жестом разрешил садиться и сел сам.

— По тому, как меня здесь встретили, я сделал вывод, что вы знаете слишком много. Мне хотелось бы получить гарантии того, что вы будете молчать.

Все трое встали и, обнажив кинжалы, произнесли стандартную роммейскую клятву, Государь проложил:

— Завтра утром дарийцы предпримут новую попытку штурма. Разумеется, взять такую позицию в лоб без помощи Случника абсолютно невозможно. Я понимаю, что вы должны выполнить условия договора с императором и не требую от вас невозможного. Но мне хотелось бы быть уверенным, что Джемма не пострадает во время обстрела и штурма и что она благополучно бежит с поля боя, даже если вся дружина Ричарда ляжет на этом мосту.

— Все будет исполнено в точности, государь.

— Я оставляю вам одного из своих людей с флажками. У нас будет надежная связь через реку. И если возникнут неожиданности, мы свяжемся и подкорректируем план…

Глава 45

Инфракрасный прицел, радиолокатор, микрокгравиметр, биолокатор, приёмник волн пространства и АКК, смонтированные на высокой треноге, со скоростью четыре оборота в минуту обшаривали окрестности. Лагерь был ещё погружен в предутреннюю тишину. Вокруг треноги веером на расстоянии семь метров друг от друга расположились истребитель Болконского, поисковик Юко Даль-Гея и истребитель (точнее, то, что осталось от истребителя Манштейнов) фюзеляж без крыльев и хвостового оперения смотрит на северо-восток, охраняя лагерь со стороны реки. Сегодня ночью какой-то крупный биообъект пытался протаранить периметр, и лазерная пушка истребителя получила неожиданную работу. Пришлось поработать и АКК. Объект, несмотря на то, что АКК при попадании испаряет до пятидесяти кубических сантиметров воды (или живых тканей), а пушка — целый литр, после двадцати четырех попаданий отошёл от периметра и свалился на землю в сорока метрах от прозрачной преграды. Ночью не рискнули обследовать труп, тем более биолокатор предупреждения о наличии вокруг трупа нескольких биообъектов помельче.

В проёме боковой двери поисковика показалась фигура в лёгком скафандре. Подпрыгнув на два метра вверх, Юко сделал сальто через АКК, находящийся в положении «на грудь», а во время падения сделал полный оборот вокруг вертикальной оси, и дуло АКК обшарило окрестности. С этого прыжка Юко каждое утро начинал свою разминку. Около часа он, как вихрь, носился по площадке, добросовестно отрабатывая третий комплекс боевых упражнений в условиях пониженной силы тяжести. А затем, когда местное светило поднялось достаточно высоко, вернулся в поисковик и принял душ.

За завтраком обсуждался план работ на сегодня. Решено было утром заняться выплавкой дополнительной секции для турбины, что позволило бы в полтора раза увеличить выработку электроэнергии. Юко же наконец получил «добро» на выход и отправился готовиться к разведывательному рейду в ближайшие окрестности. Ив занялся полуторатонной тушей ночного гостя. Хотя и объеденная за ночь падальщиками, она позволила получить более полное представление о животном мире планеты. Чем-то смахивающий на медведя, шестилапый хищник превосходил любого медведя высотой и объёмом грудной клетки. Как и у всех местных зверей обращала на себя внимание третья кость предплечья, которая была подвижна относительно двух

других. Она могла служить и шестым пальцем, и страшным кинжалом. Высокая подвижность обеих челюстей позволяла этому чудовищу проглатывать куски, сильно превосходящие по размерам его огромную голову. Пробы крови, лимфы, кала и мочи, содержимого желудка и кишечника позволили открыть восемь видов растений, два вида грызунов, двадцать четыре вида членистоногих и сто семьдесят штаммов микроорганизмов.

Теперь Энтони мог сделать окончательный вывод, что ни животные, ни растения не используют в синтезе сложных белков, железо, которого крайне мало в коре планеты. Роль железа, как у земных моллюсков и роханских крокогаторов, брала на себя медь. Медь (в составе белков крови) переносила кислород, медь была в двух аналогах хлорофила, позволяя растениям поглощать свет местного светила, она же окрашивала листья и кровь в голубые и зелёные тона. Энтони лихорадочно перерабатывал горы свалившейся на него информации, но лишь наименее важная часть её оседала в блоках памяти общего пользования. Основная же часть попадала в личные блоки памяти Чарли, откуда никто, кроме хозяина, не смог бы её извлечь. Изучив доставленные материалы, Энтони занялся правым глазом Германа, и роговица громадного зверя заняла на несколько месяцев своё место на месте обожженной роговицы землянина. А Андре в этот день впервые смог смотреть на мир глазом. Сегодня осторожный Энтони впервые разрешил ему снять на несколько минут повязку. А в биологическом реакторе поисковика по чутким присмотром Марии-Луизы рядом со штаммами местных микроорганизмов росли и клетки человеческой роговицы, чтобы полностью вернуть пилотам зрение.

Всё это время Энтони поддерживал связь с братом, осторожно продвигающимся на север. Компьютер скафандра Юко через спутник поддерживал связь и держал лагерь в курсе всех своих перемещений. Ландшафт не баловал разнообразием — после заболоченного берега реки полтора километра подряд тянулись зеленые луга, но уже в двух километрах от реки только одинокие кустики попадались на пути путников. В пяти километрах на северо-запад от лагеря Юко наткнулся на рощицу небольших корявых деревьев, смахивающих на акации. Там он и взял несколько проб грунта и поймал восьмидесятисантиметровую змею, отлично сливающуюся с коричнево-чёрной корой акации. Даже чешуйки на её коже выглядели, как колючки на стволе. Дважды Юко натыкался на четырёхметровые воронки в песчаном грунте. Вокруг них валялись панцири каких-то крупных членистоногих. Юко стал кидать камешки в воронки. Песок пришел в движение. Три глаза на длинном стебле поднялись из-

под земли, но сам зверь так и не появился, несмотря на булыжники, кидаемые Юко.

Связь прервалась на полчаса — первый спутник вышел из зоны радиовидимости, а второй еще не вошел. Вечерело. Рядом завыл какой-то зверь, за ним второй, третий… Светло-серые тени заскользили за соседними кустами. Юко внимательно рассматривал окрестности в инфракрасный прицел АКК, выбирая жертву. Плавное нажатие на спусковой крючок, и зверь завыл в последний раз. Юко сменил позицию и внимательно осмотрелся по сторонам. Светило уже скрылось за горизонтом, и небо затянуло грозовая облачность. В эфире защёлкало. Звери приблизились. АКК дважды огрызнулся короткими очередями. Юко медленно отходил в сторону одиноко стоящего дерева, где рассчитывал переночевать. Внезапно почва ушла у него из-под ног, и он с ужасом понял, что свалился в одну из песчаных воронок. Чудовищный зверь не заставил его дважды приглашать себя на ужин — острая боль пронзила правую ногу, и Юко был вынужден нажать на спусковой крючок подствольного гранатомёта.

Кумулятивная граната вошла в песок и на двадцатисантиметровой глубине вогнала струю разогнанного до пятнадцати километров в секунду свинца в тело подземного чудовища. В следующий миг Юко оказался в семи метрах от воронки. Из сломанной в нескольких местах ноги фонтаном лилась кровь. У Юко с трудом хватило сил, чтобы затянуть жгут, вшитый в скафандр. Компьютер скафандра связался с лагерем через спутник, и поисковик Тони и Ивом уже отрывался от земли, когда Юко потерял сознание. Расстояние в двадцать три километра поисковик прошел за три минуты, и лазерная пушка, управляемая электронным мозгом Марии-Луизы, в клочья разнесла троих наглых зверей. Труп одного из них и полутруп Юко Энтони забрал в поисковик, который, поотсутствовав в лагере десять минут, вновь занял свое привычное место. Операция на оторванной ноге продолжалась до утра…

Глава 46

До восхода Эльдорана оставалось полтора часа. Было время самого сладкого сна. Шесть пар человеческих теней, закутанных в эльрийские плащи, делавших их незаметными на любом фоне, уже давно заняли места рядом с постами караульных, охранявших северную сторону лагеря. Завыл одинокий варг, и произошла мгновенная смена караула. А еще через десять минут девятьсот конных рыцарей в едином бронированном строю ворвались через распахнутые настежь северные ворота в лагерь. Со стороны моста послышались крики и шум битвы — Джемма в первых рядах дружины Ричарда оказалась на восточной стороне завала, и вопреки всему завал был захвачен в мгновение ока — настолько неожиданно оказалось дерзкое нападение.

До восточного конца моста сумел добежать лишь один из сотни дарийцев, охранявших завал. Но и он упал, сражённый арбалетной стрелой. Через разобранный завал на другой берег проскочила полутысячная лава. Бой в самом лагере ещё не достиг кульминации — пока дарийцы лихорадочно одевали доспехи, отряд Лорилея, словно нож в масло, прошёл через северную часть лагеря и оказался почти в самом центре. В расположении маусов и артиллерии началась кровавая бойня. Пытавшихся взлететь маусов хладнокровно расстреливали лучшие арбалетчики. Повозки со снарядами горели и взрывались, помогая малой луне освещать поле боя. В какой-то момент показалось, что двум горсткам храбрецов удалось одержать победу над тридцатитысячным войском. Но тут что-то изменилось в окружающем пространстве…

Возле восьмиугольной палатки стоял трёхметровый ящик на четырёх колёсах. Метровая параболическая антенна смотрела на отряд Лорилея. Шестеро рабов непрерывно бросали уголь в широкую пасть печи, находящейся на задней стороне ящика. За параболической антенной сидел старичок «композитор» и вдохновенно играл то не нежно, то яростно качаясь клавиш. Тихая музыка лилась от инструмента. Стрелы дарийцев, сгруппировавшихся вокруг Случника, стали практически всегда находить свои жертвы, попадая в самые уязвимые места. Поток же стрел со стороны отряда Лорилея не находил целей, либо лишь скользил по щитам и шлемам грозного войска. Кони спотыкались, и младшие командиры отдавали бестолковые приказы. Случник вышел на максимальные обороты, и Лорилей вынужден был отдать приказ об отступлении. Семьсот конных воинов, окружив одну из захваченных мортир, стали медленно отступать к

северным воротам. Случник и повозки с древесным углём покатились следом, поминутно останавливаясь из-за трупов, усеявших путь. До ворот лагеря добрались всего пятьсот воинов, а за воротами их уже ждали стройные когорты четвёртого легиона.

Но Случник надолго был задержан валом из трупов, образовавшимся возле ворот. Золотая труба, всё время находившаяся за спиной Лорилея, завела свою весёлую песнь. Удар резерва, спрятавшегося в ближайшей рощице, был воистину страшен. В мгновение ока двадцать шеренг тринадцатой когорты оказались раздавленными и размётанными в разные стороны. Отряды соединились. Дорога на север была свободна всего лишь через семь минут, но шестьсот всадников успели прорваться в образовавшуюся брешь. Случник двигался за ними по мере того, как перед ним разгребали завалы. Но и отряд Лорилея, связанный тяжёлой мортирой, не мог слишком далеко оторваться от пехоты, преследующей его. Старый паром с мортирой отвалил на десять минут раньше, чем первый пехотинец попытался ступить на завал вокруг пристани. Из четырёхсот человек, оставшихся с Лорилеем на вражеском берегу к моменту, когда паром смог вернуться, в живых не осталось никого. Трупов врагов было не меньше.

А в это время Джемма, ворвавшись с большим шумом через западные ворота в лагерь, удалилась назад, за завал на мосту. Хотя продолжать кампанию после потери маусов и тяжёлой осадной артиллерии было бессмысленно, Арадо всё-таки послал войска на штурм предмостного укрепления. В этот момент на западном берегу показался двухтысячный отряд лихадцев, и Джема поняла, что отступать некуда. Эльдоран уже почти достиг зенита, когда Случник, сделав своё чёрное дело с отрядом Лорилея, занял своё место в рядах штурмующих завал. И вновь невидимая рука помогала одним и губила других. Лишь в самом центре завала фиолетовая молния Траншфера надёжно оберегала свою хозяйку от стрел и мечей штурмующих. Казалось — ещё немного и завал будет взят — настолько велики были потери ринальдийцев и натиск штурмующих, воодушевлённых помощью Случника. Но в этом миг, когда Джемма осталась едва ли не одна на завале, в воздухе просвистели четыре зажигательных снаряда и, раскидав своё содержимое по каменному настилу моста, превратили пространство перед завалом в сплошное море огня, бушевавшего всего три с половиной минуты. Джемма мысленно похвалила начальника артиллерии — момент для залпа был выбран как нельзя более удачно. Положение было восстановлено.

Отряд же, вяло штурмующий укрепления с запада, по-прежнему не собирался переходить к более активным действиям. Противники лишь для порядка обменивались стрелами, да

осаждавшие иногда ходили на ленивые приступы. За полтора часа с западной стороны появились лишь два десятка легкораненых. Один из лихадцев, облюбовав себе место на башне предмостного укрепления, разговаривал с помощью флажков с кем-то на том берегу. Джемма хотела было отдать приказ снять нахала из арбалета, но тут дарийцы предприняли новый штурм, и ей стало просто не до того. Опять стрелы дарийцев, корректируемые Случником, стали производить страшное опустошение в рядах её дружины. К тому же на том берегу была установлена установка счетверённых тяжёлых арбалетов, лупившая вдоль моста. Её полутораметровые бронзовые стрелы проходили сквозь два комплекта доспехов и застревали лишь в третьем. При очередном залпе одна стрела, чиркнув по шлему Джеммы, слегка оглушила её. Вторая, жестоко изувечив её соседа слева, долетела дальше. Две же другие, глухо звякнув о дорракотовые доспехи, упали на груду трупов. Доспехи Джеммы, конечно, могли выдержать и не такой удар, но всё её тело, сброшенное ими с моста, превратилось в один сплошной синяк. Но, несмотря на это, Траншфер ещё в воздухе оказался в заспинных ножнах, а стройная фигурка королевы (отнюдь не испорченная отлично подогнанными доспехами) вошла в воду совсем не боком.

Глава 47

Энтони тихонько бесился — сегодня утром Ив и Герман отправились на разведку вопреки его желанию. Приходилось корректировать планы, отодвигать на более поздние сроки многие важные дела.

— «В конце концов, этого и следовало ожидать», — успокоил он себя. — Я же не командир эскадрильи и даже не командир экипажа, я всего лишь штурман истребителя. Ну что ж, пусть идут. Воспримем это поражение философски и постараемся выжать из этой дурацкой затеи максимум полезного».

Два искусственных спутника позволяли поддерживать почти постоянную связь с ними. На Йоко, маленькой автоматической тележке, обычно используемой для работ внутри поисковика и мелком наружном ремонте, сейчас были установлены приборы обнаружения, генератор силового поля, дополнительные лабитные конденсаторы и АКК на вращающейся треноге. Энтони уже давно занимался изучением местных микроорганизмов и снимков со спутников, делая вид, что его эта экспедиция совершенно не интересует. Однако Чарли постоянно показывал ему «картинку» с Ивом и Германом. Пока ничего примечательного не было. Каменистая субарктическая пустыня не баловала разнообразием ландшафтов и обилием живых существ. Несколько раз разведчики обходили ямы с родственниками чудовища, покалечившего Юко. Наконец местность стала более весёлой, и разведчики вышли к рощице интересных деревьев. Абсолютно голый ствол бутылкообразной формы заканчивался пучком длинных листьев. Ив, отсоединив штык-нож от АКК, вонзил его в ствол. Твёрдая древесина не поддалась, и он был вынужден включить вибратор. Титановое лезвие мигом очутилось в стволе, а затем также легко вышло наружу. Из ранки мощной струей хлынул поток белесоватой жидкости. Йоко, повинуясь программе, вложенной в неё Энтони через спутник, сунула в отверстие оба манипулятора с приборами и мгновенно выдала состав белесоватой жидкости, состоявшей в основном из воды и этилового спирта с небольшой примесью метана и этиленгликоля.

Струйка стала слабеть, и из ранки показалась желтая быстро твердеющая на воздухе масса. Потеря жидкости прекратилась. Энтони отметил, что подобная жидкость пригодна в качестве антифриза, её можно (в крайнем случае) использовать для питья и как выпивку. Отлично зная нравы, царящие среди лётно-подъемного состава IV противопризрачного соединения, он

предпочел не делиться этой информацией с Германом и Ивом. «Еще возни с пьяными мне хватало для полноты ощущений», — подумал он.

После этого он связался с Йоко и попросил его потрясти несколько пальм. После обработки данных сейсмодатчиков стало ясно, что внутри ствола находится от сорока килограммов до двух тонн подобной жидкости (в зависимости от толщины ствола). Расчёты показали, что подобная жидкость не замёрзнет и при минус пятидесяти градусах. Стало ясно и предназначение этого запаха — подобное строение позволяло выжить растению в условиях субарктической пустыни с коротеньким весенне-летним периодом, во время которого нужно было успеть вырастить листья, отвести и принести плоды.

Через некоторое время Ив и Герман, охраняемые Йоко, спали в гамаках, пока под утро не появились громадные звери, несколько смахивающие на жирафов, только в лиловую полоску и с большим рогом. Йоко разбудила разведчиков, и они, осторожно понаблюдали за тем, как «жирафы», проткнув ствол пальмы рогом, напились, возвратились в лагерь.

Глава 48

Джемма вынырнула на поверхность и огляделась вокруг. На мосту по — прежнему шел бой, дарийцы в очередной раз каким-то чудом были отбиты. Рядом плыло бревно, по всей вероятности, сброшенное с моста. Как ни легки прочные дорракотовские доспехи, Джемма сочла за благо прицепиться к нему. Мощное течение Орисикани несло ее к уже близкому устью — месту впадения её в Сихуди. Мост давно скрылся за поворотом, и в этот момент Джемма почувствовала сзади, со стороны длинного конца бревна какое-то движение. В следующий миг чьи-то сильные руки крепко держали её в объятиях. Джемма мгновенно врезала левым локтем в живот нападающему, но локоть только глухо звякнул о доспехи. Кинжал, который она пыталась достать правой рукой, был отобран и засунут обратно в ножны. В тот момент она почувствовала под ногами грунт и поняла, что рядом находится какой-то островок, к которому она сейчас повёрнута спиной. Нападавший стал вытаскивать её на берег, а Джемма стала ему потихоньку мешать, вспахивая ногами песок. Она справедливо полагала, что на берег она должна попасть отдохнувшей, а противник — уставшим, что уравняет их шансы. Тут ей под ноги попалась коряга, и она зацепила её обеими ногами. Противнику пришлось тащить и корягу, вспахивая дно. Дно поднималось медленно, но наконец вода кончилась и, прошуршав по прибрежным камышам, Джемма оказалась на чудной лужайке. В этот миг нападавший зубами и одной рукой расстегнул защелку шлема, и тот упал на траву.

Джемма рванулась, но руки в зелёных дорракотовых доспехах крепко держали её, не выпустив даже при падении на траву. В этот момент Джемма услышала звук падения на землю ещё одного шлема и ощутила на своей шее поцелуй. Возмещению её не было предела, но все её попытки освободиться потерпели фиаско. Нападавший по-прежнему находился со стороны спины и, оставаясь неузнанным, лишал Джемму доспехов и одежды. Через полчаса на траве вперемешку валялись фиолетовые и зелёные доспехи, и Джемма оказалась на тёмно-зелёном плаще абсолютно голой. Тщетно она пыталась воспользоваться отравленным кинжальчиком, висевшим у нее на шее. Рука нападавшего опередила её на миг, и кинжальчик улетел в кусты. Нападавший также как и она лежал на боку и продолжал её ласкать. Вот его рука, нежно пройдясь по шее, ненадолго задержалась на груди, соскользнула к низу живота. Джемма дёргалась и вырывалась, но не могла не отметить, что он ласкает её именно там и именно

так, как ей нравится. Как будто он знает её тело. В следующий миг пальцы её правой руки как бы невзначай коснулись кожи незнакомца немного ниже правого колена, найдя давно знакомый ей шрам. После этого всё продолжалось по прежнему — незнакомец ласкал её, целовал шею и спину, а Джемма отбивалась, но постепенно сопротивление перешло во взаимные ласки, и их тела соединились. Темп дыхания всё нарастал и нарастал и, наконец, сбился на вершине сладострастия, затем, чтобы снова начался долгий подъём и мгновенное падение. Стемнело. Муж уже давно повернулся к ней лицом, но Джемма не открывала глаза, покрывая все его тело бесчисленными поцелуями, и в глазах ее стояли слезы счастья…

Утром приплыл воин на крохотной лодчонке, и их пути снова надолго разошлись — король и его оруженосец поскакали на север, а Джемма, дождавшись, пока они скроются за ближайшим холмом, помчалась на запад, в Моренталь.

Глава 49

Ив, Герман и Йоко с лежащим на ней связанным аборигеном, вернулись во временный лагерь разбитый ими в двух километрах от дороги. Энтони сразу же связался с ними и поздравил с отличным выполнением главного задания второй экспедиции. На следующий день они должны были начать возвращение в основной лагерь, а пока Йоко занялась с пленником. Одновременно она проводила массу исследований и анализов по программе Энтони и успела показывать пленнику различные предметы и действия, изучая язык. Пленник иногда отвечал, иногда нет, так они проболтали до самого утра, а на рассвете в лагерь взвыла сирена — на пределе видимости в инфракрасный бинокль Йоко обнаружила с десяток фигур, окруживших лагерь. Герман и Ив, выхватив лучемёты, заняли круговую оборону. Йоко сбила несколько стрел, выпущенных в их сторону. Нападение не повторилось. В обсуждении создавшегося положения приняли участие все люди и компьютеры всех кораблей. Положение осложнилось тем, что после двух полётов (в лагерь Манштейнов и за раненым Юко) поисковик практически не располагал энергией. ГЭС и панели солнечных батарей старательно пополняли её запасы, но четыреста километров — это четыреста километров и чтобы переместить сорокатонную махину сначала туда, а потом обратно нужно море энергии. В крайнем случае можно было бы послать истребитель, управляемый Чарли по гибкой программе с коррекцией через спутник, но в этом случае пришлось бы пожертвовать Йоко и пленником.

Решили пока оставаться на прежнем месте и ждать того момента, когда запасы энергии позволят послать поисковик. Новых попыток штурма не было. Но в ИК-бинокль было отлично видно, что враги совсем рядом, хотя их совсем не видно в лучах обычного света — настолько великолепно служили им маскировочные плащи. Так продолжалось два дня. Тони через Йоко уже болтал с пленником, который, впрочем, отказался разговаривать на многие темы. Тогда он пошёл по другому пути. Ощущалки Йоко позволяли даже дистанционно наблюдать за частотой дыхания и пульсом, за температурой многих участков тела и другими параметрами. Составленная Марией-Луизой программа для Йоко позволила с большой точностью сказать, когда на заданный вопрос должен был последовать отрицательный ответ. Но и это был далеко ещё не предел. Дополнительные ухищрения позволили через некоторое время узнавать, когда вопросы опрашивающего были на правильном

пути даже при абсолютном молчании пленника. Из всех этих источников информации, пополненной данными аппаратуры спутников, люди получили представление о современной жизни в стране посадки и окружающих странах. Отрывочность знаний была не из-за несовершенства аппаратуры или программ, а из-за недостаточности знаний самого пленника, оказавшегося чем-то вроде управляющего небольшого имения.

На третий день произошло невероятное — окружавшие лагерь, ранее отлично видимые в ИК-бинокль и биолокатор, разом исчезли. Но они остались очень близко — об этом говорили арбалетные стрелы, изредка пускаемые с очень маленькой дистанции. Два десятка стрел были сбиты Йоко за день. Пока что это не было страшно: лагерь всё равно был окружён мощным силовым куполом. Но единственная панель солнечной батареи за день произвела вдвое меньше энергии, чем было потреблено за это время. Запасы энергии медленно, но неуклонно таяли. Зато ГЭС в основном лагере подкачивала батарею поисковика, и недалёк был тот день, когда можно будет забрать осаждённых. А пока приходилось ждать и надеяться на то, что энергия для полёта поисковика будет накоплена раньше, чем во временном лагере иссякнет последний мегаватт-час. Однажды в двух метрах от силового купола поднялся абориген в рыцарских доспехах небесно-голубого цвета. Герман уже начал плавно нажимать на спусковой крючок лучемёта, но что-то остановило его. Абориген оставался неподвижным, хотя отлично видел Германа, Ива и тележку с пленником. Тогда Герман тоже встал. Рыцарь достал из-за спины двуручный меч и воткнул его перед собой. Герман отбросил в сторону лучемёт и сделал шаг вперёд.

Абориген повторил его движение, и тут три вспышки АКК блеснули на его груди. Выстрелами его отбросило назад, но, набросив на себя плащ, он сразу же сделался практически неразличимым на песке. От соседнего валуна к мечу полетело лассо, и меч также исчез за валуном. Со всех сторон полетели стрелы, заговорил АКК «в руках» Йоко, засветилось поле, тормозя обломки стрел. Создать сейчас поле, которое могло бы тормозить восьмисотграммовые стрелы, летящие с огромной скоростью, было бы нереально по энергетически соображениям. Столь мощное поле слишком быстро съело бы весь запас энергии, и следующий залп превратил бы пилотов в ежей. Йоко мастерски обсчитывала траектории стрел и сбивала только те из них, которые летели точно в цель. Вокруг пилотов уже даже образовывался небольшой вал из непопавших в них стрел. Конденсатор АКК, рассчитанный на сорок пять выстрелов, кончился, и пока Йоко меняла рожок, едва не произошло

непоправимое — две стрелы были сбиты в метре от лица Германа, и капли расплавленного металла врезались в бронестекло гермошлема. Оставалось ещё полтора магазина, когда поток стрел прекратился. Энергия для создания защитного поля кончилась — почти вся она ушла на отклонение обломков стрел. Итак, теперь враг мог подползать к самому лагерю.

Тони всё это время находился на связи. Он видел и слышал всё. Сейчас он лихорадочно соображал, пытаясь решить одновременно две проблемы. Во-первых, он никак не мог понять, как это импульсы АКК, испаряющие до ста кубических сантиметров воды на дистанции сто метров, в месте попадания в панцирь вставшего рыцаря не оставили даже маленькой щербинки. Они ещё и ещё раз просматривал изображение, варьируя увеличение. Нет, даже при самом сильном увеличении не было видно и намёка на повреждение. Всё было бы понятно, если бы на месте попадания испарилось бы пару кубиков вещества панциря. Но ведь испарения не было совсем! И даже спектрометр не давал линий испарения загадочного вещества! Он лишь указал, что панцирь покрыт довольно густым слоем пыли, которая, как и положено добропорядочной пыли, благополучно испарилась под лучом. А вот материал панциря не испарялся совсем! Такого не могло быть, но факты — упрямая вещь. И с ними приходилось считаться.

Вторая проблема состояла в том, чтобы составить для Йоко такую программу охраны лагеря, чтобы она, потребляя минимум энергии, обеспечила бы максимум безопасности. «Но никакая, даже самая лучшая программа, не спасёт их, если они сами законченные дураки», — подумал Энтони. — Предыдущая программ была отличной программой для заданного количества энергии, но из-за невнимательности Германа, забывшего выключить её перед началом переговоров, произошло непоправимое — переговоры не только сорваны, но и стали абсолютно невозможными. Кто же станет иметь дело с людьми, которые стреляют в парламентариев! С Йоко взятки гладки — интеллекта у неё не больше, чем у собаки, а тут её загрузили слишком большим количеством дел одновременно и временно изъяли блок приспособления к обстановке для того, чтобы вместить исследовательские программы. Результат не заставил себя долго ждать».

Ив зачем-то стал отползать в сторону. И тут снова полетели стрелы, заговорил АКК «в руках» Йоко, высаживая последний рожок, и тут Энтони понял, что Ив не ползёт, его тело тащат какие-то едва различимые тени. Герман, услышав в наушниках возглас Тони, стал стрелять вокруг Ива, но у него кончилась

обойма. Пока он менял её, Ив исчез за валуном. Лишь один из тащивших остался лежать на песке. Поток стрел прекратился. В обойме АКК осталось семь выстрелов, в обойме лучемёта Германа — девять. Вот и воюй, как хочешь! Йоко, управляемая Энтони через спутник, подкатилась к плащу убитого и взяла пробу. Результат превзошёл все ожидания — на поверхности грубой ткани жили колониальные простейшие, легко меняющие свою окраску в зависимости от тона окружающих предметов. Ещё одно открытие принесло разгадку невидимости врагов в инфракрасном диапазоне. С обратной стороны на ткань был нанесён тончайший слой металлической фольги, который легко задерживал под плащом всё тепло.

«Эти идиоты не включили радиолокатор, иначе они уже давно бы обнаружили противника», — воскликнул Энтони и немедленно связался с Йоко. Семь оставшихся выстрелов были истрачены не зря — семь трупов врагов, пытавшихся ползком покинуть поле боя, остались лежать там, где их настигли импульсы АКК. Недосягаемыми для Йоко оказались лишь те, кто лежал за валунами. Йоко подобрала несколько арбалетов, зарядила их и сложила вокруг себя. Связи с Ивом по-прежнему не было, замолчал и компьютер скафандра. Значит, он или разрушен или между ним и спутником есть какая-то непрозрачная для радиоволн преграда. Например, плащ из фольги…

Глава 50

Джемма дремала в седле коня, несшего ее по дороге в Моренталь. Дорога была единственной — слева на полтора километра разлилась Сихуди, а справа на три с половиной тысячи километров раскинулась Великая Северная Пустыня. Так что можно было смело спать.

Далекая Роммея. Джемма, девятнадцатилетняя девчонка, сопровождает отца в походе, ставшем неожиданно весьма трудным. Роммеи, племя, находящееся в глубокой изоляции, ни числом, ни вооружением не превосходили армию захватчиков, Правда, они отлично знали местность, воевали на своей земле, но не это было главным в частных неудачах дарийцев. Казалось, что сама природа восстала против захватчиков. Гнилые стволы лесных великанов (без всяких следов постороннего воздействия) падали на дорогу именно в тот момент, когда проходило войско. Помёт птиц падал почему-то в глаз или в глаза объективов подзорных труб. Реки выходили из берегов, и мосты рушились в самый неподходящий момент. Плоды деревьев оказывались испорченными, и армия маялась животами. То лили непрерывные дожди, то стояла великая сушь, и воины молили равнодушные небеса хотя бы об одной тучке. Но, несмотря на всё это, столица была взята. При ее штурме выяснилась и причина этой полосы сплошного невезения. У роммеев были ящики на колесах, позволяющие им управлять случаем. И стрелы дарийцев летели мимо цели, Роммеи же практически не мазали.

И землетрясение, случавшиеся накануне генерального сражения, смело дарийский лагерь, практически не затронув роммейский поселок, находящийся в трех километрах от него. Но мужество и стойкость войска, продолжавшего воевать и в таких невыносимых условиях, вселяло надежду в конечной победе. При очередной стычке была захвачена единственная наследница роммейского престола, ранее благополучно улизнувшая из столицы вместе с небольшим отрядом и всеми случниками. Начались переговоры. Но тут произошел еще один невероятный случай. Принц далекой и давно захваченной дарийцами Броди, путешествовавший здесь и доведённый до отчаяния роммейями отказом от его услуг в качестве военного советника, совершил две дерзких вылазки, в результате которых наследницами престола оказалась на свободе, а Джемми стала пленницей принца. Кровь вновь полилась рекой. Был захвачен север страны, и роммеи ушли в южные болота. Но сопровождение захватчиками нарастало. Под руководством Джамми было создано весьма боеспособное войско,

которое день ото дня набиралось опыта и мужало.

А силы дарийцев, практически не получавших подкреплений, медленно, но неумолимо таяли. Джамми, мотавшийся по всей стране похудел, стал раздражительным, но как-то неожиданно выяснилось, что обе девушки — и спасённая, и пленница — любят одного. Джамми добился очень многого, со свойственным ему практицизмом используя эти обстоятельства. Мир был заключён, и роммеям была возвращена вся захваченная у них территория. А влюблённая в принца Джемма, едва попав в объятия счастливого отца, на следующую же ночь сбежала из лагеря, прихватив бесценный комплект дорракотовых доспехов и легендарный меч Траншфер. Погоня продолжалась до самой границы с западной Эльрией, в густых лесах которой любовникам удалось скрыться. В то время Джамми ещё не любил её, но всё же обвенчался с ней в маленькой придорожной церквушке, справедливо полагая, что в тридцать пять лет пора обзаводиться семьёй. Джемма была единственной дочерью императора, образованна и очень красива, и Джамми не стал искать ещё кого-то. Так прошли три года. Родилась дочь Гали, погиб отец Джамми — Говард IV Бродийский, в Западной Эльрии началась война (Зидар, разумеется, не простил эйлерам гостеприимства, оказанного беглецам), и супруги отправились помочь эйлерам в их справедливой войне. Тогда-то и пришла к Джамми любовь.

Казалось, ничего не изменилось в его поведении, но Джемма каким-то шестым чувством поняла — любит. Бродийский государь, до этого несколько легкомысленный в вопросах любви, пользующийся огромным успехом у придворных дам всех западных монархий, вдруг стал оказывать знаки внимания собственной жене. Влюбиться в собственную жену на третьем году жизни! Что может быть смешнее? Но это было правдой. Казалось, боги решили отблагодарить Джемму за три года терпения. Два года продолжалась война в Западной Эльрии, но эти годы казались Джемме раем. Но и это было только началом, После подписания перемирия и рождения Альберта Джамми стал ещё нежнее и внимательнее. Среди необъятного моря государственных и военных дел он всегда выкраивал минутку, чтобы побыть с женой и сыном. Джемма даже не верила своему счастью, но муж, по-прежнему щедро раздаривавший улыбки (и только улыбки) всем женщинам, терял голову и становился мальчишкой в её присутствии.

Потом была Семилетняя война в Западной Гноррии, где роммеи, ставшие к тому времени едва ли не союзниками дарийского императора, помогли ему вытеснить с помощью местных морлогов из Подгорного Княжества исконных

обитателей — западных гнорров. Там Джемма, попавшая под обвал, вызванный Случником, оказалась на грани смерти. Но кольцо, подаренное когда-то Джамми роммейской наследницей, позволило договориться с роммеями об использовании того же Случника для лечения. Джамми не говорил, кого лечить, а единственный роммей, знавший тайну, вскоре погиб от руки гнорrского разведчика. Так что Джамми мог быть уверен в том, что и в будущем он сможет рассчитывать на помощь перстня ромейской наследницы. А после кратких лет мира началась новая война в Западной Полонии, где даже Случники не смогли помочь дарийца избежать поражения от объединённых войск под командованием Джамми, Ричарда VII и принца Халлана. К несчастью, на пиру фантомам императора удалось отравить Джамми и Ричарда. И вот теперь муж, которого все считают отравленным, вынужден скрываться под чужим именем. Ему удалось убить Рино и стать королём. «Вот что значит никогда не снимать маску и дружить с придворными врачами», — подумала Джемма, улыбаясь во сне.

Конь, почуявший жильё, заржал, и Джемма, открыв глаза, увидела алые башни Моренталя…

Глава 51

Турбина поисковика, поглотившая при посадке последний мегаватт-час, заглохла, и из открытой двери на землю спрыгнули Герман и Андре. Все снова собрались в постоянном лагере. Все, кроме Ива. Три дня назад для того, чтобы отправить поисковик с Андре, Энтони пришлось разрядить батареи всего, что можно и нельзя было разрядить. Поисковик сел во временном лагере, но даже хитрость с покиданием лагеря (поисковик улетел на двенадцать километров в сторону, а Герман и Андре тщательно замаскировались) тоже не принесла успеха. Сложнейшая аппаратура оказалась бессильной против хитрости аборигенов. Ив как в воду канул. Правда, удалось захватить коня предводителя осаждающих, и Йоко разместила два радиомаяка — один под седлом, а другой в заднем проходе. После чего все вернулись в основной лагерь. Спутники с орбиты внимательно смотрели за перемещением радиомаяка. Через полторы недели конь вернулся в неприступный замок, находящийся почти в тысячи километров от временного лагеря. Замок прятался в отрогах хребта, протянувшегося с севера на юг почти через весь континент. Население замка и города составляло по меньшей мере двадцать тысяч человек, если судить по количеству домов. Забрезжила надежда отыскать Ива там, если он, конечно, жив. Однажды утром в основном лагере взвыла сирена, и Мария-Луиза сообщила о большом количестве живых объектов, приближающихся со всех сторон. Все заняли оборону по периметру. ГЭС перестала давать ток.

Так началась вторая осада. Осаждающие, скрытые валунами, с каждым днем всё ближе и ближе продвигались к лагерю, откапывая глубокие траншеи. Стоило кому-нибудь из них появиться на поверхности, как АКК выплевывала очередной импульс, и труп падал на дно траншеи. Йоко не знала промахов. Но осаждавшие были терпеливы и многочисленны. Кольцо окружения сжималось с каждым днем. Томи приказал соорудить вышку для Йоко, и сверху она расстреляла около сотни осаждавших. Траншеи после появления вышек перестали быть надежной защитой и враги приступили к сооружению подземных галерей. Сейсмодатчики позволили иметь полную картину этих сооружений. Некоторые из ходов уже приблизились к периметру. На совещании было принято решение перейти к активным наступательным действиям с использованием поисковика и истребителя. Лазерные пушки этих объектов позволили бы установить контроль над участками территории, прилегающими к

выходам из тоннелей, и лишить находящихся там снабжения. За неимением лучшего этот план был утвержден…

Глава 52

Король Центральной Эльрии Сузумуки Хиточи достал из ларца свой браслет и одел его на левую руку. Браслет мгновенно ожил и выкинул ложноножку. Тонкая металлическая трубочка поползла в вену, быстро достигла сердца и, аккуратно протиснувшись через межжелудковую перегородку, по стенке артерии достигла мозга. Через несколько минут пошли первые нечёткие картинки. Сложно было разобраться в мыслях этих совсем чужих существ, но король отчетливо уловил, что больше всего их занимал вопрос недостатка энергии. Скоро их страшное оружие превратится в мертвую груду металла. Выяснив, чего больше всего опасаться пришельцам, король связался с Альбертом и поделился с ним своим наблюдением. Альберт немедленно созвал совещание, после которого были перегруппированы силы наилучшим образом. Осажденным стало еще тяжелее. Один из них стал подумывать о переговорах. Король не мог видеть его, связавшись непосредственно с ним, но он неоднократно видел его глазами других. Пробиться в его мысли было сложнее, они слишком часто меняли направление, уследить за этими обрывками было почти невозможно, но сейчас они выражали только одно — переговоры, Сузумуки связался с Альбертом, и вот у края силового барьера парламентеры обменялись первыми рукопожатиями…

Глава 53

Энтони и Альберт уже неплохо понимали друг друга и без помощи Марии-Луизы. Обсуждался план эвакуации, распределения людей и грузов, порядок выступления из лагеря. Турбина ГЭС уже давно зарядила конденсаторы поисковиков и истребителей, накормила вспомогательные механизмы. Первые группы уже покинули лагерь, закончились последние приготовления, и над опустевшим лагерем взмыл поисковик. Фюзеляж истребителя Манштейнов, жестко прикрепленный к брюху поисковика, ярко блестел в лучах восходящего Эльдорана. Истребитель Андрэ, в задней кабине которого сидел один из людей Альберта с тридцатикилограммовой бомбой в руках, взлетевший минутой позже, постепенно обгонял тяжелогружёный поисковик. Тони внимательно наблюдал за Альбертом, сидевшим в правом кресле поисковика. Со слов юного государя, ему приходилось летать — в детстве его возил на спине эйлер, родственник одного из учителей, а в более зрелом возрасте Альберт пользовался воздушным ковром, который буксировали, последовательно сменяя друг друга четыре пары эйлеров.

Но сейчас полёт, качественно отличался от полёта на ковре — почти двухкратная перегрузка при старте, полёт без двигателя в крайне разреженных верхних слоях атмосферы и (Энтони внимательно следил за высотой поисковика, достигавшего наивысшей точки траектории) невесомости. Энтони отстегнул ремень и полетел к креслу Альберта. Вместе они две минуты покувыркались в тесной кабине и перед самым входом в атмосферу снова заняли свои места. Энтони не без удовольствия отметил, что юный король, успевая дурачиться, очень внимательно осматривал картину за иллюминатором, впервые с такой высоты рассматривая хорошо знакомую ему местность. Сработала система предупреждения — рядом чья-то лазерная пушка выплюнула короткую очередь импульсов, создав при выстреле немного радиоволн, уловленных чуткой аппаратурой поисковика. Энтони тут же получил от Марии-Луизы ответ на свой безмолвный вопрос — Андре перед посадкой отстрелялся по внутреннему двору замка, изрядно попугав домашнюю птицу. Альберт указал свободное место, и «крошка Лу» мягко спустила фюзеляж истребителя Манштейнов на брусчатку двора, а затем ушла немного в сторону и пристроила поисковик, избавившийся от своей ноши, в тридцати метрах слева. Андре уже обнимался с Ивом, выглядевшим не самым лучшим образом. А заранее сделанная гостеприимным хозяевами ГЭС после установки

генератора уже пополняла истощённые перелетом конденсаторы истребителя и поисковика

Глава 54

Граф Арадо и король Рино I внимательно выслушивали императора, специально приехавшего в Гарму для личного руководства войском. Армия, изрядно потрёпанная в лагере перед Орисикани, была пополнена и, сделав быстрый марш к Гарме, отдыхала. Император обстоятельно излагал свой план стратегического наступления на Северную Бродию. Для начала нужно было захватить оплот могущества Бродвийской династии — замок Фортаг, откуда короли Бродии три поколения подряд руководили борьбой, постоянно становясь на пути завоевателей. Замок был местом, где родились, получили образование и воспитание Говард IV, Джамми I и, наконец, Альберт I. Сейчас там находились Джемма с дочерью Гали и младший брат покойного Джамми — Орчок. Альберт тоже должен был в скором времени присоединиться к семье. Сейчас он заканчивал свою поездку в Аркасс, где вёл переговоры с князем эйлеров Аркасского Леса об условиях службы эйлеров в гарнизонах Аркасса и Фортага, а также в воздушных силах ударного флота и экспедиционного корпуса.

Переговоры завершились успешно, союзнический договор был продлён ещё на пять лет, и в ближайшие дни Альберт должен был вернуться в отчий замок. При удачном стечении обстоятельств можно было раз и навсегда покончить со всей семейкой и со всеми проблемами, которые она подкидывала время от времени Его Императорскому Величеству. И сделать это одним ударом. Уже были изготовлены макеты замка, подробные карты, припасы и снаряжение. С юга вот-вот должен был подойти Случник с роммеями. А пока что все девять фантомов императора собирали информацию в окрестностях замка, нередко проникая и в сам замок. У императора уже собралась вся необходимая информация, которая аккуратно уточнялась каждый день во время сеансов связи со всеми фантомами. Время «Ч» приближалось.

Глава 55

Два искусственных спутника сообщили о трёх пренеприятнейших вещах — на Гармы к замку двигалось многотысячное войско, из глубин межпланетного пространства в Эльхере приближались два имперских бомбардировщика. Третья новость была самая печальная. Андре, отправившийся вместе с Германом на север, к барону Панда, получил очень серьёзную травму на охоте. Трёхтонный овиндрей, несмотря на многочисленные попадания из АКК, продолжал двигаться вперёд и сшиб Андре рогом. Не останавливаясь, он побежал дальше, где Герману всё же удалось его добить. И снова поисковик вынужден был исполнять роль кареты скорой помощи. Пятнадцатиминутный полёт по баллистической траектории, бережное перекладывание полутрупа, и вот уже Энтони и Мария-Луиза колдуют с аппаратурой. Состояние Андре было очень тяжёлым, если не безнадёжным. Назад возвращались по более мягкой траектории, чем почти полностью исчерпали энергетические запасы поисковика. Но дело того стоили — во время транспортировки состояние Андре не ухудшилось, он даже пришёл на несколько минут в сознание. Вся кабина была перепачкана смесью рвоты, крови и мочи, и Йоко пришлось изрядно поработать тряпкой. Во время полёта в условиях невесомости вся эта дрянь летала в воздухе кабины, и Энтони тоже пришлось принять душ. Времени на то, чтобы поговорить с Альбертом у него почти не было, говорить приходилось урывками прямо возле операционного стола. Но за десять дней, оставшихся до прихода противника, основные дела были сделаны. В подземельях Гноррии, в её северо-восточной столице — Лиду была построена ГЭС, тамошние мастера сделали турбины и даже несколько небольших электрогенераторов.

На двухсотметровой глубине в толще песчаника были выдолблены залы для истребителя и поисковика. С несколькими входами и выходами. Через спутник имперцам было предложено садиться в окрестностях Лиду для переговоров. А когда планета была повёрнута к ним другой стороной, поисковик и истребитель перебрались на новое место. В замке остались лишь могила (?) Андре да Ив, потихоньку восстанавливающий истребитель Манштейнов. Конечно, о полном восстановлении не могло быть и речи, для восстановления плоскостей и лопаток турбин нужна была недостижимая здесь технология, но слегка восстановить его было можно. Турбина, сохранившаяся почти половину лопаток, и новые укороченные крылья позволяли использовать истребитель в

качестве подвижной огневой точки…

Энтони отдыхал после трудового дня, играя в объёмные шахматы с Чарли. Машина медленно, но уверенно обыгрывала человека. Другое полушарие мозга Энтони, незанятое шахматами, витало в облаках. И вдруг родило совершенно бредовую идею о том, что на планете есть могущественная сила, не позволяющая землянам подолгу находиться на одном месте. Это же полушарие в следующий момент оказалось забитым решениями многих частных задач, в числе которых была и идея насчёт шахмат. Через двадцать четыре хода Чарли признал своё поражение. Идея была, как и все остальные, просто великолепная. Но, несмотря на всё это, о первой идее Энтони так и не забыл.

Глава 56

Тот, который когда-то был королём великого государства, теперь стал Рабом Четвёртого Браслета и стоял перед императором. Браслет на время выключился, и фантом стал виден. Худая фигура, почти не дающая тени — жалкое подобие того, кто когда-то был воистину великим. Лишь металлическая ложноножка, идущая от левого запястья через сердце в мозг, давала чётко очерченную тень. Она же не давала сквозняку сильно смещать материализовавшийся фантом. Фантом и император фразами не обменивались — их мысли в цветах разворачивались в воздухе комнаты. Одна картинка сменяла другую. Фантом докладывал о пришельцах, их технике и оружии. Император уже давно получил эти сведения, но качество изображения из-за чьего-то мощного противодействия оставляло желать лучшего. И он вызвал фантома к себе, в походный лагерь на севере Броди. До замка Фортаг оставалось два дневных перехода…

Глава 57

Мария-Луиза развернула в зале объёмное изображение района планеты. Сине-зелёно-жёлтый шарик планеты, серебристо-чёрные луны, две зелёненькие точки искусственных спутников. На планете стояли значки поисковика, истребителя Манштейнов и только что приземлившегося бомбардировщика имперцев. Второй бомбёр в это время летел на высоте тысячи километров над поверхностью планеты. Восьмитонный железо-каменный обломок через полчаса должен был пройти в четырёх километрах от него. Энтони внимательно смотрел за картинкой. В соседней комнате полуголая Марианна сидела, распустив волосы, на коленях командира имперского бомбёра и, держа рюмку на левой груди, уговаривала его выпить ещё. Капелька столетнего коньяка скатилась по ножке рюмки вниз, и имперец аккуратно слизнул её с соска. Таким образом он выпил ещё три рюмки, и его язык переместился гораздо ниже, хотя коньяком там и не пахло. От обломка до второго бомбёра оставалось пятьсот километров, двести, пятьдесят, десять, пять…

Из-за обломка выскочил истребитель, пилотируемый Германом, и ракета ближнего радиуса совместно с очередью лазерной пушки превратила стройный бомбёр в груду металла и композитов. Марианна вела пьяного в стельку командира назад, к бомбардировщику, так толком и не одевшись. Навстречу ей немедленно вышел второй пилот, чтобы помочь такой милой даме дотащить командира, горланящего марш «Пасынки Вселенной». Йоко высунула из-за валуна ствол АКК и влепила короткую очередь в плечо пилоту. Третий пилот, жестоко обожжённый во время прохождения переднего фронта волны деструктурирования, уже с момента прилёта попал под неусыпное наблюдение Энтони и Марии-Луизы. На связь вышел Герман:

— Командир второго бомбёра жив, сдался в плен, я принял его на борт, сейчас возвращаюсь.

— Вас поняли, ждём.

Оба имперца также попали под присмотр «крошки Лу», а утром, проспавшись, командир отключил защитное поле бомбёра, увеличив тем самым разнокалиберный флот человечества на этой планете ещё на один корабль.

Глава 58

Две шестисотмиллиметровые мортиры начали пристрелку Фортага. Из-за замка вяло отвечали из тяжёлых арбалетов — оттуда неплохо было видно дрожание воздуха над Случниками, и осаждённые не тратили зря боезапасы. После четвёртого залпа пошли сплошные попадания, и к двум мортирам присоединились остальные тридцать четыре. Полуторатонные ядра рвались на стенах и во внутреннем дворе. Большая часть защитников сидели под силовым колпаком истребителя Манштейнов. Рявкнул очередной залп, ядра проломили участок стены. Истребитель взмыл вверх и, уйдя немного вправо, отстрелялся из лазерной пушки по пороховым зарядам и прислуге. Было видно, что Случник не в состоянии работать со скоростью «Гефест-фаланкоа» на таком удалении от себя, и большая часть очереди достигла цели, превратив расположение артиллерии в передовой филиал ада. Ив дал несколько очередей по самим Случникам, но ни один импульс не достиг цели — Тони ещё вчера предупредил, что мощь Случника растёт по мере сокращения расстояния от него до объекта воздействия и на небольшом расстоянии от себя. Случник является почти абсолютным оружием. Истребитель вернулся на своё место во внутреннем дворе. Случники не могли приблизиться по такой дороге к замку.

Войска решили исход битвы дедовским способом — на мечах. Альберт и Орчок ожидали противника в проломе. Двое в чёрных дорракотовых доспехах вели войско дарийцев на приступ. Свалка в довольно узком проломе продолжалась час, два, три, силы осаждённых таяли, под напором противника началось отступление, едва не превратившееся в повальное бегство. Но тут снова заговорила лазерная пушка истребителя, и трупы штурмующих усеяли внутренний двор. Дарийцы ответили залпом из арбалетов. Уничтожить такое количество целей было бы невозможно при любой скорострельности, и силовой купол над истребителем из абсолютно прозрачного стал багрово-синюшным, тормозя и отклоняя стрелы. Использовать пушку после того, как противники снова сошлись в рукопашной схватке, было невозможно, и Ив с АКК занял позицию непосредственно в рядах сражающихся. Очередь из АКК не принесла фигуре в чёрном абсолютно никакого вреда. Ив сменил рожок и поставил переводчик огня в режим непрерывного резания. Сгорели перья на шлеме, плаще, врагу явно стало жарко, но и только.

Ив отдал мысленный приказ лупануть из пушки в одно место. Дональд в точности его выполнил. Противнику стало очень

жарко, но, прикрывшись щитом, он упорно теснил последних защитников замка. И тогда Ив решился — первая осколочно-фугасная граната из подствольного гранатомёта взорвалась на щите чёрной фигуры. Враг упал. Вторую фигуру в чёрном ждала та же участь. Очередь из лазерной пушки обратила дарийцев, потерявших предводителей, в бегство. Но самое интересное только начиналось. Одна из фигур в чёрном пошевелилась и попыталась встать. Альберт и Орчек подскочили к ней и, выбив из рук оглушённого и контуженного противника меч, связали его. После этого они проделали то же самое с другой фигурой. Скоро они уже без доспехов предстали перед Альбертом и Ивом. Император Дарийской империи Зидар III и главнокомандующий ударной армии граф Арадо, оказались в плену. Раздался глухой раскат, и на замок снова посыпались ядра мортир. На этот раз они были расположены впритык к Случникам и не боялись пушки истребителя.

ГЭС, разрушенная прямым попаданием полуторатонного ядра, перестала давать ток. Канонада внезапно прекратилась, и в проломе появилась фигура парламентария, с которым Альберт обменялся буквально парой фраз, после чего они оба немного поспорили с пленниками. Воины, услышав команду Альберта, послушно обнажили головы перед вошедшим в пролом государём. Ив недоумённо взирал, как Рино бесцеремонно разглядывал замок, поговорил с воинами и, внимательно осмотрев истребитель, ушёл, прихватив с собой обоих пленников. К вечеру осада была снята. Ив, так ничего и не поняв, обратился к Альберту за разъяснениями. Тот ответил, что в обмен на пленников он получил перемирие до следующей весны. Ив поворчал и ушёл спать.

Глава 59

В воздухе подземного зала, служившего для общих собраний, висел маленький шарик, изображавший Эльхейру. Два шарика поменьше изображали Фидо и Гримлин, а маленький оранжевый ромбик — четвёрку имперских истребителей, которые всё быстрее и быстрее приближались к планете. Через сорок минут истребители, находившиеся во многих тысячах километров отсюда, уже стояли в заблаговременно выдолбленных для них подземных апартаментах. Их экипажи (за исключением попавших на лечение к «крошке Лу») делились последними новостями. Операции на глазах были стандартными — поражения у членов экипажей зависели только от геометрии объекта и от угла встречи с передним фронтом волны деструктурирования. Энтони уже набрал богатый материал, у него появились ответы на некоторые вопросы, но ещё больше вопросов возникло. Своими размышлениями он уже давно решил поделиться со всеми остальными и, закончив операции, попросил всех собраться в зале.

— Мы высадились на планете совсем недавно и слишком мало ещё знаем о ней. Я хотел бы обратить внимание собравшихся на те факты, которые могут повлиять на нашу жизнь. Планета невелика, имеет два спутника, из-за чего могут быть накладывающиеся приливы. Материк, не считая крупных островов, всего один. Аппаратура спутников обнаружила два очень крупных ударных кратера астероидного происхождения. Одному десять, другому двадцать тысяч лет. Тридцать и сорок тысяч лет назад планета подвергалась бомбардировке более мелкими объектами.

Очень крупный объект упал на неё около пятидесяти тысяч лет назад. По всей видимости, каждые десять тысяч лет, орбиту планеты пересекают астероииды мощного потока, которой вращается по сильно вытянутой орбите. Либо существует другая причина, направляющая их в окрестности планеты с такой периодичностью. Каждый раз цивилизация гибла в огне, и всё приходилось начинать сначала. Этим же и объясняется тот факт, что на планете одновременно существует несколько разумных видов, некоторые из которых достигли весьма высокого уровня развития. Этот уровень соответствует позднему средневековью на земле. Последние годы характеризуются лавинообразным нарастанием количества изобретений и открытий. Открыто электричество, созданы химические аккумуляторы и лампы накаливания с угольными электродами. Электролиз применяется

для нанесения покрытий на металлы. Высокая культура производства, отличная технология обработки различных бронз и латуний, недавно созданная единая метрологическая система позволили создать по нашим чертежам электрогенераторы и водяные турбины большой мощности. Давно применяется порох, усовершенствована технология изготовления стволов для орудий больших калибров. Ведутся опыты с двигателями внешнего сгорания.

У аборигенов уже есть опыт применения паровой машины и двигателя Кетинга в горнорудном деле и промышленности. В городах создаются первые мануфактуры. Но кроме этих лежащих на поверхности фактов, есть еще много других, объяснить которые можно только в том случае, если признать наличие на этой планете цивилизации, сравнимой с земной, а кое в чем и превосходящей её. Все вы видели видеозапись работы Случника во время штурма Форгата. Снаряды противника ложились точно в цель, нанося максимально возможный ущерб. Наши же снаряды, стреляя и даже импульсы лазерной пушки попадали весьма редко, особенно на небольшом удалении цели от Случника. (?) Нам до сих пор неизвестен принцип его работы, хотя одно уязвимое место у него всё же есть. Во время работы он потребляет много энергии, которую получают, сжигая древесный уголь. Это топливо применяется лишь потому, что не дает дыма, демаскирующего Случник. В принципе, он может быть заменен любым другим видом топлива. Но здешняя атмосфера бедна кислородом, она менее плотна.

Мы можем здесь жить без скафандра, но бегать или серьёзно работать будет сложно. Горение эта атмосфера тоже поддерживает, но дрова должны быть очень сухими или к ним нужно обеспечить постоянный мощный приток воздуха. Если уголь окажется влажным или содержание кислорода немножко упадет, то Случник не сможет работать. Возможно, у нас когда-нибудь появится возможность детально разобраться в его устройстве, и мы поймем принцип его работы. Далее. Гноррам известен секрет изготовления так называемых доракотовых доспехов. Их не берут даже наши лазерные пушки. Доспехи состоят из одинаковых пластин, скрепленных бронзой. Из чего состоят сами пластины непонятно, они не поддаются анализу. Но могу смело сказать; что вещество пластин состоит не из атомов. По слухам, гнорры не производят, а просто собирают их где-то в подземельях Подгорного Королевства.

Кроме того, существуют так называемые волшебные браслеты. Их несколько видов, некоторые из них служат для телепатической связи и мгновенного перемещения носителя на

далекие расстояния, другие делают их носителя невидимым, третьи сочетают эти и другие свойства. Опять, как и в случае со Случником, нам нечего исследовать и не совсем ясно, что здесь правда, а что — легенда. Я понимаю, насколько вам сейчас сложно признать за кучкой феодальных государств более высокий, нежели земной, уровень развития техники.

Мы расселились в окрестностях Солнца на сто пятьдесят светолёт вокруг. И до сих пор не встретили ничего, что бы даже отдалённо напоминало нашу технику. Однако факты — упрямая вещь.

… Все следующие дни пришли в жарких спорах, подогретых сообщением о том, что какие-то полупрозрачные объекты появляются в соседних помещениях, Они даже приникали через силовой купол, работающий в предупрежденном режиме.

Глава 60

Граф Арадо вскрикнул и проснулся. Вот уже третий месяц его преследует один и тот же кошмар — своды под ним рушатся, и он, погребённый под обвалом, умирает от жажды. Граф в самом деле почувствовал жажду и напился из графина, стоящего у изголовья походной кровати. После этого он побрился и пошёл проверять посты. Двухмесячный переход по подземельям закончен, и сейчас его отряд, базирующийся в окрестностях гноррской столицы, ведёт осторожную разведку. Место расположения пришельцев давно известно, но пробраться к нему по хитросплетению шахт и штолен, штреков и забоев, вентиляционных колодцев и естественных пещер, через мощную охрану гноррских дружин было очень не просто. Что бы вплотную приблизиться к нему, пришлось прокладывать двухсотметровую галерею, а затем расчищать и маскировать старый вентиляционный колодец. Завтра в конце галереи займет свое место Случник, и начнется невидимая война. А пока граф отдает распоряжения вождям морлогских племен, обитающих в брошенных помещениях вокруг гноррской столицы…

Глава 61

Капитан Олег Браславский, командир истребительной эскадрильи противопризрачного крейсера «Иллаотриес», играл с Юко Даль-Геем в объёмные шахматы. Оба игрока в своё время по долгу службы много времени провели за игральным кубом. В учебных заведениях обеих враждующих сторон отлично понимали значение этой игры для развития пространственного мышления и выработки тактики и стратегии войны в космосе. Противники стоили друг друга, но капитан за свою жизнь сыграл втрое больше партий, чем лейтенант, и опыт постепенно брал верх над молодостью. Юко заметался, ещё более запутывая ситуацию, и тут противник сделал непростительный зевок, в результате чего мастерски составленная операция провалилась. Удручённый капитан и довольный лейтенант разговорились. Как-то незаметно разговор перешёл на воспоминания о детстве. Олег поинтересовался, где, в каких условиях росли и воспитывались Юко и Энтони, об их увлечениях и склонностях, характере и «пунктиках». Получив исчерпывающую информацию, Олег уже собирался перевести разговор на другую тему, но тут рявкнул колокол громкого боя, и Дональд развернул в воздухе изображение субъекта, проникшего на территорию лагеря. Высокое качество изображения позволяло видеть в общем-то невидимую фигуру. Из-за преломления света в воздухе над прозрачным куполом, окружавшим невидимку, фигура становилась заметней.

Силовое поле, окружавшее стоянку истребителей, не стало для него преградой. Юко и Олег внимательно наблюдали за действиями пришельца, медленно двигающегося к истребителю Манштейнов. Дональд нашёптывал цифры: «Рост метр двадцать, масса, в зависимости от метода определения, от двух до сорока килограммов». Внезапно невидимка стал великолепно виден — Энтони включил призрачно-поисковую станцию, и этот венец инженерной мысли человечества, созданный, чтобы находить призраки и торпеды, движущиеся в подпространстве, отлично справился со столь нетрадиционной задачей. Существо было изображено в цветах, и, судя по всему, это был медвежуть. «Племена этих существ, находящихся на крайне низком уровне развития, обитают в экваториальных лесах. Разумеется, они отнюдь не невидимки», — раздался в наушниках шлемов бесцветный голос Донадьда. Герман выскочил из тоннеля и попытался приблизиться к медвежутю, но внезапно споткнулся и упал. Этого времени хватило неуклюжему существу, чтобы

покинуть пределы стоянки и затеряться в соседних переходах. Ещё некоторое время он наблюдался в подпространственном диапазоне, но вскоре возможности аппаратуры исключили и это.

Дональд дал отбой тревоги, а через секунду снова рявкнул колокол. Какие-то существа находились в галерее, ведущей к стоянке истребителей. Они не могли быть гнорамми, и роты охраны — тех сторожевые программы знали «в лицо». Выхватив лучемёты, оба пилота устремились к выходу. Их встретил залп из арбалетов, и Олег упал. У Юко тупой стрелой был выбит лучемёт, и он едва успел увернуться от лассо, брошенного умелой рукой. Несколько приземистых существ, отдалённо напоминающих гнорров, бросились на него, а двое стали связывать Олега, оглушённого тяжёлыми тупыми стрелами. Восемь лет, потраченные Юко на изучение нинджи-цу, не были годами, потраченными зря — пол усеялся поверженными врагами. Остальные взялись за арбалеты. Но тут в другом конце зала появилась одинокая фигурка гнорра, и стрелы устремились к новой цели. Щит, меч и два кинжала (во второй паре рук) отбили все одиннадцать стрел. Фигурка кубарем покатилась по полу. И вдруг все, за исключением Юко и Олега, наблюдавшего за происходящим с открытым ртом, схватились за глаза. Гнорка (нападавший оказался женщиной) хладнокровно перерезала глотки слепым врагам и разрезала путы Олега. Из галереи послышались воинственные крики — к противнику пришло подкрепление. Раздался крик ужаса, грохот обвала, и всё стихло. В воздухе запахло озоном.

В зале постепенно собрались люди, и все с удивлением уставились на гостью — все имели возможность наблюдать за её действиями на экранах, а теперь пришли сюда, чтобы убедиться во всём собственными глазами. Дональд перевёл звенящие звуки: «Княгиня Мурла. Примите извинения за недостаточное количество охранников: никто не мог предположить, что морлоги так близко подойдут к столице».

Напряжение, вызванное ужасной встречей, опало, и на высокую гостью обрушился шквал вопросов. Вокруг людей, окруживших её, затесалась Йоко с аппаратурой, и голос Марии-Луизы стал нашёптывать на ухо Энтони:

— Этот браслет содержит в себе маломощный лазер, пригодный для временного ослепления, генератор стоячей волны пространства, способный разрушать горные породы, находящиеся под напряжением, генератор силового поля, работающий в диапазоне непропускания видимых и инфракрасных лучей. От браслета провода идут прямо в мозг, что даёт возможность управлять браслетом не задумываясь, как рукой или ногой. Все

атомы браслета принадлежат только к наиболее устойчивым изотопам, что указывает на то, что изготовлен он на установке поатамного синтеза.

— Мария!

— Да, командир!

— Эту информацию оставь только на моих личных дискетах, из остальных мест сотри. Если кто-либо поинтересуется, что из себя представляет браслет, можешь сообщить о лазере, но ни в коем случае не проболтайся о том, что его сделали на установке поатомного синтеза.

Глава 62

Барон Панда в подзорную трубу любовался пепельно-серыми волосами на фоне ярко-жёлтых дорракотовых доспехов. Графиня Ингрид, в свою очередь, в подзорную трубу наблюдала за передвижениями в дарийском лагере. Всего сорок минут назад встал Эльдоран, а солдаты уже облачились в доспехи, они накормлены, воодушевлены и построены. До стен Моренталя — семь тысяч шагов. Его милость тоже любуется стройными когортами вражеского войска. Его собственная дружина, великолепно приспособленная для боя в горах, когда зачастую от того, сумеет ли рядовой дружинник самостоятельно принять единственно правильное решение и вовремя его выполнить, зависит судьба многих его товарищей, не может похвастаться подобной выправкой. Это повышенная требовательность к самостоятельному принятию решений имеет и обратную сторону — в дружине царит некоторый разброд. И перед тем, как заниматься каким-либо делом, требующим тщательного исполнения, приходится подолгу беседовать с людьми. Дарийское же войско похоже на хорошо отлаженный автомат. В этом есть немалая заслуга дела нынешнего императора, поднявшего дело подготовки младших командиров до уровня искусства. Командовать таким войском — одно удовольствие. А со стороны даже как-то не то, чтобы страшно, просто неуютно смотреть на идеальные коробки дарийских когорт. Итак, первая когорта ступила на булыжник дороги, за ней все остальные, артиллерия и обоз, лучники и конница двигались параллельно дороге. Ласковый летний дождь лишь прибил пыль да освежил воздух-грязь на поле так и не образовалась. Красивые губы Ингрид скривились в презрительной усмешке: «Этот Ародо слишком высокомерен — он повел лучников и конницу отдельно от пехоты, рассчитывая на то, что Ричард побоится дать бой в чистом поле и будет его ждать на стенах. А зря. Вот они — легионы Ричарда!».

Из-за небольшой рощицы, находящейся недалеко от стен, выходили и развертывались в боевой порядок три легиона. С башен города одна за другой стали срываться черные точки — семь эскадр эйлеров, сто двадцать шесть крылатых бойцов, устремились на север, навстречу войску захватчиков. Два полка маусов ринулись наперерез им. Сухопутные войска ещё толком не успели рассмотреть друг друга, а с неба посыпались первые жертвы сегодняшнего боя. Тридцать эйлеров и пятьдесят два мауса упали на поле боя между противниками. Оставшиеся два

десятка маусов поспешили покинуть небо над полем боя. Почти девять десятков эйлеров нанесли удар по колонне лучников, немного не дошедшей до рощи. Около двух сотен пятнадцатикилограммовых бомб, сброшенных с небольшой высоты, точно легли в колонну, а на выходе из пикирования эйлеры отстрелялись из арбалетов. В тот же миг ринальдийская конница острым клином разметала в разные стороны лучников. Пехота и конница уже спешили на помощь им, но тут небольшой отряд конницы преградил им путь. Сам Ричард, оправившийся от последствий отравления, вёл пять сотен воинов в бой. Кроваво-красные доспехи и алая мантия легендарного Экалибура, видимые издалека, воодушевляли войско на подвиг.

Конница дорубила лучников и отступила в сторону города. А из пяти сотен, бывших с Ричардом, осталось всего восемьдесят человек, которые со всех сторон были окружены конницей и пехотой врага. Но в одном месте дарийский эскадрон не выдержал натиска, и четыре десятка рыцарей вместе с Ричардом, прорвались из окружения и устремились на север прочь от города. Искушение взять в плен самого Ричарда было слишком велико — Арадо бросил в погоню всю свою конницу и маусов. Ричард отлично знал окрестности своей столицы. Он и его дружина не побоялись рассеяться по окрестностям, вверяя свою жизнь и свободу ногам своих коней.

Маусы бестолково носились за отдельными всадниками, маневрирующими между деревьями. Восемьдесят шесть эйлеров, пополнив боекомплект в городе, с трех направлений атаковали пехоту дарийцев. Затем ринальдийские лучники, пращники и арбалетчики стали с близкой дистанции хладнокровно расстреливать неподвижное войско врага. Дарийцам пришлось броситься в атаку под градом камней и стрел. Лёгкая пехота сразу же ретировалась в промежутки между когортами своей тяжелой пехоты. Вслед за этим из-за пехотной линии в атаку бросилась уже немного отдохнувшая конница, возглавляемая Джеммой. Дарийские когорты едва не дрогнули, но всё же выдержали этот страшный удар. Коннице пришлось отступить вслед за лучниками. Две пехотные линии, соединившись, сошлись в кровавой сече. Барон Панда по-прежнему внимательно наблюдал за полем боя. Эйлеры. Вернувшись со второго вылета, немного отдохнули и вновь поднялись в воздух. Остатки маусов были полностью уничтожены над местом битвы пехотных легионеров, а затем оставшиеся пять эскадр эйлеров нанесли ещё один удар по дарийской пехоте. Вторая линия превратилась в сплошную стену. Более двух сотен дарийцев погибло в одну минуту только от бомб, не считая тех, которых эйлеры застрелили из арбалетов на

выходе из пикирования. Наступил критический момент в битве. Хотя изрядно потрёпанная дарийская пехота и отступила, но она отступила по приказу командиров, сохранив строй. Тем более, несмотря на то, что Арадо остался без артиллерии, конница, вернувшаяся после неудачной погони за Ричардом, уже успела отдохнуть и сейчас могла снова вступить в бой. Если сейчас не произойдёт чего-нибудь из ряда вон выходящего, то узкий клин дарийской конницы изменит результат сражения в свою пользу.

Итак, две конные лавы сошлись во встречном ударе. Чёрные доспехи Арадо и фиолетовые Джеммы оказались совсем рядом. Громадный чёрный топор графа — знаменитый Форкау, встретился с легендарным Траншфером. Ряды рыцарей вокруг Джеммы редели — дарийцев было втрое больше, и они сумели взять остатки ринальдийской конницы в кольцо. И тут произошло невероятное — новое войско, сияя нетронутыми доспехами, вступило на поле боя со стороны правового фланга дарийцев. Барон хлопнул себя по лбу. Он совсем упустил из вида графиню. А коварная Ингрид приехала сюда вовсе не затем, чтобы воевать на чьей-либо стороне, а за военной добычей. Ещё не ясно было, чью сторону она примет, и поэтому Арадо и командир первого ринальдийского легиона не перестроили свои войска так, что бы избежать внезапной атаки с фланга. Запищал прибор за плечами, и барон взялся за рукоятки аппаратуры. Серебристое тело ракеты, корректируемое Пандой, упало с небес, преодолев восемьсот километров от подземного лагеря в окрестностях Лиду до места битвы. В центре дарийской конницы раздался мощный взрыв, разметавший трупы на сотни метров вокруг.

Панда любовался делом рук своих и вдруг заметил, как фигурка в соломенно-жёлтых доспехах подъехала к фигуре в кроваво-красных. На землю упал шлем, Панда лихорадочно настраивал стереотрубу. Два всадника стояли совсем рядом. Как будто они боролись. И тут до Панды дошло — да они же целуются! То ли мятежная графиня действительно решила вернуться в лоно семьи, то ли она испугалась, что после взрыва ракеты у Ричарда хватит сил не только на остатки дарийцев, но и её небольшое войско, однако разгром остатков дарийского войска осуществлялся обеими дружинами. А когда последние враги сдались на милость победителя, над дружиной графини уже развевался алый королевский стяг. Арадо удалось бежать с немногочисленными приближенными. Ричарду достался огромный обоз и семьдесят две новенькие мортиры, которые так и не успели сделать ни одного выстрела за этот день. А войско Рино, который должен был подойти к месту битвы, так и не пришло. Как Рино впоследствии объяснил императору, он

наткнулся на двухтысячный заслон и опоздал к самому важному моменту….

Глава 63

Энтони уже не первый день чувствовал себя как в вакууме. Лишь брат да Эмола посещали его в это время. Брат он и есть брат — чтобы ты ни сделал, кем бы ты ни был, он есть и останется самым близким родственником. А Эмола… Двадцатидвухлетняя девчонка, свежеиспечённый лейтенант космофлота, недавняя выпускница столичного училища пилотов палубных кораблей. Она не могла не влюбиться в Энтони — он спас ей жизнь и вернул ей зрение. Он, не занимая никакого официального поста и будучи младшего звания и ниже по должности, чем большинство пилотов и штурманов, смог сосредоточить в своих руках всю власть в колонии. И ему почти и не пришлось ухаживать за ней (да и времени у него на это не было).

Итак, кроме брата и Эмолы вблизи не осталось никого. Даже Альберт, ранее очень охотно посещавший землянина, перестал приходить. Случилось это после того, как на одном из таких занятий побывала Джемма. На Альберте висела «ощущалка», аккуратно пристёгнутая Энтони, и с помощью этой крошечной горошины он смог услышать почти весь разговор матери с сыном. Джемма была кратка и спокойна:

— Я запрещаю тебе видеться с этим человеком чаще, чем этого требуют государственные интересы Бродии.

— Но почему же, мама?

— Он способен на все ради своего дела, ради достижения своих целей. Он в состоянии переступить через любого. И не будем больше возвращаться к этой теме, я не желаю спорить.

Энтони после этого случая проникся глубокой симпатией в Джемме. Ему было приятно, что хоть кто-то оценил по достоинству его целеустремленность. А Джемме довольно сложно было сделать такой вывод после одной беседы — всё же они принадлежали к двум совершенно разным мирам, и её чутье показалось Энтони феноменальным. Анализируя своё отношение к ней, Энтони почувствовал, что это не просто уважение. И хотя ухаживание казалась ему абсолютно бессмысленным делом, он за ночь с помощью гипноспа прочитал все бродийские рыцарские романы и при случае старался отвесить Джеме комплимент поцветистее. А делая реверанс, он старался коснуться её одежды. Кроме всего прочего, во время этого движения он успевал подвесить новую «ощущалку». Через недели подобное ухаживание принесло неожиданный плод. Однажды они совершенно случайно встретились в безлюдной галерее, и в руках у Энтони появился

блестящий шарик. А под гипнозом Джемма, кроме всего прочего, рассказала, что её муж жив, что он стал королём Лихада и продолжает играть роль Рино. Разумеется, Джемма сразу же забыла об этой случайной встрече. А Энтони, радуясь получению столь важной информации, подумал о том, что нужно ухаживать за всеми женщинами, вне зависимости от числа рук.

«Эх, если бы все пилоты были женщинами!» — подумал он. Энтони давно понял, что перегнул палку в своих взаимоотношениях с окружающими. Да, конечно, люди, оказавшиеся здесь с ним, были в основном младше его и кроме устройства палубных кораблей да тактики космфлота ничего не знали. Время было суровое, гонка вооружения длилась второе десятилетие подряд, и враждующие стороны не могли себе позволить готовить пилотов по полной программе. Пришлось урезать программы не только за счёт литературы и танцев — для глубокого изучения точных наук тоже не было времени. А тут пришлось заниматься политикой, воспроизводством технологий, лечением людей и «промыванием мозгов», заражёнными компьютерами. Много времени и сил уходило на исследование флоры и фауны, а также микроорганизмов планеты. Энтони открыл уже сотни штаммов микроорганизмов и видов грибков, которые потенциально были опасны для человека, и синтезировал препараты для профилактики и лечения вызываемых ими болезней.

Кроме того, две глобальные проблемы волновали человека, незаметно ставшего из рядового штурмана негласным начальником экспедиции и политическим представителем человечества на этой планете. Первая проблема касалась Деструктора, который двенадцать лет назад был впервые испытан в системе Рохана. Ещё тогда правительство, хотя и входящее (как и правительства всех новых миров) в Земное Содружество, с каждым годом добивалось всё большей и большей автономии. Кроме того, был затеян целый ряд научных разработок в области физики полей, результаты которых были слишком засекречены даже для столь важной проблемы. Затем в системе Рохана произошёл государственный переворот, и через некоторое время ко вновь образованной империи присоединились две трети молодых миров. Планеты Содружества также заявили о наличии у них Деструктора. Но это не остановило развязывание конфликта. После нескольких незначительных стычек (люди слишком давно не воевали друг с другом, чтобы война сразу началась с решительных действий) последовало нападение на Хеллу. Не исключено, что параллельно этой акцией были осуществлены и другие, но Энтони о них не знал. Мощнейшие помехи во всех

диапазонах сделали связь неустойчивой. Энтони удивляло две вещи. Первая заключалась в том, что, несмотря на наличие Деструктора у обеих враждующих сторон, ни в одном источнике не было сказано ни слова о принципе его действия. Соображениями секретности этот факт нельзя было объяснить — ведь речь шла не о конструкции конкретного образца оружия, а о принципе его действия. Энтони тогда удалось с помощью знакомого хакера из отдела компьютерной защиты Хеллы проникнуть в компьютерную сеть завода по производству боеголовок.

Но и там его ждало разочарование. Это было уж совсем странно, как и тот факт, что Земное Содружество, столько лет не знавшее войн, снова оказалось разорванным на два лагеря. Случались, конечно, и раньше отдельные инциденты, не раз дело доходило до демонстрации эскадр, но всё же разум всегда торжествовал. Не раз пророки новых и старых религий и слишком одержимые учёные создавали более серьёзные проблемы, но так далеко конфронтация зашла только сейчас. Вторая проблема, стоявшая перед Энтони, так же касалась Деструктора. Ему пришлось участвовать в первом испытании этого нового оружия. Старый космический транспорт и метеорный поток, попавшие в зону поражения Деструктора, просто-напросто исчезли со всех экранов и больше не наблюдались ни в одном диапазоне. Передний фронт ударной волны замедлил свой бег, затем остановился, а после этого произошёл обратный процесс — охлопывавание. После этого данный участок космоса стал таким же, как и соседние. На кораблях, принимавших участие в испытаниях, зарегистрировали множество различных излучений электромагнитной природы, колебался поток гравитонов, приёмник волн пространства тоже орла во всех диапазонах, сами люди испытали на себе незначительный перепад температур, но всё это происходило только во время взрыва. После охлопывания всё это прекратилось. Сейчас в руках Энтони находилось три заряда Деструктора. Один малой мощности на обычной ракете и два средней мощности на оперативно-тактических ракетах, находящихся на имперском бомбардировщике.

Так вот больше всего удивляло то, что, несмотря на большую мощность и на то, что они были изготовлены с какой-то нарочитой небрежностью (а о таком понятии, как новая культура на заводе-изготовителе, видимо, и не слышали) имели массу чуть большую, чем малый заряд! «Интересно, а как же тогда выглядит стратегический заряд?» — подумал Энтони. Тогда, нелегально проникнув в компьютерную сеть завода боеголовок, Энтони обнаружил, что на их изготовление идёт значительное количество

свинца. В малом заряде его совсем немного, в среднем на него приходится треть массы. Если продолжить этот ряд дальше, то заряд стратегической ракеты должен состоять из свинца наполовину, а более крупной на две трети? Сейчас у Энтони была возможность изучить устройство обоих типов снарядов. Но, несмотря на мощь Марии-Луизы, ничего хорошего это не принесло — принцип работы Деструктора так и остался для Энтони загадкой. Его так и подмывало отдать приказ на установку поатомного синтеза на копирование боеголовки, а потом произвести испытание копии и замерить все параметры взрыва, уж слишком много это потребовало бы энергии. И вдруг Энтони осенило! Двенадцать лет назад начался резкий подъём спроса на установки поатомного синтеза сначала в системе Рохан, а затем и на планетах Содружества! А значит, заряды не производили — их просто копировали! Копировали слепо, с точностью до атома! Следовательно, Деструктор — не человеческое изобретение, он или найден людьми, или подкинут им. Отсюда можно сделать далеко идущий вывод о том, что эта странная война — не чисто человеческое изобретение, а создано искусственно. «Да, и эти проблемы свалились на мою бедную голову, — сказал Энтони вслух. — А эти вояки дуются на меня за узурпацию власти».

Мария-Луиза тихонько позвала хозяина, погружённого в невесёлые думы:

— Шеф! У нас тут готовится маленький дворцовый переворотик — Герман, Ив и имперцы собираются лишить вас машинного времени, урезать энергию на исследования и устранить от участия в политике. Вот запись разговора Олега Браславского с Артуром Маккартни и Ивом Драйшайтаном. При разговоре присутствовали и Манштейны.

Энтони внимательно прослушал запись.

— Олег — умный и опасный враг, брат слишком уж доверяет ему, — думал он. — А вот Герман явно увлёкся этой идеей, даже, пожалуй, слишком.

Энтони ещё раз прослушал запись.

— Мария! Обсчитай-ка по таблице Маслова логичность высказываний Германа. У меня такое впечатление, что у него сейчас не всё в порядке с психикой. Кстати, где сейчас Олег?

— У Германа налицо явные признаки психического заболевания, а Олег сейчас возле своего истребителя.

— Хорошо, пускай Йоко отправляется со мной, взяв пару простыней и шприц с литической смесью. Настрой её на безусловное подчинение — Герман нуждается в изоляции, и нам придётся брать его. А рядом с Олегом есть кто-нибудь?

— Нет, он один.

Энтони, проверив оружие и снаряжение, вошёл в галерею, ведущую к ангарам истребителей имперцев. Йоко послушно катилась за ним, красиво виляя последней парой колёс. Олег сдержанно поздоровался. В руках у Энтони появился маленький блестящий шарик, и через минуту Олег по стойке «смирно» стоял перед Энтони и не сводил с него глаз. Энтони неспешно внушил ему нужные приказания и отпустил. Сеанс гипноза продолжался едва ли десять минут, но самый опасный враг был устранён. Через полчаса Герман так же выбыл из игры, но уже другим путём — без скафандра и оружия, с наголо обритым черепом и крепко принайтованный к операционному столу, он оказался под бдительным оком Марии-Луизы. «Крошка Лу» сделала массу анализов, назначенных Герману, и через два часа Энтони собрал всех свободных от вахт и кратко сообщил о факте помешательства Германа. Медицинские программы всех истребителей и имперского бомбёра подтвердили этот факт. Все разошлись подавленные. Энтони был подавлен не меньше их — из анализов стало ясно, что у Германа злокачественная опухоль головного мозга. А ещё три часа спустя стало ясно, что у всех членов экипажей кораблей есть злокачественные новообразования, причём по несколько видов у одного человека. Энтони несколько часов провёл в беседах с Лу, пытаясь найти хоть малейшую зацепку, позволяющую ему объяснить эти зловещие факты.

Кроме всего прочего выяснилось, что и у компьютеров начались сбои в работе. А ещё через некоторое время обнаружился факт. Объясняющий два последних — совсем недалеко с помощью приёмника волн пространства была обнаружена неизвестная ранее галерея. Там-то и находилась загадочная аппаратура, выдававшая свою работу несколькими видами излучений. Энтони, сопоставив эти факты, познакомил всех с ними и потребовал чрезвычайных полномочий. В это время Мария-Луиза сообщила о смерти Германа из-за прорастания опухоли в дыхательный и сосудодвигательный центры. Но Энтони, получив полномочия, отдал приказ о немедленном старте через сорок минут. Гостеприимным хозяевам оставили аппаратуру для связи, но отклонили их предложения помочь с погрузкой. И не сообщили причины такой спешки с отлетом. Все помещения были минированы пороховыми минами, но Энтони ничего не стоило обнаружить их наличие ещё неделю назад и испортить взрыватели. Так что никто не мог помешать отлёту. Одновременно взвыли турбины, и открылись выходы, ведущие наружу. Маленький космофлот человечества устремился вверх. Внезапно остановилась турбина одного из четвёрки имперских

истребителей, и взрыв разметал обломки по плато. Энтони отдал приказ увеличить обороты. И тут тишину нарушил голос Марии-Луизы:

— Пожар в правом двигателе.

— Прекратить подачу топлива в него, увеличить обороты второй турбины!

— Уже сделано, командир!

Поисковик, в котором находились Юко, Ив и Энтони, и без того перегруженный прикреплённым к нему истребителем Манштейнов, отставший от бомбёров и истребителей, стал терять вертикальную скорость. На высоте около двадцати километров Юко был вынужден перевести его в горизонтальный полёт и только после почти полного витка вокруг планеты поисковик отправился к Фидо, на орбите искусственного спутника которого их уже поджидали остальные. Посадка на Луну прошла без приключений…

Глава 64

Капитан Хьюно Фаркел второй месяц не мог попасть на аудиенцию к императору. То император был занят, то у него было плохое настроение. Придворные интриганы делали всё, что бы встреча не состоялась. Так сказывались слова, произнесённые им на последнем заседании совета министров. А воспользоваться услугами Ясухаро было нельзя. Конечно, император принял бы посетителя по личной просьбе принца, но это бы погубило всё дело. И тогда они решили играть ва-банк. Ночью императору приснилось, что капитан Хьюмо Фаркел не может попасть на аудиенцию, а министр обороны и министр военно-промышленного комплекса — жулики и взяточники. На следующий день сон повторился. После третьей ночи Хьюно был приглашен на аудиенцию, где не без радости отметил, что оба министра получили разнос. Это было видно по их физиономиям — император не выбирал средств внушения, а кидался всем, что попадалось под руку. Ходили слухи, что во дворце все подсвечники специально для этой цели утяжелили свинцом. Поздоровавшись, Хьюно сразу взял быка за рога:

— Государь! Мною сделано грандиозное открытие, которое даст вам возможность завоевать весь мир! Вот этот шлем позволит вам внушать мысли кому угодно на любом расстоянии. Это всего лишь опытная модель, разработанная на основе эльрийского браслета, но если вы выделите средства, через три дня я берусь разработать усовершенствованный вариант. И тогда связаться можно будет не только с теми, кто спит.

— Так это твоя игрушка не давала мне спать?

— Да, государь! Не было возможности по другому добиться аудиенции — после моего последнего выступления в Совете министров мне мешают все и во всем.

— С этого момента вы — граф Букервиль, министр военно-промышленного комплекса и обязательный гость за моим столом. Подумайте, кого мы назначим военным министром и начальником генерального штаба. Вы свободны, оформитесь у моего секретаря.

Через три дня, после демонстрации нового образца прибора, Хьюно почему-то решил выяснить где находятся пришельцы. Фантомы докладывали, что после обработки их лагеря Случником двое из них погибли, а остальные улетели. Фантомам можно было верить — раб Браслета не может врать императору. Но у Хьюно было какое-то предчувствие, не дающее ему спать. Фантомы не соврали — пришельцы действительно не были на Эльхейре, они

были на Фидо. В их лагере были какие-то разногласия, в сути которых Хьюно не мог разобраться, но доложил о них императору. Взволнованный император сделал второй комплект аппаратуры и лично принял участие во втором сеансе связи. И тут произошло невероятное — одновременно император и Хьюно встали, подошли друг к другу и…. Следующие полчаса они с ожесточением обменивались оплеухами, превратив лица в сплошной кровоподтек. А затем достаточно чёткий мысленный голос (бродийский понимали оба) произнес: «Я ещё не то могу вас заставить делать, мальчики!».

Император и Хьюно переглянулись. А голос Энтони, впервые проведшего сеанс гипноза в таких необычных условиях, еще долго был слышен — император торговался над каждым пунктом нового союзнического договора. Но участники переговоров, пощупав друг друга во время первого сеанса, быстро договорились во время двух следующих. Секретное соглашение состоялось. После четвёртого сеанса над городом раздался хлопок посадочного парашюта, и его белый купол, слегка порозовевший в лучах восходящего Эльдорана, медленно спустился прямо на центральную площадь Кратама.

Глава 65

После посадки на Фидо положение ничуть не изменилось — Энтони постоянно приходилось чувствовать негласный бойкот со стороны остальных. Кроме этой чисто житейской неприятности его заботили и другие проблемы. Он занимался поисками кремнесодержащих пород в частности и общегеологической разведкой в целом, созданием кремнеевидных элементов для солнечной батареи (чему предшествовали опыты по воспроизводству этой древней технологии) и борьбой со злокачественными образованиями у членов экипажа (впрочем, борьба протекала достаточно гладко — после прекращения воздействия Случника новые злокачественные клетки не появлялись). А с остальными крепкие организмы пилотов справились почти без помощи Энтони и Марии-Луизы. С компьютерами дело обстояло сложнее, но всё же постепенно все неполадки и сбои прекратились. Но вот молчаливое давление на Энтони росло с каждым днем, что не могло не беспокоить его. «Занимаются дележкой машинного времени вместо того, чтобы сделать хоть что-то для увеличения производства», — думал Энтони, возясь с технологией производства кремневых элементов.

Пока существовала реальная угроза смерти от злокачественных новообразований, Тони почти всегда без труда удавалось выбивать машинное время и энергию для своих опытов в любом количестве. Но уже недалёк тот день, когда такое положение вещей изменится. А планы Энтони между тем отнюдь не имели тенденции к сокращению. Сейчас большая часть энергии шла на изготовление всё новых и новых панелей солнечных батарей. Все окрестности были покрыты ими. Йоко не успевала размещать их, а колонисты мыли, когда Энтони настоял на том, что бы они тоже приняли участие в их размещении и ремонте. Кроме того, у него были и другие проблемы. В плавильных печах шли опыты по изготовлению жаропрочной керамики, а установки поатамного синтеза, поглощая море энергии, выдавали на-гора миллиграммы лекарств для борьбы с микроорганизмами, которые попали в тела пришельцев из-за небрежного отношения к ношению скафандров.

В колонии едва не поднялся бунт, когда Энтони осуществил еще одну свою аферу — слегка отремонтированный истребитель Манштейнов вышел в автоматическом режиме на орбиту искусственного спутника Фидо, запустил зонд якобы для исследования атмосферы Эльхейры, а затем (через три недели автономного полёта) вернулся в лагерь на Фидо. Громадные

сапфиры, выращенные в невесомости, позволили Энтони перезаписать всю информацию с дискет и создать свой собственный банк данных. Подключиться к нему не было никакой возможности: вся информация была надёжно зашифрована с помощью трёх систем шифровки одновременно. И считать её мог бы только хозяин. А ещё через три дня во время мощной вспышки на Эльдоране большая часть информации на магнитных дисках оказалась испорченной, и только сапфировые элементы Энтони выдержали повышенную радиационную нагрузку. Из бортовых компьютеров свою индивидуальность сохранили только Мария-Луиза, Дональд и Чарли. И то только благодаря тому, что большая часть содержащихся на них программ была дублирована на сапфировых элементах, которым вспышки не страшны. Обучение же компьютеров имперских кораблей было признано нецелесообразным — Энтони отказался от этой работы, а сами пилоты только зря корпели над клавиатурой.

Глава 66

Зидар и Хьюно почти ежедневно выходили на связь с Энтони и рассказывали о проделанной работе и возникших проблемах. Грандиозные работы требовали от союзников полной самоотдачи. За несколько месяцев нужно было пройти путь, на который человечеству потребовалось около трёхсот лет. Энтони отлично понимал, что, передавая технологии конца XX века, он совершает согласно законам Содружества тягчайшее преступление. Но некоторые факты и догадки заставляли его пойти даже на это. А пока Энтони подписал секретные договоры о перемирии со всеми соседями, и значительная часть армии была задействована на стройках. Страна покрылась сетью мощнейших ГЭС, построенных в высокогорных районах. По всей территории появились заводы, выпускающие секретную продукцию (зачастую её назначение не было понятно даже производителям). Мощная эскадра вышла в океан с задачей находиться в районе с координатами… и вылавливать все предметы, находящиеся на поверхности. А однажды столицу основательно тряхнуло — совсем недалеко, в пустыне Гаге, находился центр странного землетрясения. Аппаратура со спутника исправно докладывала об этих фактах в колонию на Фидо, но Мария-Луиза затирала большую часть информации после того, как Энтони знакомился с ней.

Глава 67

Олег Браславский за свои неполные тридцать лет успел многое повидать в жизни. Он был далёк от восторженного отношения к политике нового правительства Рохана, однако честно продолжал выполнять свой долг. В достижении своих целей он использовал лишь те методы, которые считал достойными себя. Личное обаяние и умение располагать к себе людей помогали ему всегда решить любую проблему, не поступаясь своими принципами. В настоящее время он располагал информацией о том, что Энтони Кузьмин совершил несколько тягчайших преступлений. Хитростью и коварством он узурпировал реальную власть в колонии, избавился от Германа, с помощью рентгеновского лазера сымитировал вспышку на Эльдорадо, уничтожившую память компьютеров. Сейчас он вёл переговоры с императором Дарийской империи, используя секретный излучатель. Императору были переданы оборудование и приборы, технологии и компьютеры для наблюдения за реализацией проектов. Даже невооружённым глазом было видно, как изменилась территория империи за последнее время. Налицо была ну просто явная передача технологии.

Нужно было собрать общее собрание и призвать преступника к ответу. Но тут-то и начинались странности: Олег не мог заставить себя сказать ни одного слова против Энтони. Но нет непреодолимых препятствий — дневник Олега, «забытый» на видном месте, дал возможность всем колонистам, кроме Энтони, Юко и Эполы, ознакомиться с соображениями Олега. Через восемь часов Энтони проснулся от стука в иллюминатор поисковика. «За окном» стоял Юко в скафандре. Дверь шлюза открылась, и за связанным Юко ввалились вооружённые имперцы. Энтони сдался на милость победителям, но не счёл игру законченной. Наглый ультиматум был предъявлен тут же. Он пообещал взорвать весь лагерь и стереть информацию отовсюду. Держался Энтони настолько естественно, что никто не мог предположить, что он, как всегда, блефует. Через четыре часа шестеро наиболее недовольных порядками в лагере покинули его на трёх истребителях. Энтони честно выполнил условия договора — конденсаторы улетевших были заряжены полностью, они были обеспечены информацией о синтезе лекарств против местных микроорганизмов. Через некоторое время Энтони отстрелялся по головному истребителю, успевшему к тому времени удалиться на тридцать тысяч километров от Фидо, из рентгеновского лазера (не развившего во время этой демонстрации могущества и сотой

доли своей мощности) и вежливо попросил не вмешиваться во внутренние дела Дарийской империи.

Глава 68

Граф Арадо, не мигая, смотрел в небо, на крестообразное облако. Внутри его уже знакомый голос шептал новые приказания. Месяц назад, когда граф впервые столкнулся с этим, он решил, что сходит с ума или это ловко устроенная провокация. Но когда все фантомы — рабы браслетов собрались у него и принесли клятву верности, сомнения Арадо рассеялись — голос, приказывающий ему убить Зидара и захватить власть в империи, опирается на могущественную силу. Голос выдал ему и другую тайну, которую Арадо уже частично знал из легенд о духах. Кроме этого, он уяснил, что кроме браслетов для фантомов существует ещё один браслет. Обычно фантомы подчиняются императору, но владелец этого браслета может отменить любой приказ императора, если, конечно, он умеет им пользоваться. Сейчас этот браслет находится у медвежутя, не похожего на своих собратьев, живущих в экваториальных лесах. Уровень их развития невысок, и если бы не торговля с людьми, эйлерами и гноррами, они также, как и маусы и морлоги, находились бы на уровне каменного века. И круг их интересов был ограничен едой, любовью и сказками. Пределы лесов они не покидали никогда. Но когда в руки этого медвежутя попал браслет, и он обнаружил его свойства, его потянуло путешествовать.

Найти его местоположение было сложно, он никогда не задерживался подолгу на одном месте, бродил по всему свету, не считаясь с государственными границами и климатом. Правда, с помощью эльрийского браслета его можно было бы обнаружить на несколько минут, но, несмотря на то, что один из Эльрийских Браслетов находился на территории империи, в руках Ясухаро Орисикани, воспользоваться им было всё равно невозможно. Во-первых, новый любимчик императора граф Буккервиль вместе с Ясухаро ставил какие-то опыты с Браслетом. Выяснить, чем конкретно они там занимаются, было совершенно невозможно — в помещении стояла призрачно-поисковая станция, и ни один фантом не мог попасть туда незамеченным. Во-вторых, даже если бы удалось похитить Браслет, то воспользоваться им всё равно невозможно — он крайне неохотно работает с людьми, а ни один уважающий себя эйлер (а других эйлеров просто не существует в природе) не согласится помочь людям в этом деле. Так что приходилось выкручиваться. Фантомы были разосланы в места наиболее вероятного появления медвежутя. Пока что ни один фантом не наткнулся на его след, но это было только вопросом времени и удачи. Побочным результатом рассылки фантомов

было обнаружение части пришельцев, вернувшихся с Фидо. Сейчас они вели переговоры в Роммее.

Они пытались склонить роммеев к союзу против империи. Двадцать лет назад Роммея была почти полностью захвачена Зидаром. И если бы не вмешательство Джамми I, даже Случники не спасли бы её от полного порабощения. Противники обессилили друг друга до крайности, и в конце концов был подписан мирный договор. В секретном протоколе к нему указывалось, что в случае войны роммеи должны предоставить до трёх Случников с операторами, а остальные использовать только на территории Роммеи. Несмотря на настойчивость пришельцев, роммеи отклонили их заманчивые предложения, снабдив их в тоже время ценной информацией и обработав их самих и их оружие Случником. Последствия такой обработки давали о себе знать три-четыре месяца — аппаратура работала как новенькая, люди чувствовали себя великолепно и всегда были в отличном настроении. Роммеи, с одной стороны, не нарушили договор, а с другой — помогли врагу. Это Арадо хорошо запомнил…

Глава 69

Сегодня Энтони с русским матом (вместо слова «Эврика») выскочил из надувного бассейна и если бы не автоблокировка воздушного шлюза, голым бы выскочил на поверхность Фидо, где было слегка безвоздушное пространство и несколько резковатые перепады температур. К счастью, автоматика сработала и спасла его от мгновенной смерти, сохранив открытие. Эмола насилу успокоила любимого, впрочем, не пожелавшего объяснить ей причину своего возбуждения. Установки поатомного синтеза стали синтезировать тончайшие листы особого сорта жаропрочной бумаги, на которые сразу же перекочевала информация из блоков памяти всех компьютеров. Трое суток Энтони почти не спал, проверяя свои догадки. Да, он не ошибся — Деструктор не уничтожал объекты, он просто проламывал окно между соседними вселенными, куда и провалились попавшие в зону выдавливания предметы. Причем те вселенные, куда возможно путешествие подобным образом, не параллельны друга, а повёрнуты друг относительно друга на угол, близкий к шестидесяти градусов. И тот же самый Деструктор можно использовать для возвращения.

Силы воздействия на объект и последствия такого воздействия зависят только от геометрии объекта и угла встречи с передним фронтом волны выдавливания. Чем меньше объект, тем меньший перепад температур будет между передней стороной (охлаждение) и стороной, удалённой от эпицентра взрыва (нагревание). Правда, эта зависимость сохранялась только до длины объекта до пятидесяти метров. А если объект был больше, то в него укладывалось несколько длин волн, и он разрушался из-за резкого перепада температур двух соседних участках. Вот почему фрегат или призрак не могли попасть в другую вселенную в сохранном состоянии. Значит, если повернуть поисковик боком к эпицентру и собрать людей в центре, то они почти не пострадают. Энтони немедленно связался с членами колонии на Фидо и сообщил им о своем открытии, пригласив их вернуться.

Лишь Олег и Ив решили остаться. Через шесть часов все дела в этой Вселенной были завершены, и с борта перегруженного поисковика стартовала ударная ракета с Деструктором. В миллионе километров от Фидо произошёл взрыв, и вслед за поисковиком в зону выдавливания боком влетели два имперских истребителя со сложенными (как будто они стояли в трюме противопризрачного крейсера) крыльями. Волна мрака перестала

расширяться и захлопнулась вовнутрь. В одну вселенную перебросились два истребителя и поисковика, а во вторую — небольшой метеорный поток. Несколько довольно крупных боллидов вошли в атмосферу Хелды и со страшными взрывами закончили своё существование над океаном. Пострадали несколько кораблей дарийского флота, находившегося в этом районе. А когда флот вернулся домой, Ясухаро и Хьюно обнаружили, что корабли получили незначительную дозу радиоактивного заражения, не характерного для ядерного или термоядерного взрыва…

Мария-Луиза чётко следовала программе, вложенной в неё Энтони перед взрывом Деструктора. Но даже если бы она ошиблась, ничего страшного бы не случилось — самую важную команду за неё бы отдал примитивный механический агрегат, на который подобный взрыв никак не мог повлиять. Как только все корабли очутились в этой вселенной, от поисковика отделилась ещё одна ракета с Деструктором, и снова прогремел взрыв. А пока передний фронт ещё не дошёл до кораблей, Мария-Луиза командовала ими всеми. Она включила силовое поле, не подпустившее ни к кораблям, ни к ракете ни одной даже самой крохотной частички из этой Вселенной. Корабли вновь скрыла стена мрака, но это уже был последний раз. Мария позволила Энтони очнуться раньше остальных, а пока он приходил в себя, стёрла из памяти остальных компьютеров всякое упоминание о втором взрыве. После этого она предоставила Энтони линию связи с Хеллой. Энтони сначала ознакомился со всеми новостями зав последний год, после чего поболтал с Игорем Мак-Клаем и Нюркой о каких-то пустяках. Передача велась прямо из поисковика, и Нюрка видела за его спиной кардиомонитор, чертящий свою синусоиду. «Вот это конспирация!» — подумала она, расшифровав сообщение.

После окончания разговора Энтони связался с правительством и официально сообщил о своём возвращении из второй Вселенной, вызвав изрядный ажиотаж этим заявлением. Однако президент, посоветовавшись около часа с консультантами, распорядился выделить ударный крейсер «Тикондерога» для немедленной отправки героев на Землю. По просьбе Игоря для охраны на время официальных церемоний на Земле была выделена рота рейнджеров с десантного крейсера «Тарава» во главе с капитаном Маргаритой Трондайк. «Она любовница Энтони», — тонко намекнул Игорь. Он около суток инструктировал Маргариту перед отправкой на «Тикондерогу». Ещё в начале беседы он передал ей несколько пакетов, которые она должна была вскрыть только на борту крейсера. Если бы за

ними можно было понаблюдать в остальное время, то можно было бы предположить, что она любовница не только Энтони. А, может быть, кого угодно, только не Энтони. С другой стороны, их действия можно было бы назвать передачей информации (в некотором роде). В том числе и в устной форме.

Глава 70

Сузумуки Хиточи, Король Центральной Эльрии, с помощью своего браслета советовался с Владелицей Второго браслета, Королевой Центральной Эльрии Йосико Хондоту. Речь шла о носителе Главного Браслета медвежуте Айсеке. В конце концов, фантомы выследили его и вот-вот предпримут попытку захватить браслет. Конечно, браслет защитит своего хозяина, но фантомов слишком много и у них тоже есть Браслеты, пусть и менее могущественные. Наконец, приемлемое решение было найдено и короли стали связываться со всеми заинтересованными лицами на всей Эльхейре.

Круг дрожащих теней, в предрассветных сумерках окруживших Айсека, сужался. Айсек, посмеиваясь, сидел за кустиком. Его Браслет говорил, что враги совсем рядом, но Айсек не видел их. Тогда он захотел увидеть их, и призрачные силуэты показались на фоне светлеющего неба. В воздухе раздался хлопок, и большая тень возникла на уроке верхушек деревьев. Затем она опустилась на землю и снова поднялась в воздух, где возникла вторая тень. Последовал новый хлопок, и всё повторилось несколько раз. В этот миг ещё одна тень только неизмеримо громаднее, пронеслась над головами, и имперский истребитель сел на лужайку рядом с несколькими людьми, только что переправившись сюда с помощью Эльрийских Браслетов. Все браслеты перестали действовать, мешая друг другу. И обе группы собрались возле трупа Айсека. Главный Браслет уже успел переместиться на руку Арадо. С неба падали дорракотовые доспехи. Противники стояли друг против друга и не пытались напасть на тех, кто еще не успел облачиться. Олег зачем-то включил радиостанцию истребителя на аварийной волне и спокойно продолжал влазить в изумрудные доспехи, еще минуту назад находившиеся в трёх тысячах километрах отсюда. Другая фигура в изумрудных доспехах появилась между двумя группами, опираясь на двуручный меч того же цвета. Ричард сделал шаг навстречу вновь прибывшему: «Вот мы и встретились, Рино!».

Тот спокойно снял шлем. Джемма и Альберт приблизились к нему и о чем-то тихонько болтали, пока не закончил облачение последний прибывший. Последний поцелуй — и вот они уже стоят в центре своей группы. Все (кроме родственников и эльрийских монархов) даже не пытались скрыть своего удивления, увидев «воскресшего» Джамми I. Арадо скрежетал зубами — он слишком много доверил этому «союзнику». А теперь поздно было это исправлять. Семья бродийских монархов, Ричард

VII, Ингрди, барон Панда, оба эльрийских монархов, Олег и Ив. Девять фантомов и Арадо. Восходящий Элдоран и труп Айсека. Покинутый истребитель, с работающей на аварийной волне радиостанцией. Судьба планеты решалась с помощью холодного оружия — браслеты слишком мешали друг другу. А так как дорракотовые доспехи можно разрушить лишь потому, что неразрушимые дорракотовые доспехи соединяются бронзой, первый труп появился только через час. Ещё через полтора часа Джамми в одиночку отбивался от Арадо и двух фантомов. Его разбитый шлем давно валялся на земле, и чёрные глаза метали грозные молнии. Скоро всё было кончено, и он склонился над смертельно раненной Джеммой. Он слушал прямую передачу. Неведомые властители, о которой лишь ходили легенды, предлагали воскресить его близких. От него требовалось лишь быстро собрать браслеты и покинуть поле боя. Джамми понимал, что легендарные духи, используя браслеты, опять попытаются взять власть в свои руки, но Джемма, его Джемма, она должна жить любой ценой. Джамми решительно снял с руки Арадо Главный Браслет.

Пороховая ступень, отработав положенное время, упала в пустыню Негев, что отделяет коренные земли дарийцев от остальной территории империи с запада. Вторая, работающая на перекиси водорода, после выработки трёх четвертей топлива, прекратила свою работу, и межпланетная баллистическая ракета вышла на траекторию полёта к цели, орущей в аварийном диапазоне. Двадцать пять минут она двигалась в безвоздушном пространстве, а затем снова вошла в плотные слои атмосферы. Компьютер, изготовленный по технологии Энтони, как и сотни его собратьев на всей Эльхейре, чётко следовал заложенное программе. Джамми услышал свист, и огромный кондо, вырвав из его рук браслеты, изо всех сил бросился прочь от места битвы. Ослепительная вспышка сожгла всё в радиусе многих километров. Затем над степью поднялось грибообразное облако. Кондо, браслеты, люди — всё превратилось в пепел. И лишь разноцветные дорракотовые пластины то тут, то там виднелись в радиоактивной стекловидной массе. А в Кротаме мучался угрызениями остатков совести Хьюно — он только теперь понял, что заставило его нажать на кнопку пуска. Угрызения угрызениями, а главная задача, поставленная Энтони, была успешно выполнена — теперь духи ещё не скоро смогут что-нибудь предпринять против белковой формы жизни на этой планете…

Глава 71

Энтони ступил на полётную палубу ударного крейсера «Тикондерога», откуда почти год назад стартовал палубный поисковик его младшего брата. Пространственный передатчик позволил обменяться всей информацией задолго до этого, и поэтому почти сразу после посадки крейсер включил гиперпространственный преобразователь и устремился к Земле. Столица метрополии равнодушно встречала своего блудного сына — информация об открытии параллельной вселенной и о возможности путешествия туда с помощью Деструктора была получена Землёй ещё четыре недели назад. А ещё за неделю до этого наличие параллельной вселенной было доказано на кончике перакоренным землянином. Некоторый ажиотаж, конечно, вызвало сообщение о животном и растительном мире Эльхейры и о приключениях экипажей кораблей в этом далёком мире. Но всё равно, Стокгольм, так же как и столица, равнодушно встречал Энтони и гораздо теплее — «кабинетного писаку», как окрестил Энтони своего соперника по открытию.

Вручение Нобелевской премии проходило по тому же ритуалу, что много лет назад. После этого сначала Ричард Иванов, а затем и Энтони выступили с краткими речами, транслировавшимися во все обитаемые миры. Речь Иванова была составлена заранее, Энтони также вылез на трибуну с бумажкой — он ещё колебался. Наконец бумажка полетела в сторону, и сначала сбивчиво, а затем всё быстрее и быстрее он начал рассказывать о своих сомнениях, возникших ещё тогда, когда он вместе с хакером Игорем Мак-Клеем копался в памяти компьютеров завода по производству зарядов Деструктора. Кратко, рассказав о том, как он пришёл к выводу о том, что это плод нечеловеческого разума, затем перевёл разговор на развязанную Сириусом войну, которая тоже казалась ему какой-то странной. А затем показал на экране призрачный силуэт духа:

— Это самая первая съёмка духа, произведенная с помощью двух призрачно-поисковых станций. Эта форма жизни принципиально отличается от нас. Мы состоим из атомов, пронизанных полями, они же состоят из полей с незначительной примесью атомов. Я не знаю, зачем им понадобились установки поатомного синтеза, но ради увеличения их количества они не остановились даже перед развязыванием войны. Духов можно обнаружить в воздухе с помощью двух поисково-призрачных станций, но больше всего они любят находиться в…

Микрофон умолк. В зал ворвались две хорошенькие девушки

с автоматическими винтовками в руках. Маргарита не только успела закрыть Энтони своим телом, но четырежды нажать на спусковой крючок лучемёта. Лишь одна пуля настигла Энтони — из разорвавшейся артерии бил алый фонтан. Энтони зажал рану обеими руками и плавно, сначала опустившись на колени и лишь затем — на бок, лёг на пол, прямо на труп Марго. То ли в предсмертном бреду, то ли наяву мимо проходили люди. Энтони вспомнил, что каждого из них он чем-то незаслуженно обидел во время самого длинного пути к истине. А вот теперь, когда истина обнародована, он никому не нужен со своей Истиной. Марго не в счёт — она закрыла бы его даже в том случае, если бы он вернулся не нобелевским лауреатом, а преступником — это был её долг. В последний момент Энтони вдруг вспомнил другую женщину, которую он действительно любил в молодости. И даже ей, единственной, которую он любил больше жизни, он доставил много горя. Он даже лишний раз не подарил ей цветы. А ведь она так любила цветы, особенно лилии. Белые лилии. Хелен де Моран, прекрасная, как и десять лет назад, стояла перед его тускнеющим взором, а в руках у нее белые лилии. Нет, она прибыла в Стокгольм не по собственной воле. Это была личная просьба короля Щвеции, чьим внебрачным сыном являемся Ричард.

Глава 72

В день своего двадцатидвухлетия сестра покойного Альберта I венчалась с Ясухаро Орисикани в столичном соборе. Зидар спокойно вручал власть в руки внучки и Ясухаро — империи больше не угрожал никто, её границы совпадали с границами континента. Лишь Орчок настоял на автономии для Бродии на переходный период, да гнорры и эйлеры пожелали сохранить внутреннее самоуправление, больше подходящее для подземелий и тропических лесов. Сразу после венчания молодожёны должны были побывать на подводной ферме и ракетном полигоне, но сначала отправились на пуск третьего реактора размножителя на быстрых нейтронах. Прочный мир на Эльхейре не означал перемирия с духами, а энергетика в этой странной войне была первым делом.

По новым данным разведки, духи отнюдь не были едины в своем стремлении поработить белковую ферму жизни на Эльхейре. И именно поэтому семьдесят лет назад наряду с браслетами, направленными на порабощение, появились эльрийские и гнорррские браслеты, а технология производства браслетов была утрачена и больше не воспроизводилась. Ясухаро не успел закончить эту мысль — коротенькая оперённая стрела из духовой трубки вонзила своё отравленное жало в левую сонную артерию, и Гали, так и не успев стать женщиной, стала вдовой. Свадебный букет упал на землю. Прекрасные белые цветы лежали и тихонько напоминали земные белые лилии. А Хьюмо Фаркел в это время примерял маршальский мундир. «К нему неплохо будет идти корона империи», — подумал он…

ЭПИЛОГ

Мы победили! Крайне опасная для нас ситуация в обеих вселенных разрешилась достаточно благоприятно. Энтони не успел никому сообщить о том, что мы можем жить внутри компьютерных сетей, и что установки поатомного синтеза нужны нам для синтеза нового тела при возвращении из компьютерной сети к обычному существованию. Убить Энтони не удалось, но когда скорая помощь доставит его в больницу, его жизнь будет в наших руках — наблюдением и уходом за ним будем заниматься компьютер больницы, и не составит труда отправить его в лучший мир в любое для нас время.

Определённую озабоченность вызывает то, компьютерная система Хеллы и её флота полностью потеряна для нас. К несчастью, начальник отдела компьютерной защиты создал очень эффективную систему программ для поиска, идентификации и уничтожения чужих программ. Кое-какие меры против этих программ мы уже приняли, но пока удалось только остановить их продвижение и распространение по компьютерным сетям других планет. К счастью для нас сотрудники Хельсского отдела компьютерной защиты так и не поняли, с чем они имеют дело. Они считают нас диверсионными программами вирусами. С первой попытки захватить Хеллу не удалось. Сил флота оказалось недостаточно. Сейчас придётся несколько притормозить развитие войны между Земным Содружеством и Империей и уничтожить Хеллу руками обеих ранее враждовавших сторон. Зараза не должна распространяться дальше, и ради своего будущего мы просто обязаны уничтожить программы-убийцы из отдела компьютерной защиты. А сделать это, не захватив или не уничтожив Хеллу, нельзя. И мы пойдем на это!

Наши родственники из второй Вселенной уничтожили самого опасного человека, который мог помешать их планам — Ясухаро Орисикани. Они до сих пор не могут попасть в компьютерную систему Эльхейры из-за ее незначительности, раздробленности и принятых мер защиты. Но после смерти Ясухаро это — вопрос времени. Итак, мы победили в обеих Вселенных!